

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ

На правах рукописи

ХАМРОЕВ МАНУЧЕХР АЛИАХМАДОВИЧ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗУЮЩИХ АФФИКСОВ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ И СОВРЕМЕННОЙ
ПРОЗЫ)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальностям 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык)
и 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Джаматов Самиддин Салохиддинович

Душанбе – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	
1.1. Интерпретация понятий «аффикс», «префикс», «суффикс» и «инфикс» в лингвистических источниках.....	17
1.2. История происхождения префиксов в таджикском и английском языках.....	21
1.3. История происхождения суффиксов в таджикском и английском языках.....	34
ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕФИКСОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ	
2.1. Префиксы, образующие существительные.....	61
2.2. Префиксы, образующие прилагательные.....	68
2.3. Префиксы, образующие глаголы	79
2.4. Префиксы, образующие наречия.....	86
ГЛАВА III. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУФФИКСОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	
3.1. Суффиксы, образующие существительные в таджикском языке.....	95
3.2. Суффиксы, образующие прилагательные в таджикском языке	130
3.3. Суффиксы, образующие глаголы в исследованных языках	149
3.4. Суффиксы, образующие наречия.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
Список сокращений.....	166
Список литературы.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Сопоставительный анализ словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках остаётся малоизученной областью лингвистических исследований, несмотря на значительный объём работ, посвящённых словообразовательным элементам существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Хотя оба языка уже давно занимают центральное место в морфологических и деривационных исследованиях в лингвистике, ни одно комплексное исследование ещё не рассматривало их аффиксальные системы в сопоставительном аспекте. Учитывая ключевую роль аффиксов в образовании новых слов и широту существующих исследований по этой теме, данное исследование ставит своей целью прояснить отличительные особенности аффиксов, участвующих в образовании именных, адъективных, глагольных и наречных конструкций в таджикском и английском языках в рамках сравнительно-исторического и типологического языкознания.

В современной науке акцент делается не только на формальных свойствах лексических единиц, но и на их функционально-семантических аспектах. Сопоставительная лингвистика, изучающая языки с различной структурой, даёт критическое представление о деривационных процессах.

В последнее время в лингвистике всё больше внимания уделяется частям речи как неотъемлемой части морфологического анализа, учитывая, что лексические характеристики важны для семантической интерпретации и синтагматических отношений. Глаголы, в частности, служат важнейшим механизмом для кодирования грамматических и семантических отношений в синтаксических структурах.

Несмотря на то, что теория словообразующих элементов широко изучена, в ней остаётся множество нерешённых вопросов, отражающих как динамичную природу языка, так и социолингвистические влияния современности. Постоянное появление новых концепций и социальные сдвиги требуют активного использования деривационных механизмов,

побуждая носителей языка активно использовать словообразовательный потенциал языка.

И таджикский, и английский языки, как языки с глубокими историческими корнями, демонстрируют высокую продуктивность и активность аффиксальной деривации. Тем не менее, систематическое контрастивное изучение их словообразующих аффиксов остаётся пробелом в лингвистической науке, который и призвано восполнить данное исследование.

Актуальность исследования также обуславливается в том, что решение поставленных задач позволит полнее понять типологические особенности таджикского и английского языков, а также теоретические результаты исследования будут способствовать обогащению общей теории словообразующих аффиксов в языкознании.

Данное исследование способствует изучению и дальнейшему анализу вопросов семантических и грамматических отношений в контексте словообразующих аффиксов, в исследуемых языках, эволюции и дальнейшего развития словообразования, дальнейшему изучению таджикского и английского языков, решению конкретных вопросов изучения типологии сопоставляемых языков.

Степень изученности темы исследования. Изучение словообразующих аффиксов представляет собой устоявшуюся область сравнительного языкознания, систематическое внимание к которой проявилось в середине XX века. Несмотря на всеобщее признание в качестве отдельной отрасли лингвистических исследований, дисциплинарное позиционирование словообразования остается предметом постоянных теоретических дискуссий. Традиционные взгляды поразному относят его к морфологии, указывая на его формальные аспекты, или к лексикологии, акцентируя его роль в расширении лексики и семантической дифференциации. Такая двойственная характеристика отражает междисциплинарную природу

деривационных процессов, которые занимают важнейшее место в генерации и систематизации новых лексических единиц в разных языках.

Исследование словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках привлекает пристальное внимание многих учёных, представляющих различные лингвистические традиции. Значительный вклад внесли такие исследователи, как Ю.Д. Апресян, В.А. Гречко, А.А. Брагина, В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, В. Каращук, М.Н. Фомина, А.И. Смирницкий, С.Ф. Леонтьева, Б.А. Ильиш, Р. Фрай, Л.С. Пейсиков, А. Рубинчик, Ш. Ниёзов, Б. Ниёзмахаматов, Ш. Рустамов, В.С. Расторгуева, Ю.Д. Саймиддинов, М.Н. Касимова, С. Халимов, М. Мухаммадиев, А. Хасанзода (Хасанов), Ш. Кабиров, О. Х. Касимов, Т. Вохибов, С. Рахматуллозода (Хоркашев), С. Низомова, М. Олимджонов, А. Мамадназаров, П. Джамшедов, Х. Саидов, С. Джаматов и др.

Историческая траектория изучения словообразующих аффиксов обнаруживает эволюционную закономерность, характерную для лингвистических субдисциплин. Учебники таджикского языка начала XX века, признавая словообразование как грамматическое явление, обычно относились к нему поверхностно. В дореволюционных лексикографических работах, как отмечает Рустамов [Ш. Рустамов, 1972: 4], давались лишь отрывочные наблюдения над деривационными процессами. Более систематический, хотя и вводный, подход появился в работе С. А. Самарканди «Сарфу наҳви забони тоҷикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка») [2010], которая стала первой целенаправленной попыткой описать таджикские словообразовательные модели, хотя и в педагогических рамках, а не в виде теоретически строгого анализа. Эта предварительная работа была существенно расширена во всестороннем исследовании Ш. Рустамова [1972], поэтому мы не считаем необходимым останавливаться на её подробном описании.

Последующие десятилетия стали свидетелями постепенной институционализации исследований словообразующих аффиксов в

таджикской лингвистике. Книга «Морфология таджикского языка» (Ниязмухаммедов, Ниёзи и Бузурзода) писалась с опорой на эти основы, хотя её направленность оставалась в основном дидактической, а не исследовательской. В период после 1950-х гг. в этой области исследований наблюдалось ускоренное развитие, параллельное прогрессу в других областях таджикской лингвистической науки. Особенно следует отметить новаторские работы Ниёзи (1964) по деривации имён существительных и прилагательных и Турсунова (1953) по изучению образования сложных слов, которые создали методологические прецеденты для последующих исследований.

Изучение словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках демонстрирует последовательную эволюцию научных подходов, отражающую как развитие лингвистической методологии, так и более тонкое понимание специфики деривационных систем. Зарождение этапа систематического описания таджикских словообразующих аффиксов связано, в частности, с основополагающей работой В.С. Расторгуевой (1954), в «Таджикско-русском словаре» в которой были сделаны важнейшие, хотя и предварительные, наблюдения, касающиеся словообразующих аффиксов частей речи. Значение этого первого шага заключается не столько в аналитической глубине, сколько в том, что в нем была сформулирована необходимость специализированного исследования словообразования отдельных грамматических классов.

Параллельно в рамках персидского языкознания Л. С. Пейсиковым (1973) было предпринято комплексное исследование механизмов словообразующих аффиксов, методологические выводы которого оказали глубокое влияние на последующее развитие таджикской дериватологии. Созданная в этот период концептуальная база способствовала продвижению к синтезирующим работам, среди которых особое место занимает «Грамматика современного таджикского литературного языка» (1985),

включающая исследования Ш. Ниёзи по номинативной и адъективной деривации.

Монография Ш. Рустамова (1972), представляющая собой первое исчерпывающее описание словообразующих аффиксов в таджикском языке, характеризующееся строгим анализом морфологических структур и деривационных механизмов, занимает важное место в истории данной темы. Историко-лингвистическое измерение проблемы обогатилось благодаря исследованию Д. Ходжаева (2011), который прояснил преемственность между классической персидской грамматической традицией (в частности, работами Шамси Кайси Рази) и современными исследованиями аффиксальных систем.

Проблема функции суффиксов и их роли в образовании существительных в «Шахнаме» Фирдоуси рассматривается в работе О. Х. Касымова [Касымов О, 1985, 1988, 1991, 2011].

Некоторые работы лингвиста А. А. Хасанзода (Хасанов) также посвящены исследованию словообразовательных элементов таджикского языка. В частности, в одной из его статей «Сарнавишти як пасванди фаромӯшшуда (Судьба одного забытого суффикса)» подробно рассматривается употребление суффикса *-дес* в древнюю эпоху, в недавнем прошлом и в нынешнем состоянии таджикского языка. На основе сравнительного анализа автор статьи пришёл к такому выводу, что суффикс *-дес* в настоящее время утратил прежние функции в нормативной форме языка, но его следы можно обнаружить в отдельных диалектах [Хасанзода].

В диссертации С. Низомовой подробно рассматриваются все продуктивные и непродуктивные словообразовательные суффиксы, и префиксы в художественных и публицистических произведениях Садриддина Айни [Низомова, 2021: 50-219].

Роль суффиксов в образовании производных существительных, а также субстантивные значения некоторых суффиксов таджикского языка

освещаются в работах Г. Мирзоева [Мирзоев Г, 1976, 1987, 1990, 2014, 2015, 2018].

Следует отметить, что роль таджикских диалектологов также огромна в изучении словообразовательных аффиксов в таджикском языке. В частности, большая часть работ С. Хоркашева (С. Рахматуллозоды) посвящена роли суффиксов в образовании существительных в юго-восточных диалектах таджикского языка.

Проблема изучения словообразовательных аффиксов английского языка тоже не осталась вне поля зрения ученых и лингвистов. Например, вторая глава книги Л. Бауэра «English Word-Formation (Словообразование в английском языке)» посвящена формообразующим и словообразующим аффиксам английского языка. При анализе морфологической структуры слов автор именно акцентирует внимание на роли этих двух аффиксов в образовании английских лексических единиц [Бауэр, 1983].

В книге В. Адамса «Complex Words in English (Сложные слова в английском языке)» освещается роль аффиксов в образовании производных и сложных слов, относящихся к знаменательным частям речи в английском языке [Адамс В, 2001].

Третья и четвертая главы книги Х. Марчанда «The categories and types of present-day English word-formation (Категории и типы современного английского словообразования)» посвящены анализу префиксации и суффиксации, и в них автор подробно рассматривает 63 префикса и 77 суффиксов английского языка. Наряду с этим, автор освещает этимологию аффиксов и определяет роль исконных и заимствованных префиксов и суффиксов в образовании английских лексических единиц [Марчанд Х, 1969].

Монография О.Д. Мешкова посвящается английскому словообразованию и в ней автор подробно освещает роль словообразующих аффиксов в таких способах словообразования как: суффиксация, префиксация, конверсия, обратное словопроизводство, сокращения, лексико-семантическое словопроизводство,

словосложение. Наряду с этим автор предлагает классифицировать аффиксы, исходя из следующих оппозиций: 1) исконные – заимствованные; 2) транспортирующие – нетранспортирующие; 3) отрицательные – неотрицательные; 4) одновалентные – многовалентные. Он классифицирует суффиксы на следующие группы: 1) суффиксы, переводящие производящую основу в другую часть речи; 2) суффиксы, переводящие производящую основу в другой лексико-семантический разряд; 3) суффиксы, придающие другое коннотативное значение; 4) суффиксы, изменяющие мужской род на женский [Мешков Д, 1976].

В книге П.М. Каращука освещаются закономерности и особенности процесса образования слов посредством аффиксации и конверсии. В ней автор подробно рассматривает продуктивные и непродуктивные английские аффиксы, а также выявляет их роль в образовании аффиксации. В целом он описывает 37 продуктивных суффиксов, упоминая также 29 менее продуктивных. [Каращук М, 1977].

Книга Т. Макаревича посвящена подробному изучению роли суффиксов и префиксов в образовании двух основных способов словообразования — аффиксации и словосложения [Макаревич Т, 2018].

В двух работах А. В. Брандаусова подробно освещаются значения наиболее употребительных английских префиксов и суффиксов [Брандаусова В, 2023].

Статья Е.И. Дмитриева посвящена сравнительному анализу аффиксального инвентаря английского языка. Автор анализирует такие характеристики аффиксов как происхождение, транспортирующий характер, отрицательность, валентность, терминальность. В работе также используются количественные методы анализа языкового материала, последовательно описаны суффиксальный и префиксальный инвентарь [Дмитриева И, 2016]. В книге А. Н. Исламова и А. Х. Мерзлякова подробно описываются наиболее распространенные суффиксы английских существительных [Исламова Н, 2009].

В статье Е. С. Скареднова освещается суффиксальная система современного английского языка, а также различные классификации суффиксов. В данной работе также интерпретируются понятия «морфема», «аффикс», «суффикс», «суффиксальная система». Словообразование и стилистическая окраска суффикса также рассматривается автором [Скареднова С, 2020].

Изучение словообразующих аффиксов в сравнительном языкознании, то есть на основе сравнения двух разносистемных и разноструктурных языков не новое явление, так как первые статьи и диссертации в этой области языкознания появились в конце XX и начала XXI века. К таким работам можно отнести работы А. Мамадназарова, П. Джамшедова, С.Собирова, Х. Саидова, Ш. Каримова, С. Джаматова и др., Например, профессор А. Мамадназаров в своем комментарии к толковым словарям английского и таджикского языков подробно рассматривает этимологию и роль английских словообразовательных аффиксов в образовании аффиксаций и словосложения. Данный вид лексикографической работы является первым и надежным источником, описывающим отличительные особенности исконных и заимствованных словообразовательных аффиксов английского языка [Мамадназаров А, 2012; 2013].

Роль словообразовательных аффиксов в образовании терминов различных отраслей освещены в диссертации С. Собировой, Х. Саидова, С. Джаматова, Ш. Каримова, М. Ганиевой, Х. Асламова, М. Джураевой, Б. Джуракулова, Х. Джураева, С. Гуломасейнова, А. Сафарова, М. Рахматуллоева, С. Хасановой, П. Насимовой и др. Именно эти авторы в своих работах сравнивают таджикские и английские словообразующие аффиксы, а также выявляют их продуктивность, малопродуктивность и непродуктивность.

З. К. Рахимджонова при анализе сложных слов знаменательных частей речи в таджикском и английском языках на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни, сосредотачивает внимание на роли продуктивных и непродуктивных словообразующих аффиксов в формировании словосложения [Рахимджонова З, 2025].

Несмотря на значительный объём накопленных знаний, сравнительное изучение систем словообразующих элементов в таджикском и английском языках остаётся относительно малоизученной областью исследования. В частности, мало исследований, объединяющих типологический, сравнительно-исторический и контрастивный подходы, особенно на материале конкретных литературных произведений. Этот пробел подтверждает актуальность настоящего исследования, в котором мы сделали попытку рассмотреть словообразующие аффиксы в таджикском и английском языках на материале лексикографических источников и современной прозы, взять его материалы за основу исследования в рамках сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания.

Целью исследования данной диссертационной работы является комплексный контрастивный анализ словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках на материале лексикографических источников и современной прозы. Интегрируя сравнительно-историческую, типологическую и контрастивную лингвистическую методологии, данное исследование направлено на раскрытие структурных и семантических особенностей словообразования в этих типологически разных языках.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей исследования требуется решение следующих задач:

- проанализировать роль и функции аффиксов, образующих существительные, прилагательные, глаголы и наречия в таджикском и английском языках, а также их вклад в обогащение лексики сопоставляемых языков;

- провести детальный анализ структурных и семантических характеристик словообразовательных аффиксов в рамках выбранных лексических категорий в обоих языках на материале лексикографических источников и современной прозы;

- изучить эквивалентность словообразовательных аффиксов таджикского и английского языков, выявить и проанализировать основные способы их применения;

- выявить и проанализировать стилистические и функциональные особенности словообразовательных аффиксов и рассмотреть их роль;

- изучить синонимию словообразовательных аффиксов, проанализировать вариативность деривационных моделей, способствующих стилистическому богатству произведений;

- оценить современное состояние развития, функциональную значимость и специфичность словообразовательных элементов в таджикском и английском языках;

Объектом исследования. Данное исследование направлено на развитие сравнительного языкознания путём раскрытия сложных механизмов словообразующих аффиксов в типологически различных языках. Кроме того, оно направлено на углубление понимания языкового мастерства в литературном творчестве современных писателей, предлагая взглянуть на взаимодействие языка, культуры и стилистических инноваций.

В нашей диссертации классификация словообразующих аффиксов основывалась не на словообразовательных закономерностях частей речи, а на характеристиках словообразовательных элементов. Это связано с тем, что в современном языкознании исследователи предложили два основных пути изучения словообразовательных вопросов: один – изучение особенностей словообразования на основе частей речи, другой – на основе собственно словообразовательных средств [ЗАХТ 1963; 1988]. Однако они подчёркивали, что изучение аффиксов в разрезе словообразовательных средств может отчётливее выявить функциональные особенности словообразовательных средств [ГЗАХТ 1972; 1967; 1985]. Исходя из этих представлений, наше исследование также происходит на основе словообразовательных элементов в обоих языках.

Предмет данного исследования – сопоставительный анализ словообразовательных аффиксов в таджикском и английском языках на основе лексикографических источников и современной прозы.

Научная новизна исследования. В данной диссертации впервые изучены словообразовательные элементы существительного, прилагательного, глагола и наречия в таджикском и английском языках на основе материала лексикографических источников и современной прозы; определены роль префиксов, суффиксов и инфиксов в формировании слов; проанализированы некоторые значения и отличительные особенности аффиксов в сравниваемых языках.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что решение поставленных задач позволит полнее понять типологические особенности таджикского и английского языков, а также теоретические результаты исследования будут способствовать обогащению общей теории словообразования в языкознании.

Данное исследование способствует изучению и дальнейшему анализу вопросов семантических и грамматических отношений в контексте словообразования в исследуемых языках, эволюции и дальнейшему развитию словообразования, дальнейшему изучению таджикского и английского языков, решению конкретных вопросов изучения типологии сопоставимых языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, проанализированные исследователем, могут быть использованы при разработке книг и пособий, а также могут быть широко использованы в организации и проведении учебных и специальных семинаров или учебных курсов по словообразованию таджикского и английского языков.

Методология и методы исследования. Методологической базой проведенного исследования послужили теоретические концепции положения, разработанные в трудах российских и отечественных ученых-языковедов и лексикологов В. С. Расторгуевой [1954], А. З. Розенфельд

[1954], Т. А. Алескерова [1964], Ф. Р. Амонова [1979], Е. А. Земской [1973], Е. А. Земской, Е. С. Кубрякова [1978], В. Я. Григорьева [1956], 1961]; Э. С. Кубрякова [1972], Л. С. Пейсикова [1973; 1976], Ш. Ниёзи [1954; 1964], Ш. Рустамова [1972; 1980], П. Джамшедова [2010, 2016], А. Мамадназарова [1986, 2004, 2010, 2013, 2014], О. Касымова [1988], Г. Мирзоева [1987: 2018], Э. Шоева [1984], Б. Камолиддинова [1992], Ш. Бобомуродова [2012], Д. Ходжаева [2011], С. Хоркашева [2010], С. Джаматова [2015] и др.

В исследовании применяются общенаучные и теоретические методы: типологический анализ, сравнительно-исторический метод и метод трансформации на основе современных лингвистических исследований.

Материал исследования. В ходе анализа и изучения проблемы использовались лингвистические источники и литературные произведения английских и таджикских писателей на таджикском и английском языках. В диссертации также сравниваются и исследуются слова в контексте предложений и произведений, на основе материалов лексикографических источников и современной прозы.

Основным материалом диссертации послужили следующие источники: **словари:** Словарь таджикского языка (от X до начала XX вв.). Т. I-II. [М.: 1969]; Толковый словарь таджикского языка. Т. 1, 2 [Института языка и литературы им. Рудаки: 2008]; English-Tajik Dictionary of A. Mamadnazarov [the third perfect edition. - Dushanbe: ERGraph, 2017. - 1015 pp.], New Oxford American Dictionary, 3rd Edition [Oxford University Press Inc.: 2010]; Oxford Dictionary of English, 3rd Edition [Oxford University Press: 2010]; The universal dictionary of the English language [Edited by Cecil Wyld: 1934]; The world encyclopedia dictionary. Volume 1 -2 [Chicago: 1964]; Webster's encyclopedic dictionary [Chicago: 1942]; интернет-ресурсы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Проведённое исследование подтверждает, что словообразовательные аффиксы, включающая как префиксы, так и суффиксы, функционируют как основные элементы образования существительных, прилагательных,

глаголов и наречий в таджикском и английском языках. На основе анализа лексикографических источников и современной прозы обосновывается регулярность и продуктивность процессов аффиксации, что подтверждает её центральную роль в расширении лексического состава.

2. Лексикографические источники и современная проза представляют собой ценный лингвистический ресурс для изучения словообразовательных аффиксов в таджикском языке. В этих произведениях представлен аутентичный, стилистически разнообразный материал, отражающий словообразующие аффиксы, что позволяет провести контрастное исследование с английскими аффиксами.

3. Сопоставительный анализ выявляет типологически значимые расхождения в этимологических источниках и продуктивности словообразующих префиксов и суффиксов. В таджикском языке продуктивность аффиксов основывается преимущественно на исконно морфологических ресурсах, в то время как английский язык демонстрирует обширное заимствование и интеграцию аффиксальных элементов из других языков. Эти различия проявляются в объёме, распределении и словообразовательном потенциале суффиксов в каждом языке.

4. Показано, что словообразовательные аффиксы в обоих языках инициируют структурную реконфигурацию лексических единиц, сопровождающуюся семантическими преобразованиями. Исследование показывает, что словообразовательные аффиксы служат не только средством морфологической деривации, но и механизмом расширения семантического объёма базовых лексем, способствуя тем самым лексическому развитию и повышая выразительные возможности языка.

Личный вклад исследователя заключается в том, что, соискатель на всех этапах исследования – начиная со сбора практических материалов и изучения научной литературы, до анализа и исследования, принимал непосредственное участие выявил общие и отличительные особенности словообразовательных элементов сравниваемых языков.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 1. - Теоретическая лингвистика. Природа естественного языка. Язык как объект лингвистики; пункт 4. - Грамматическая типология; проблема сопоставимости грамматических категорий разных языков; пункт 5. - Словосочетание. Типология значений. Лексическая семантика. Лексическое и грамматическое значение. Принципы и методы описания лексического значения. Граница между полисемией и омонимией; пункт 8. - Сравнительно-историческое языкознание. Предмет сравнительно-исторического языкознания; пункт 11. - Типология. Объекты типологии. Эмпирическая база типологии. Специфика типологического метода. Типологическая классификация. Языковые тенденции.

Достоверность результатов исследования и апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования представлены и отражены в научных выступлениях и докладах на научных заседаниях и семинарах кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. С. Айни.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ имени Садриддина Айни (протокол № 10 от 23 мая 2025 года) и на заседании Учёного совета факультета английского языка и восточных языков того же вуза.

Результаты и основные положения диссертации опубликованы в 12 статьях, в том числе 5 статей опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, и библиографии. Общий объём работы 183 страниц стандартного компьютерного набора.

ГЛАВА I.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Интерпретация понятия «аффикс», «префикс», «суффикс» и «инфикс» в лингвистических источниках

Прежде чем перейти к освещению теоретических основ изучения и исследования словообразовательных элементов двух разноструктурных и разносистемных языков, т. е. таджикского и английского, мы считаем необходимым представить основные понятия, относящиеся непосредственно к единицам словообразования.

Слово «аффикс» происходит от латинского (*affixus* – присоединённый, прикреплённый) как вспомогательный компонент слова, обладающий грамматическим значением. Находясь в начале, середине и конце слова, он может изменять значение слова.

Относительно определения, описания и толкования термина “*ванд* (аффикс)” среди учёных бытуют разные мнения. В частности, языковед С. Хоркашов упоминает понятие “аффикса” в своей работе следующим образом: «аффикс (лат. *affixus* – присоединённый, закрытый). Вспомогательная морфема – часть слова, служащая для изменения лексического или грамматического значения корня (основы) по форме или содержанию либо для выражения отношения между словами в словосочетании или предложении. Общее название всех морфем, кроме корня» [130, с. 6].

Лингвист О.С. Ахманова также в своей книге отмечает, что: «Традиционно в лингвистике аффикс (от лат. *affixus* — прикреплённый) определяется как морфема, выделяющаяся в составе словоформы, видоизменяющая значение остальной части слова, называемой по отношению к аффиксу базой, и в зависимости от положения в начале, середине или конце слова называемая пре-, -ин -и суффиксом» [19, с. 57]. По

мнению Л. С. Бархударова, «аффиксы подразделяются на словообразовательные, используемые как средство образования новых слов и не являющиеся показателями грамматических отношений между словами» [29, с. 28].

В лингвистической науке под понятием “аффикса (ванд)” в основном понимаются *префикс, суффикс и инфикс*: *ҳамдил, бошукӯҳ, бомазза, боақл, даводав, паропар, кашокаш, раҳораҳ, амонӣ, чӯбин, гулистон, шаҳристон, намакдон; imposible, irregular, misunderstanding, inocent, coordinate, reader, irrigator, development, learning, decoration: Ёру ҳамдил ёфтанду ишқ варзиданд, оила барпо карданду фарзанддор шуданд* [191. "Гардиши девбод (китоби 1)" (Самад А.) [2017]. (Они нашли друг друга, полюбили друг друга, создали семью и родили детей). *Султон барои шӯҳрати худ масҷиду мадрасаҳои бошукӯҳ, ҳаммомҳо, корвонсароҳо месозанд* [191. "Фирдавсӣ" (Улуғзода С.) [1988] (Султан построил великолепные мечети, медресе, бани и караван-сарай для своей славы).

Таким образом, по функциональным особенностям *аффиксы (вандҳо)* в сопоставляемых языках разделяются на следующие типы:

1. Словообразовательные аффиксы, которые присоединяются к корню, и образуют новые слова: *омӯзгор* (словообразовательный суффикс), *бархост* (словообразующая приставка); *teacher* (словообразовательный суффикс), *irrigator* (словообразовательный суффикс);

2. Словообразующие аффиксы обычно служат для образования формы слова: *китобча* – формообразовательный суффикс: например, в слове *мехонад*, *ме* – формообразующий префикс, а в слове *хондам*, *ам* – глагольное окончание;

3. Словообразующие и формообразующие аффиксы, которые имеют и словообразующие, так и формообразующие значения: *донача* (суффикс, который изменяет как лексическое, так и грамматическое значение); *зебоча* (если, с одной стороны, данный суффикс указывает на малость, а с другой оно выражает субъективную оценку говорящего).

Согласно авторам «Словарь лингвистических терминов», по словообразовательным свойствам аффиксы делятся на две группы: 1. Аффиксы, при помощи которых образуются новые слова согласно определенным моделям: саноатӣ, меъморӣ, то есть суффикс, который регулярно создаёт новое слово. Префикс, который регулярно образует новое слово: ҳамкор –co-worker – коллега. 2. Аффиксы, которые, присутствуя в формообразовании, не создают определённые словообразовательные модели: наздик. Суффикс, при помощи которого образуется несколько слов: борик, торик [ЛИЗ, Хусейнов Х., Шукурова К. 1983].

Стоит отметить, что аффиксы выполняют важные лексико-грамматические функции в сравниваемых языках, и по степени своих словообразовательных особенностей делятся на следующие группы:

Продуктивные аффиксы, служащие для образования новых слов: *бомаданият* (цивилизованный (*civilized*)), *боақл* (разумный (*reasonable*)), *ботамкин* – снисходительный (*lenient*), *душманӣ* (враждебность (*animosity*)), *хасисӣ* – жадный (*greedy*), *шарикӣ* – партнер (*partner*), *устувор* – стабильный (*stable*), *сазovor* – достойный (*worthy*), *омӯзгор* – учитель (*teacher*), *рӯзгор* – жалование, заработок; пособие, стипендия (*livelihood*), *хизматчи* – трудящийся, работник; сотрудник (*worker*), *сохтмончи* – строитель (*builder*): *Як одами боақлу маъраказеби деҳа, ки шарикӣ шодио ғами рӯзгор буд, маслиҳатгару пешкор буд кам шуд* [195, с. 70] (Ушел из жизни мудрый и обаятельный человек из деревни, который был нашим товарищем в радостях и горестях жизни, советчиком и первопроходцем.). *Miss Miller was now the only teacher in the room: a group of great girls standing about her spoke with serious and sullen gestures* [207, p. 60] (Мисс Миллер теперь была единственной учительницей в классе: группа знатных девушек, стоявших вокруг нее, говорили с серьезными и угрюмыми жестами.).

Малопродуктивные аффиксы: *баркамол* (*ripe*) *Шубҳа нест, ки ҳам бой, ҳам мишаб ва дигарҳоро ҳамин хусну ҷамоли баркамол ба худ кашидааст на*

онҳоро девона кардааст [202, с. 187]. ... then I employed myself in dividing the *ripe* from the *unripe* [207, p. 380].

В большинстве лексикографических источников у терминов «префикс», «суффикс» и «инфикс» прослеживаются следующие интерпретации: «Префикс (лат. Praefixum – присоединяется к передней части слова). Приставками называются морфемы, которые присоединяются к началу корневых слов, т. е. существительных, прилагательных, глаголов, наречий: *нодон, торафт, боақл, даромад, фуромад, баромад, ботамкин, боодоб, бенамуд*» [СЛТ: 1969. с. 155]. «Суффикс (лат. suffixus – размещённый, поставленный). Суффикс – вспомогательная часть слова, которая стоит после корня и придаёт ему новое значение: *омӯзгор, ёрдмчӣ, хизматчӣ, сабабгор, боғбон, гуфтор*» [СЛТ: 1969. с. 155]. «Инфикс (лат. infixus – вставленный, включённый). Средство связи аффикса, который в словообразовании ставится между двумя корнями, называется инфиксом: *гуногун, саросар, нуронур, гуфтугӯ, рафтуомад*: <Аммо аз *рафтуомад* ба хавлии *Латифчон-махдум* ва аз *рӯба рӯшудан* бо *ӯба ман ҳеҷ шарм оид нашуд, чунки Латифчон-махдум ба шарм кардани ман роҳ нагузошт* (Но я не чувствовал никакого стыда, когда шел во двор Латифджана-Махдума и встречался с ним лицом к лицу, потому что Латифджан-Махдум не позволял мне смущаться.) [192, с. 71]. *Фикру хаёлҳои гуногун* намемонданд, ки духтаракӣ бечора пас аз ҳамин қадар диданиҳои рӯзона қадарс осояд (Было так много разных мыслей и фантазий, что бедная девочка не могла успокоиться после всех этих повседневных забот.) [198, с. 187].

Следует сказать, что в лингвистике английского языка нет однозначного решения относительно термина «инфикс». В широко известных трудах таких выдающихся ученых-языковедов, как Л.С. Бархударов [29, с. 24; 29], М.Я. Блох [7, с. 52], И.В. Арнольд [16, с. 109] и др. утверждается, что в английском языке инфиксов не существует. В то же время профессор А. И. Смирницкий пишет по этому поводу следующее: «Что же касается инфиксации, то она не была

свойственна английскому языку и в глубокой древности. Единственным примером инфиксации мог бы служить глагол *stand* стоять – прош. вр. *stood*, если принять, что -n-в *stand* не принадлежит корню и выступает в положении самостоятельной морфемы» [109, с. 12].

Следовательно, понятия *префикса*, *инфикса* и *суффикса* во всех источниках (словарях и лингвистической литературе) одинаковы и имеют указанные выше значения.

1.2. История происхождения префиксов в таджикском и английском языках

В этой части исследования мы остановимся на описании, интерпретации и этимологии некоторых префиксов в сравниваемых языках.

Префикс таджикского языка «хам» и его английский эквивалент. Происхождение приставок, образующих существительные, в таджикском и английском языках имеет давнюю историю, и мы считаем необходимым остановиться на этимологии каждой из них. В словообразовании таджикских существительных участвует лишь одна приставка, и она служит для образования слов. Лингвист Ш. Кабиров, обращая внимание на особенности употребления этого словообразовательного средства, отмечает следующие: «Морфема *хам-*, образующая существительные, распространённая в лексике древне- и среднеперсидского языка, продолжает функционировать и на новом этапе, т. е. сочетаясь с существительным, образует новое существительное. Следует сказать, что в префиксальном словообразовании указанный префикс выполняет функцию имени существительного» [52, с. 56]. В отличие от ограниченного числа существительных, образованных с помощью префиксов в таджикском языке, в английском их значительно больше, что играет важную роль в обогащении словарного запаса языка. В таджикском языке префикс *хам-*, образующий существительные, выполняет важную функцию в образовании слов, и нам необходимо остановиться на его происхождении, а также на том, из какого языка он проник в таджикский язык.

Если посмотреть на этимологию приставки *ҳам-*, то в таджикский язык она проникла из авестийского, среднеперсидского, новоперсидского языков и древнего хинди. В связи с этим лингвист Д. Саймиддинов интерпретирует этимологию указанного префикса следующим образом: «В древнеперсидском языке в словообразовании использовались многие существительные и прилагательные-образующие префиксы. Например: *ham-* со значением (ҳамроҳӣ, баробарӣ, яксонӣ (вместе (совместно) равенство, одинаковость), ав. *hama-*, ср.пер. *ham-*: *hamaǎtar* (*ҳаммодар*), *hamaritar* (*ҳампадар*), *hamarāna* (набард), *ham+reshai -ar-* со значением (рафтан, ҳаракатқардан – уходить, двигаться), т. е. (ба ҳамбархӯрдан – встретиться), *hamataxša* (ҳамкушиш – совместно стараться), от *ham+taxša-* (кӯшо, боғайрат – энергично); ср. пер. *tuxšāg* (кӯшо), нов. пер. *tuxšā*; *hadugā-ha(m)+dugā*; *dugā-* шир, древ. инд. *duh-*: *hadugā*ҳамшир» [104, с. 51]. Другой лингвист Б. Қасимов также отмечает следующее: «приставка *ҳам-* употреблялась в персидском дари *ҳам-*, в авестийском *ham-*, *han-*, в курдском *ham-*, в осетинском *am-*, *an* и т. д.» [63, с. 17].

Безусловно, из вышеизложенного следует, что указанный префикс имеет древнюю историю, происходит из разных языков и служит в качестве словообразовательного элемента до настоящего времени. Интерпретация и анализ этого префикса не остались вне поле зрения современных иранистов. Наряду с этим о происхождении и употреблении префикса *ҳам-* Л.С. Пейсиков отмечает следующее: «Среди специальных именных префиксов, не участвующих в глагольном словообразовании, особенно выделяется префикс *ham-* (ср.-перс. *ham-*, др.-перс. *ham a-*), который был и остаётся продуктивным на протяжении трех исторических эпох развития языка» [89, с. 81].

Следует указать, что при помощи указанной приставки создано большое количество существительных и прилагательных с древних времён, которые до сих пор сохранились в словарном составе исследуемых языков.

Например, от слова *hamapitar* баромад аз як падар (от одного отца) до нашего времени дошли сходные слова, встречающиеся в древнеперсидском и авестийском, новое слово *hamkelās* хамсинф, *hamdabestān* хамсабақ ((одноклассник) и др., которому около 3000 лет, но эта приставка сохранила свою первоначальную форму и по сей день. Эти примеры показывают, что данный префикс являлся очень продуктивным в образовании слов ещё в глубокой древности.

Роль приставок наряду с суффиксами очень велика в образования слов древнеперсидского языка, и некоторые из них сохранили свою форму и значение до настоящего времени. Лингвист З. Мухторов о значении и месте данного префикса отмечает следующее: «В словообразовании древнеперсидского языка использовались следующие префиксы: *hu*, *u-*: *hučaga* (*hu -čaga*) хубкардашуда. Приставка *hu* указывает на значение благости, доброты. */a-/: akarta* (*a-karta*) – не сделано, не осуществлено, не выполнено. */duš-/: duškarta* – испорченный» [75, с. 33].

Из вышеизложенного высказывания можно прийти к выводу, что эти приставки с древних времён играли ключевую роль в словообразовании частей речи. Исходя из этого, В.С. Расторгуева предлагает подробные сведения о некоторых древнеперсидских префиксах: «Приставка *duš* префикс, противоположный по значению префиксу *hu-*: указывает на какое-либо отрицательное качество, образует прилагательные от существительных: *čašm* 'глаз' – *duščašm* 'завистливый' (ср. *duščašmīh* 'зависть'), *ākāh* 'разумный', 'обладающий разумом' – *dušākāh* 'неразумный', 'глупый'» [93, с. 36].

Префикс */ham-/: hamaganam* (*ham -aga*) борьба, столкновение, от корня *ag* – движение трения, *hamiçua* (*ham – miθr -a*) – хамфикрон, исёнгарон (единомышленников, бунтовщиков). Этот префикс указывает на значение единства. В. С. Расторгуева отмечает об этой приставке следующие: «Префикс *ham* -, указывающий на совместность или соучастие в чем-либо; присоединяется к существительным, образуя от них прилагательные или

существительные: *kār* – дело работа, *hamkār* – делающий ту же работу, соучастник, *tōxmak* – род, племя, *hamtōxmak* – принадлежащий к тому же роду, племени, сородич. Префикс /*pati-*/ *patikara* (*pati-kara*) – в таджикском языке описывается как «пайкар». Префикс /*fra-*/: *framana* (*fra-māna*) фармон (приказ). Приставка *fra* – в основном встречается с глаголами: *fravaḡa* (*fra-avaḡa*) фаровардан «спускать, сгрузить» [93, с. 33].

Именные префиксы *bi-*, *be-*, *bā-* приобрели широкое развитие в современном персидском языке. Сочетание префикса с основой существительного и трансформация предлога в приставку, а также его функционирование с формообразующими и словообразовательными прилагательными были доказаны ещё в среднеперсидском языке. Согласно Л.С. Пейсикову, многие среднеперсидские слова состоят из префиксов. Широкое развитие в новоперсидском языке получили именные префиксы предложного происхождения *bi-*, *be-*, *ba-*. Слияние предлога с именной основой и превращение предлога в префикс, а также и его функционирование в качестве словообразовательного форманта засвидетельствованы ещё в среднеперсидском. Ср. многочисленные слова с префиксом» *arē-*: *arēsūt* (бефоида) (беспольный), *arējāmak* (белибос) (раздетый), *arēvinās* (беунох), (безгрешный), *arēčār* (бечора) (беспомощный) [91, с. 81].

Приставка *be-*, соединяясь с существительным, образует прилагательные, обозначающие постоянный признак действия. В современном персидском мы заметили большое количество слов, образующих прилагательные с приставками *bi-*, *be-*, *bā-* поэтому из примеров, связанных с этими приставками, о которых лингвист Л.С. Пейсиков писал в своей книге, укажем: «*bisavād* – бесавод «безграмотный», *bidin* – беимонкофир «неверующий», *bifarhang* – бефарханг «некультурный», *bexerad* – бехирад «неразумный», *benām* – маъруф «известный», *bāvafā-* бевафоневерный, непостоянный [89, с. 82].

Лингвист З. Мухторов полагает, что приставки в древнеперсидском языке прибавлялись к основам и образовывали следующие сложные слова:

1. Существительное и глагол: *hamaranakara* (*hamarana-kara*) чанговар «воин, отважный», *arštivara* (*aršt-vāra*), найзабардор «копьеносец», *haumavarga* (*hauma - varga*) нушандаи хум «кровопийца», *daranyakara* (*dāraya-kara*), *asvara* (*asa-vāra*) аспсавор «наездник, всадник».

2. Существительное и существительное: *artaxšaça*, *artaxšaθra*, *artaxšaça* ҳокимияти Арта «орган власти Арта» (*Artaxšēr*) и от этого происходит слово Ардашер.

3. Прилагательные, местоимения и существительные: *višadahyum* (*višadahyu*) – во всех странах, охватывает все страны (*višam-* сем, сегодня в славянских языках местоимение «всё», «все»), *hvamršyu* (*hva-mršyu*) – самоубийство (смерть в результате самоубийства).

4. С отдельными формами причастия настоящего времени, которые обычно переходят в именные части речи, и могут сочетаться с существительным или прилагательным: *daryavau* (*dārayat-vahu*) дорандаи некӣ добронравный, благородный, *vidfrna* (*vindat-farnāh*, *vindat-farnah*) соҳибифар, саъдушукӯҳ (великолепный, величественный) [75, с. 34].

Если в образования существительные таджикского языка используется только приставка *ҳам-*, то эту функцию в английском языке выполняет её эквивалент – суффикс *mate-*. Этот префикс образует существительные от существительных, которые обозначают «хамроҳӣ, шарикӣ (товарищество, партнёрство и двусторонние отношения между людьми и предметами)».

Следует отметить, что для сравнения вышеупомянутых понятий мы сопоставляем следующие единицы в исследуемых языках: *ҳамсинф* – *classmate* (одноклассник), *ҳамкурс* – *coursemate* (однокурсник), *ҳамроҳ* – *roadway* (попутчик), *ҳамсоя* – *neighborhood* (сосед), *ҳамхона* – *room mate* (сосед по комнате), *ҳамдиёр* – *countryman* (соотечественник), *ҳамсӯҳбат* – *talkative* (разговорчивый) и т. д. [191, с. 111, 75, 130, 200]. Эти слова

свидетельствуют о том, что, хотя основным эквивалентом приставки *ҳам-* в английском языке является суффикс *-mate*, однако в некоторых единицах этот суффикс не используется, и вместо него производные слова составляются с помощью других суффиксов.

Приставка *ҳам-* очень широко используется в современной прозе, и это свидетельствует о том, что огромное количество слов образовано посредством этой приставки: *Ин тавр бошад, ман ҳам ҳамроҳи шумоён ба ҳамон тӯйхона меравам. (Если так, то пойду вместе с вами на туй (свадьбу) [192, с. 16].* Если посмотреть на использование этого префикса в составе слова *ҳамроҳӣ*, то форма этого слова в английском языке употребляется не через суффикс *mate-*, а через простой предлог *with* и личное местоимение *you*, которые соответствуют понятию *ҳамроҳӣ* в таджикском языке, поэтому при переводе слова или фразы на другой язык префиксы или суффиксы не всегда переводятся буквально, а используются в той форме, которая свойственна используемому языку. Например, *In that case, I am going with you to that celebration...* [205, p. 39].

В современной прозе часто прослеживаются случаи, когда вместо приставки *ҳам-* используется слово *шарик*: *аз рӯи қавли ӯ, вай дар Бухоро бо писари қозии Гиждувони –қозӣ Абдулвоҳид шарикдарс будааст [192, с. 71]* (С его слов, он в Бухаре был одноклассником сына кадия Гиждувана Абдулвахида). Сложное слово «шарикдарс» является синонимом единице «ҳамсинф», а в английском языке оно образовано от двух корней, т. е. от двух слов «class» и «mate», при этом слово «ҳамсинф» в таджикском языке употребляется как производное слово: *He told us that in Bukhara he was the classmate of the son of the kadi of Ghijduvon, Qozi Abdul-Vohid...* [205, p. 91].

Древнеанглийский язык VII-XI веков как раз представляет собой такую картину, когда древние основообразующие аффиксы в одних случаях стёрлись совершенно, в других слились с падежным окончанием и дали новое падежное окончание, бывшие составные части которого можно

восстановить лишь путем соответствующего историко-лингвистического анализа [95, с. 55].

Наряду с этим префиксы английского языка имеют древнюю историю, и их употребление соответствует трём историческим периодам: древнему (Old English), среднему (Middle English) и новому (New English). Большинство префиксов английского языка происходят из других языков. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть использование префиксов и языки, из которых они пришли в английский.

По мнению А. Ильиш: «В древнеанглийском языке словообразующие элементы играли существенную роль в морфологическом словообразовании, т. е. образовании новых слов с помощью морфологических элементов» [162, р. 74]. Этот способ словообразования в древнем и современном английском является малоизученной проблемой в англистике. Во многих источниках упоминается только названия употребительных элементов и классификация сложных слов по их компонентам, а роль словообразования в целом не выявляется отдельными средствами словообразования в языковой системе.

В процессе исследования выявлено, что префиксы английского языка сначала проникли из французского, латинского, немецкого, готского, скандинавского и др. языков и время от времени они играли существенную роль в развитии языка, что также привело к обогащению словарного состава языка.

Согласно мнению английского лингвиста Р.Т. Алонсо, количество префиксов древнеанглийских существительных достигло двадцати девяти: *ǣ-*, *æfter-*, *and-*, *be-*, *ed-*, *for(e)-*, *forþ-*, *fram-*, *frēa-*, *full-*, *in-*, *med-*, *mis-*, *of*, *ofer-*, *on-*, *or-*, *sam-*, *sin-*, *tō-*, *ūp-*, *ūt-*, *un-*, *under-*, *wan-*, *wiþ-*, *wiþer-*, и *ymb (e)* [168, T.A Roberto. 263 p.].

В связи с этим лингвист Т. А. Расторгуева отмечает следующее: «Префиксы играли важную роль в создании новых слов в древнеанглийском языке, и по смыслу некоторые раннеанглийские префиксы принадлежат к

индоевропейской группе, например, в древнеанглийском *un-* был отрицательным префиксом (*n-* встречается в отрицательных префиксах во многих индоевропейских языках, например, во французском «François» -не и в русском «Russian» не, ни). Многие другие приставки произошли от предлогов и наречий в протогерманском и древнеанглийском: *mis-*, *be-*, *ofer*, причём некоторые из этих предлогов и наречий употреблялись как самостоятельные слова» [167, p. 145].

Префикс "*-ofer*" прослеживается в составе более чем ста глаголов древнеанглийского языка. В связи с этим английский лингвист С. Бауф указывает, что: «Благодаря таким средствам ресурсы английского глагола увеличились почти в десять раз, и сохранилось достаточно таких глаголов, чтобы дать нам представление об их использовании в древнеанглийском словаре» [153, p. 60]. Тем не менее, указанный автор полагает, что префиксы древнеанглийского языка очень многочисленны и часть из них упоминает в своей книге: «Существует около десятка приставок глаголов, которые встречаются с большой частотой, такие как *ā-*, *be-*, *for-*, *fore-*, *ge-*, *mis-*, *of-*, *ofer-*, *on-*, *tō-*, *un-*, *under-* и *wip-*» [169, p. 61].

Таким образом, с их помощью древнеанглийский язык мог сделать из простого глагола, такого как *settan* (муқаррар кардан (устанавливать)), новые глаголы, такие как *āsettan* (истодан (стоять)), *besettan* – таџин кардан «назначать», *forsettan* – монџь шудан «препятствовать», *foresettan* – чой дар пеш «место впереди», *gesettan* – мардум, гарнизон «люди, гарнизон», *offsettan* – зулм «притеснять», *onsettan* – зулм кардан «угнетать», *tōsettan* – бартараф кардан «устранять», *unsettan* – фишор додан «подавлять» и *wipsettan* – муқовимат кардан «сопротивляться».

Префикс *wip-* является одной из древнейших приставок английского языка, и играет важную роль в образовании глаголов. Об этом префиксе английский лингвист Т. Кейбл отмечает следующее: «Префикс *wip-* входит в более чем пятьдесят древнеанглийских глаголов, которые имеют следующие значения:

wiþcēosan – reject–гардонидан «отвергать» (cēosan = choose – интихоб кардан «выбирать»), wiþcweþan – deny–радкардан «отвергать» (cweþan = say – гуфтан «говорить»), wiþdrīfan – repel – партофтан «отбрасывать», wiþsprecan – contradict – зиддият «противоречить» и wiþstandan» [169, p. 72]. Из указанных глаголов до настоящего времени сохранился лишь один, который все ещё используется, хотя в среднеанглийском языке два новых глагола, withdraw и withhold, были образованы по той же модели.

Префикс *-ā1* сегодня используется в форме «out of», «from» и прослеживается в таких глаголах как: āgīsan «arise», āwacan ‘awake’, āberan ‘sustain’, ābyszian ‘occure’. Этот префикс – продуктивный элемент. Другой префикс *-ā2* используется с вопросительными местоимениями и наречиями: āhwær ‘everywhere’ (с hwær ‘where’), āhwæþer ‘erther’ (с hwæþer ‘which of the wto’) [169, p. 65].

Префикс *be-* (сравнение наречия bi «дар назди» и префикса be «дар наздики») соединяет существительное с глаголом. В некоторых случаях он сохраняет своё исходное значение, а в других случаях его значение ослаблено и примерно соответствует значению таджикских приставок «бе-, ан»: bezān–сайругашт «прогулка», behōn–овехтан «повесить», besettan–гирд гирифтан «окружать», bewêpan–аъзо «член», beþencan–андешидан «думать», beniman–махрум «лишённый», behêafdian – бесардор, берохбар «без лидера» [167, p. 86].

Приставка «for-» имеет значение «нобудшавӣ» или «азбайнравӣ»: fordōn – разрушать, forweorþan–погибать. Приставка *ze-* означает «соответствие, совокупность (полного) выполнения действия». В последнем случае она ближе по значению к полной русской форме. Например, «zefêra – мохвора «спутник», (fōr–роҳ, саёҳат «дорога, путешествие»), zefylc – даста «команда», (folc – мардум «люди»), zetund – ақл, хирад, зехн «ум, мудрость, разум», zesêon – дидан «увидеть».

Приставка *on-* (наряду с немецкими префиксами *ent-*, *em-* соответствует глаголам *entlassen*, *empfangen*), но означает «изменение или разделение»: «*onbindan-* кушодан «открытый», *onlûsan-* кушодан, боз кардан «открывать». Другими словами, её значение ослаблено, например: «*onfōn* – қабул кардан «принять», *ondrædan*» – тарс, ҳарос «бояться».

Приставка *tō-* означает «разрушение» (см.: префикс-*zer* в немецком языке выражает глаголы *zerbrechen*, *zerreißen*): *tōbrecan* – шикастан «ломать», *tōteran* – дарондан, пора кардан «рвать, рваться» [162, p. 110].

Префикс *un-* обозначает значение «манфй (отрицание)»: «*uncūþ-* номаълум, ношинос «неизвестный». Иногда этот префикс выражает значение «плохой»: *undæd* – амалибад «плохое действие». Этот префикс широко используется.

Приставка *wan-*, будучи малопродуктивной, имеет отрицательное значение: *wanhāl* (носолим (нездоровый)).

Следует отметить, что в английском языке древнего периода префиксы более широко использовались с глаголами по сравнению с другими частями речи. В связи с этим глаголами, образованными от одного корня с разными префиксами, являются следующие:

«*zān* – go – рафтан *faran* – travel – саёҳат;

ā-zān – go away – раведā – *faran* – travel – саёҳат;

be-zān – go round – даврзанед *tō* – *faran* –disperse – пароканда;

fore-zān – precede – пеш, пеши *for* – *faran* – intercept – нигоҳдоштан;

ofer-zān –traverse – монеа, мамониат –*forþ-* *faran*-die – фавтидан;

ze-zān – go, go away – рафтан, раведзе – *faran* – attack – ҳамла»

[167, с. 142].

Самыми распространёнными и продуктивными префиксами древнеанглийского языка были: *ā-*, *be-*, *for-*, *ze-*, *ofer-*, *un-*. Из них только *un-* использовался с существительными и прилагательными, остальные в основном были глагольными префиксами.

Приставки изменяют лексическое значение слова и обычно без изменения входят в часть речи: «ze-boren – unzeboren (причастие; в современном английском языке born – unborn-таваллуд – нотаваллуд) «рождён – не рождён». Siþ – для названия путешествия death – марг «смерть», dæd – существительное un-dæd в современном английском языке, deed – кирдор «поступок», crime – чиноят «преступление»; iefelīce –, un-iefelīce» [110, с. 125].

Простые и сложные наречия имели следующие виды использования: spēdiz, unspēdiz, rich– бой «богатый», poor – камбағал «бедный». Некоторые префиксы придают словам особые значения и имеют возможность изменять своё значение: zutan – on-zutan в современном английском get – гирифтан «получить», perceive – weorðan – қабул кардан «воспринять» (глагол), forwyrð (существительное) become – шудан «стать», perish – қурбон шудан «стать жертвой», destruction – вайронкунӣ «разрушение», būzan – bebūzan (в современном английском bow –камонғулак «стрельба из лука»), surround – ихотакардан «окружать» [95, с. 143].

В древнеанглийском языке имеется ряд префиксов, которые выражают значение «инкор (отрицание)», такие как: *un-*, *mis-*, *wan-* (два из них являются именными префиксами), например: hāl – unhāl, или wan – hāl – health – саломатӣ «здоровье», unhealthy – носолим «нездоровье», wīnsdōm – unwīnsdōm (в современном английском языке wisdom – ғалаба «победа»), folly – аблаҳӣ «глупость»; līcian – mislīcian (в современном английском языке like – маҳқул будан, дӯст доштан «любить»), displeasē–норозӣ «недовольство», limpen–ланг «хромать» или zlimpan – mislimpan, happen – go wrong–нодуруст рафтан «пойти не так», существительное sorz– orsorz adj (на современном английском языке sorrow – ғам – «печаль»), unconcerned – бетаваҷҷӯх «невнимательный», careless – бепарво «беззаботный». [109, с. 77]. Некоторые префиксы используются очень редко или имеют очень ограниченную сферу использования. Из 36 глаголообразующих префиксов,

которые обозначают «результат или конец», большинство из них используются как причастия: *sittan*–*sesett*, *stelan*–*sestolen* (в современном английском языке *sit* – нишастан «сидеть», *steal* – дуздй «украсть», как в *feran* – *eferan go* – рафтан «идти», *reach* – кашида(н) «достигать», *drincan* – *drincan*, *drink*–нушидан «пить» *drink off*–нўшед «выпей», *winnan* – *sewinnan*, *fight* – мухориба «борьба», *win* – ғалаба «победа», *sendan* – *asendan*, *send* – фиристан «отправить», *send off* – фиристед «отослать» и т. д. [95, с. 166].

В древнеанглийском языке были некоторые префиксы, образующие глаголы, который можно отнести к менее продуктивными, поскольку они не отличались от глагола: *abldan* – *bidan* ‘await’, *swerian* – *aswerian*. Кроме того, использовались некоторые глаголы, в которых к глаголу прибавлялся префикс, чтобы изменить его значение: *sittan* – *ze-sittan sit* – нишастан «сидеть», *оссиру* (*ишгол кадан*, *банд кардан* (занимать) и т. д.

Таким образом, существует много разных мнений о частотности и произношении префиксов древнеанглийского языка, о том, как и каким образом они заимствовались из одного языка в другой и претерпевали структурно-семантические изменения, пока не вошли в английский язык в новую эпоху. Кроме того, в словарном составе английского языка прослеживается ряд лексических единиц, которые сочетаются друг с другом: *gefērascipe* – *hospitality*–*меҳмоннавозӣ* (*гостеприимство*), *giestlīþnes*–*giest stranger* –ношинос (незнакомец), *līfe gracious* – писандида (любезный), *gītsung* – *covetousness* – бахил, хасис (жадность, скупой), *gītsian* – *to be greedy* – хасисбудан (быть жадным), *godcundlic*–*divine* – илоҳӣ (божественный), *indryhten* – *aristocratic* – ашрофӣ (аристократический), *dryhten*–*prince* – шоҳзода (принц), *giefolnes*–*liberality* – саховатманд (щедрость), *giefu* – *gift* – тўҳфа (подарок), *gaderscipe*–*matrimony* – издивоч, никоҳ (бракосочетание), *gadrian* – *to gather* – чамь, чамьшудан (собирать – собираться) и т. д.

Использование префиксов в среднеанглийском и новоанглийском языке. Заимствование префиксов из одного языка в другой привело к образованию ряда новых слов в английском языке среднего периода.

Некоторые префиксы проникли в английский язык среднего периода из французского и сохранили свою форму и значение исходного языка. Таким образом, лингвист Б.А. Ильиш об использовании этих префиксов отмечает следующее: «префиксы *dis-*, *des-* с отрицательным значением проникли в английский язык в составе многих французских слов (*disappoint*, *disdain*) и стали также употребляться для образования новых слов английских корней: *disown* ‘отвергать’, *disburden* ‘разгружать’ и от скандинавского: *distrust* ‘не доверять’» [49, с. 192].

Приставка *en-* (*in-*), имеющая французское и латинское происхождение, широко используется в английском языке, считаясь продуктивным элементом словообразования: *encage* – дар қафас маҳкам кардан «заклучить в клетку», *encircle* – иҳота кардан «окружить» и т. д. В составе некоторых английских слов этот префикс может использоваться как продуктивный аффикс: *endear* – баишқ, додашуда «любящий», *embed* – гузоштан «положить» и т. д.

Кроме того, приставки *en-* и *em-*, заимствованные из латинского и французского языков, прибавляются к корню и имеют способность образования глаголов: *enable* – имкон додан «дать возможность», *enlist* – чалб кардан «вербовать», *enlighten* – равшан кардан «просвещать». Наряду с этим заимствованные префиксы являются важным компонентом и способом словообразования. Например, слово *encourage* (ҳавасманд кардан (поощрять), в составе которого прослеживаются глаголообразующие приставки *en-*, проникло в английский из французского. Как стало известно из вышеприведённых примеров, место приставок в составе слова всегда устойчиво, но при изменении формы глагола значение тоже может измениться: *becloud* (англ+англ), но *becalm* (англ+франц), *enable* (франц+франц), но *enlighten* (франц+англ+англ).

В среднеанглийском языке префиксы *mis-*, *un-*, *be-* были очень продуктивны и служили для образования глаголами и прилагательными. Русский лингвист В.Д. Аракин сказал следующее об использовании префикса *mis-*: «Среди продуктивных словообразовательных префиксов, сохраняющихся в течение среднеанглийского периода, следует назвать префикс *mis-*, употреблявшийся для образования новых существительных и глаголов со значением ошибочного или неправильного действия, как в древнеанглийский период, например: *mistake* – взять по ошибке, от глагола скандинавского происхождения *take* – брать (в значении принять кого-либо за другого и далее ошибаться) возникает позднее, в XVI веке); *misunderstanden* – неправильно понять, от глагола *understanden* – понимать» [11, с. 166].

Префикс «*un-*» с глагольными основами был в этот период очень продуктивным и дал целый ряд новых прилагательных и глаголов, например: *unhappy* – несчастливый, от прилагательного скандинавского происхождения *happy* – счастливый».

Рассмотрение вышеупомянутых префиксов показало, что заимствованные префиксы следуют некоторым правилам языка-реципиента. Помимо исконных префиксов, они непосредственно участвуют в образовании новых слов, что пополняет и обогащает словарный фонд языка.

В этот период префиксы играют очень важную роль в образовании и развитии новых слов, а также в их доступности для людей разговаривающих на английском языке, потому что в современном мире ни один народ или нация не могут двигаться вперёд без языка, посредством которого люди могут быть информированы о действиях друг друга, а также иметь возможность привлекать друг друга к решению вопросов.

1.3 История происхождения суффиксов в таджикском и английском языках

Суффиксы наряду с префиксами имеют долгую историю и прошли три переходных периода развития языка. Они сыграли значительную роль в

процессе формирования языков, способствуя образованию новых слов и словоформ.

Если рассматривать историю появления суффиксов в таджикском языке, то они пережили долгую историю и дошли до нашего времени. Более того, на протяжении своей истории они неоднократно претерпевали структурную и семантическую эволюцию. В связи с этим лингвист Л. Пейсиков в книге «Лексикология современного персидского языка» написал следующее: «Современный персидский язык обладает богатым аффиксальным фондом: в нём насчитывается около 80 словообразующих аффиксов. Не все они продуктивны, имеется определенное количество мёртвых аффиксов» [89, с. 70].

Таким образом, ниже мы рассмотрим вопросы, касающиеся функций суффиксов, участвующих в образовании той или иной самостоятельной части речи.

Суффиксы, образующие конкретные существительные. Конкретные существительные, в отличие от абстрактных, более лексически образованы, что можно наблюдать на примере истории их формирования от древнеиранских языков до среднеиранских и более позднего периода. Поэтому лексическая категория конкретных существительных с употреблением некоторых новых существительных не нуждается в словообразовательных моделях.

Следовательно, древнеперсидский, среднеперсидский, как и другие среднеиранские языки, не использует много морфологических средств для образования конкретных существительных. Суффикс *-ag (ak-ka)* считается одним из основных элементов, которые выполняют совместные функции в образовании этой группы существительных. Из-за статуса использования в древнеиранских языках этот суффикс стал основным средством словообразования для многих абстрактных существительных и прилагательных.

Краткий обзор этого суффикса в данном разделе проводится лишь с целью определения его роли в образовании конкретных существительных, а другие его функции не обсуждаются. В связи с этим таджикский лингвист Д. Саймиддинов объяснил употребление этого суффикса в образовании конкретных существительных следующим образом: «а) от одного конкретного существительного образует другое конкретное существительное: *rāyag* «поя» (*rōy* «пой»), *casmag* «чашма» (*čašm* «чашм»), *kōfag* «зин», н.я. *kōha*, а также *кухон*, *куфон* (*kōf* «кух») и т.п.; б) от прилагательного образует конкретные существительные: *zardag* «зардаи тухми мурғ» (желток куриного яйца), *spēdag* «сафеда» (белок), *girdag* «гирда, ҳалқа» (круглый, обод); *šiftēnag* навъи конфета (сорт конфет), *портӣšuftun* «ширин» (сладкий) аз *šuft* «шир» (молоко); в) от числительного образует существительное: *panʃag* «панна»; г) от основы настоящего времени глагола: *škōfag* «шукуфаи гул» (*škōftan* «шукуфган»), *rānag* «посбон» (*rāyīdan* «поидан»)» и др. [106, с. 85].

Суффикс *-dān* (продолжение модели древнеиранского от второго компонента выражения *-dāna*, со значением «зарфият, махзан, ҷои нигоҳдошт» ёмкость, хранилище, место хранения) используется в образования существительных, обозначающих вместимость: *astōdān* «устухондон, ātaxšdān «оташдон» (очаг) и др.

Другая группа конкретных существительных, образованных от других существительных, создаётся путём сравнения с предметами того же рода с помощью суффиксов *-ag*, *-īzag* (*ī-ag-ak*). Эти суффиксы придают существительным уменьшительное значение: а) суффикс *-īzag*: *murwīzag* «мурғи хурд, паррандаи кучак» (небольшая курица, маленькая птичка), *gyūhīzag* «гиёҳи хурд» (травка), *maškīzag* «машқи хурд» (небольшое упражнение). В слове *kanīzag* «канизак» значение суффикса несколько ослабло, и в результате это слово имеет то же значение, что и *kanīg*» [63, с. 173].

Суффикс *-ag* реже встречается при образовании конкретных существительных с уменьшительно-ласкательным значением. Поэтому, как правильно отметили исследователи среднеперсидского языка, этот суффикс в данном случае более свойственен разговорному языку. На наш взгляд, его распространение и употребление в различных персидских (таджикских) диалектах связано с таким стилем изложения. Некоторые примеры словообразования с этим суффиксом: «kafeag «қошук» (ложка), новоперсидский kafēa (kafī «кафлез» – черпак), kulāfag «кулоҳи хурд» (шапочка) (kulāf «кулоҳ» – шапка), darag «пораи хурд» (отрывок) (dar «бахш, боб» – раздел). Этот суффикс также используется как формообразующий элемент в группе конкретных и абстрактных существительных. Например, в таких конкретных существительных, как: hōyag (hōy) «дасти чап» (левая рука), dašnag (dašn) «дасти рост» (правая рука) и др» [63, с. 215].

Суффиксы, образующие существительные обозначающие лицо. Роль суффиксов в среднеперсидском языке также очень велика. Согласно Д. Саймиддинову: «В среднеперсидском языке большая часть лексики отглагольных имён существительных образована путём словообразования с суффиксами. В словообразовании лексики и терминов данного раздела используются следующие суффиксы: *yār/-dār, -ār\ -gar, -gār, -bān, -bed/-bad, -war, -āg*. Большинство этих суффиксов проникло в среднеперсидский язык через древнеиранские формы, и одновременно с фонетическими изменениями они из самостоятельной части речи превратились в суффиксы с сохранением первоначального значения. Впоследствии эти суффиксы в этой форме стали более продуктивными в образовании действительных существительных, особенно разных титулов и чинов в среднеперсидском языке, что ещё раз подтверждается анализом терминологии этого языка.» [106, с. 120].

Суффикс *-ār (tār)* образует существительные, обозначающие действие от основы прошедшего времени глаголов. Следует отметить, что существует

отличие в способе образования слов с этим окончанием от основ глаголов в древнеиранском и среднеиранском, в том числе среднеперсидском языках. В древнеиранском языке суффикс *-tār* образует существительные, обозначающие действие от корня или основы настоящего времени глагола, примеры которого известны из авестийского и древнеперсидского языков. Способом словообразования с этим суффиксом в древнеиранском языке является следующий: *rātār* «поянда, нигахбон» (вечный, охраняющий от корня *ā-* «поидан»), *dātār* «офаридгор, худованд» (Творец, Бог) (*dā-*додан, офаридан), среднеперсидский *dādār*, пехлевийский ашканидский пахлави *ашконī dātār*. История словообразования аффиксов в персидском языке включает множество случаев словообразования суффиксов [104, с. 121].

О роли этого суффикса в словообразовании упоминает в своих трудах лингвист Т.Д. Чхеидзе следующим образом: «В контексте фонетических изменений этот суффикс в современном персидском языке представлен в примерах *raftār*, *goftār*, где под влиянием глухого согласного суффикса (t) также происходит преобразование в глухой согласный (f). Таким образом, не просто *-ar* был добавлен к основе прошедшего времени *raft*, *goft*, а в результате изменения *fgovtār*-*goftār* произошло преобразование формы» [133, с. 18].

В исследованиях среднеперсидского периода суффикс *-ār* во всех случаях образует только существительные, обозначающие действие. Однако в примере с *didār* (от глагола *dīdan*, основы настоящего времени *wēn-*) через этот суффикс создаётся безличное существительное, обозначающее «дидор – видение», которое является синонимом *wēnišn* «биниш – видение». Такой же подход наблюдается и при трансформации некоторых среднеперсидских действительных существительных в безличные существительные в новоперсидском языке.

Например, в среднеперсидском языке существительные обозначающие лицо являются *sraftār* «раванда – двигатель», *kardār* «кунанда омил – деятель», но в новоперсидском языке эти существительные были

преобразованы в безличные существительные, обозначающие «рафтор (поведение)» и «кирдор (действие)». Среди упомянутых постоянно действующих суффиксов имеются не только суффиксы, относящиеся к древнеперсидскому, но и в среднеперсидском они уже употреблялись для образования сложных и простых слов, поэтому эти суффиксы создают новые слова вплоть до нашего времени.

Суффикс *-gar* (*kar-kaḡa*–активный, действительный) образует от абстрактных и конкретных существительных, обозначающие действие. Большинство слов, образованных от абстрактных существительных с этим суффиксом, также являются прилагательными. Способ образования с этим суффиксом от обеих групп существительных является следующим: «*kirbakgar* «накукор» (благодетель) (*kirbak* «кори нек» – благодеяние), *mustgar* «ситамкор» (угнетатель) (*must* «ситам» – угнетение), *gōšngar* «равшангар» (озаряющий) (*gōšn* «равшанī» сияние). Этот суффикс также образует имена собственные от форм, образованных с помощью *-išn*: *kāmišngar* (*kāmgār* «комгор» – удачливый), *gāmišngar* «ромишгар» – музыкант и т.д; пеша и шуғл – ремесло и занятие: *kaššlgar* «кафшгар» – сапожник, *warzgar* «барзгар» – земледелец, землепашец» и др. [44, с. 75].

От прилагательного или причастия настоящего времени определяется характеристика и форма существительные, обозначающие действия: *zindagkar* (*zīwēnāg*) «зиндакунанда» (возрождающий), *tuwāngar* «тавонгар» – могущественный.

Одним из продуктивных способов словообразования в древнеперсидском языке является образование слов при помощи аффиксов, которые прибавлялись к существительному, и далее мы остановимся на происхождении продуктивных аффиксов *-ān* и *-hā* в таджикско-персидском языке.

Суффикс *-ān* является одним из суффиксов древнеперсидского языка, но суффикс *-hā* от «*-ihā*» зафиксирован в среднеперсидском языке. «В среднеперсидском языке для образования слов суффикс *-ān* использовался

чаще, чем суффикс -ihā. Лингвист В.С. Расторгуева отмечает, что «несмотря на их значения, этот суффикс-ān может быть добавлен ко всем существительным. Суффикс -ān добавлялся к существительным, обозначающим одушевлённые и неодушевлённые существительные, обозначающие людей и животных, а также существительные, обозначающие растения, части человеческого тела, чувства, движение, место, время и т. д. Суффикс -ihā в среднеперсидском языке первоначально употреблялся с существительными, обозначающими неодушевлённые предметы» [93, с. 51, с. 55]. Позже употребление этого суффикса расширилось, он стал употребляться и с некоторыми одушевлёнными существительными, а гласный-ī исчез, например, sarhā - сарҳо – главы, ostādhā – омӯзгорон – учителя и т. д. В современном языке суффикс -ān используется для существительных во множественном числе, которые являются одушевлёнными существительными, обозначающими людей: zanān, kārgarān, dehqānān и т. д.

Суффикс -gār (kāg-kāra-) образует существительные, обозначающие действия подобно суффиксу -gar: wizēngar (ziyānkār) «зиёнокор – неудачник», kāmgār «комгор – грешник», wināhgār «гунаҳгор – грешный» и т. д. Этот суффикс также используется для образования безличных существительных. Например, в словах айёдгār «ёдгор – память» (айёд «ёд – вспомнить») и рāзгār «ҳангоми рӯз замон даврон – в течение дня; время, эпоха».

Суффикс -uār/-dār происходит от dāra- «доштан–иметь» и используется для образования существительные, обозначающие действия. Из двух форм этого суффикса тип -uār свойственен для юго-западного (персидского) диалекта, а -dār характерен для северо-западного (портского) диалекта.

Суффикс -ōšūār «хушёр —предупреждение» от ōšdār «хушдор – предупреждение», то есть «соҳибхуш»; šahrūār "шаҳриёр" от šahrdār "шаҳрдор – царь, владелец города", dastūār "дастёр – помощник" и т. д. в

новоперсидском его портская форма сохранилась в некоторых словах: *spāsdār* «благодарный», от того же имени в среднеперсидском *spāsōmand* и «сипосманд – благодарный».

Суффикс *-bān /-wān* (*rāna-* «поидан») и др. перс. *rāu-* его значение в образовании существительных «поянда, нигоҳбон – охранник, хранитель»: *zēndānbān* «зиндонбон – тюремщик», *marzbān* «марзбон – пограничник», *rašbān* «бостбон – страж». Суффикс присоединяется к основам существительных, имеющих как конкретное, так и отвлечённое значение: *rosbōn* – сторож <*ros* защита, бодрствование. В современном языке значение этого слова специализировано *rasbān* – полицейский, *roštiban* – защитник, страж, *wādbān* – парус, *grīwbān* – шея (*grīw* – шея) [133 с. 23]. Также упомянутый суффикс *-bān* включён в книгу «Грамматика современного персидского литературного языка» со значением имён "охраняющий, защищающий. Например: «*bāqbān* – садовник, (*bāq*-сад) *sāyebān* – навес, тент (*sāye* – тень)» и т. д. [133, с. 143].

Суффикс *-bed/-bad* (*pat-pati* «сарвар, сардор – начальник, глава»). Посредством этого суффикса образуются имена действующих лиц, в том числе титулы и чины различных органов власти. Этот суффикс имел две формы написания в среднеперсидских произведениях: *-bed* (монийская орфография) и *-pt/pad -bad* (пехлевийское написание). В среднеперсидском варианте суффикс *-e* в этой позиции считается аллофоном */a/*, в бактрийском */bid/*. В словообразовании среднеперсидского периода суффикс *-bed* образовался на основе древнеиранской модели. Например, *manbed* «соҳибхона – хозяин» [104, с. 125].

Суффикс *-bed* является одним из наиболее употребительных средств словообразования в образовании терминов, в том числе титулов и чинов Сасанидской эпохи: *dibirbed* «дабирсолор – главный», *mowbed* «мубад, сарвари муғон – храм, глава жрецов в зороастрийском храме», *spahbed* «сипоҳбад – воин» и др. С точки зрения значения *-bed* является синонимом

sālār «солор, сардор – вождь, лидер, глава», а в группе титулов они взаимозаменяемы при построении общих значений: darbed darbānsālār «сардори дарбонон, дарбонсолор – начальник», axwarbed axwarsālār «главный конюший, чиновник, ведавший государственными конюшнями, коневод, конюх» [52, с. 94].

Суффикс *-ād* образует абстрактные существительные от некоторых качественных прилагательных: «rahn (пахн (распространение), rahnād–пахногӣ – распространённый, gōšn–равшан – свет, gōšād–равшанӣ – светлый, garm–гарм – тепло, garād–гармӣ – тёплый» и т. д. [91, с. 94, 29]. Этот суффикс, по-видимому, уже в среднеперсидском языке был мало продуктивен.

Суффикс *-āg* (от пехлевийского *-āk-āka-*) образует существительные и прилагательные от основы настоящего времени, источником которой является форма причастия настоящего времени. С этим суффиксом образуются причастия и, в зависимости от значения основы, они трансформируются в личные существительные (основа причастия действительного залога) и прилагательные (основа страдательных причастий). В среднеперсидском языке лексика отглагольных имен существительных большей частью сформирована таким образом, что связано с выражением значения глагола. Поэтому исследование существительных от совместной формы настоящего причастия с этим суффиксом можно поставить по связи значения глагола с личными и безличными существительными: личное существительное: «kunāg «кунанда, фоил – деятель, агент», nibēsāg «нависанда – писатель», winārāg «танзим кунанда – регулятор» и др.; прилагательное или причастие: āškāgāg «ошкоро – ясный», brāzāg «дурахшон – яркий», gawāg «раво, роич», sōzāg «сузон – горящий» и т. д. [58, с. 65].

Некоторые слова, образованные этим суффиксом, используются со значением как существительные, обозначающие лицо, так и

прилагательного. Например, *dānāg* означает «доно – мудрый» и «донишманд – знающий».

Суффикс *-ak* используется как уменьшительно-ласкательный: *vard* – роза, *Yardakê* – розочка (имя собственное), цветок, *šāšm* – глаз, *šāšmak* – глазик, *kōf* – гора, *kōfak* – горка. Он, также присоединяясь к некоторым существительным, придаёт им новое значение: *Tōxt* – семя, зерно, *tōxmak* – род, племя, *hazār* – тысяча, *hazārak* – тысячелетие, *pāndzdahsalak* – пятнадцатилетний, иногда не меняет значения того существительного, к которому присоединяется: *šār* – способ, средство, *šārak* – способ, средство, *kām* – воля, желание, *kāmak* – воля, желание [103, с. 29]. Лингвист Л.С. Пейсиков говорит о суффиксе *-ak* следующее: «отдельные типы подобных сложнопроизводных слов могли быть сформированы ещё в среднеперсидском языке. Так, суффиксы *-ak* (н.-перс. *-e*), *-īh* (н.-перс. *-i*) присоединялись к словосочетаниям, построенным на примыкании: *ēvāksālak* «годовалый» (из *ēvak sāl* «один год»), *ēvxwatāih* «единовластие» (из *ēv xwatāy* «один владыка»), *sēgōšcak* «трёхдневный» (из *sē rōš* «три дня»), *pāndzdahsālak* «пятнадцатилетний» (из *pānzdah sāl* «пятнадцать лет»), *anōšakxwatāih* «вечное господство» (от *anōšakxwatāy* «бессмертный владыка») и т. д. [90, с. 78].

В среднеперсидских произведениях для образования топонимов использовались следующие суффиксы: *-stān/-estān*, *-zār*, *-sār*. Суффикс *-stān / -estān* (*erb -stāna-*, *av. fb stāna-* «место», от корня *-sta* – «стоять») образует существительное места:

а) от топонимов: *šahrestān* «шахристон – шахристан», *mānestān* «маъбади монавиён – храм главных жрецов», *daxmagestān* «дахма», *wēšagestān* «бешазор – лесистый»;

б) от названий народов и племён, географических названий: *Sagestān* «кишвари сакоиҳо, макони сакоӣ, Сиистон – страна саков, территория саков, Сиистан», *chinestān* «кишвари Чин – страна Китай»;

в) место изобилия: *payestān* «найстон, найзор – тростниковые заросли»;

г) место хранения: *gōstān* «қои ниғақбонии гусфандон – место для содержания овец», *aspestān* «охур» – конюшня (от ав. *aspostāna-*);

д) от абстрактных существительных со значением названия места: *bōyestān* «бустон» – сад, цветник, *xwārestān* «қои савгандхӯрдан – место присяги» (от *xwāg* «савганд хӯрдан – клясться»), *frahangestān* «фарҳангистон, маконидониш – академия, вуз, место познания» [104, с. 126].

Суффиксы *-stān/-estān* до сих пор не утратили своего места и считаются наиболее продуктивными в образовании существительных. Ю.А. Рубинчик в книге “Современный персидский язык” указывал на высокую продуктивность этих суффиксов: «*-estān*» этот суффикс образует топонимы, слова, указывающие на изобилие: «*Pākestān* – Пакистан, *Torkmanestān* – Туркмения, *golestān* – цветник, *tākestān* – виноградник, *Hendustān* – Индия, *Tājikestān* – Таджикистан» [101, с. 143].

При помощи этого суффикса образуются слова, которые обозначают «место обучения или место проведение какой-нибудь заседаний», например: *dibirestān* «школа, центр обучения молодёжи», *mowestān* «место обучения жрецов-зороастрийцев», *herbadestān* «учебный центр молодёжи»), *dādestān* «суд» (*dād* «закон, справедливость»), в среднеперсидских произведениях *bannestān* «тюрьма», (от *bann* «тюрьма»), т. е. «место содержания заключённых». Также этот суффикс используется для обозначения двух времён года *tābestān* «лето» (от *tāb-tār* «жара», жен. *tāw* «жара», ав). Также используется тепло и холод в противоположность двум другим временам года: древнеперсидское *garma-rāda-* «там, где жарко».

Суффикс *-zār (-čār)* наблюдается при построении нескольких топонимов. Этот суффикс одинаково выражает постоянное и временное место в зависимости от значения именной части. Этот суффикс не используется при создании географических названий. Этимология суффикса

-zār и его употребление до периода среднеиранских языков неизвестна. С тем, что он связан с семантической группой глагола *charīdan* «пасти», *charag* «пастбище, стадо и отара», как утверждают некоторые иранские специалисты, нельзя согласиться [102, с. 126].

Следует отметить, что элемент *-zār* вошёл в среднеперсидский язык не самостоятельно, а как вторая часть какой-то древнеиранской конструкции, и затем в таком виде использовался как суффикс при создании новых слов. Одной из таких моделей в среднеперсидском языке является слово *uzdēszi* (*uzdēsčār*) «капище, храм идолопоклонников» (старая форма *uzdēstačār-uzdaēsa* – ужасное существо, чудище, идол), ав. *daēsa* «знак, форма» пехл. *Dēs* (ag) и древнеперсидский: *tačara* – дворец», новоперсидский: *tazar* "резиденция", арм. (от ир.) *tačar* "святилище", от корня *-tak* – "идти", ав. *Tačar* – "подход, путь"; от этого корня с префиксом *wi-*: *wičar-*, современный персидский: *гузар*, *гузаргох* (переход, место перехода, проулок). В пехлевийских и монавийских произведениях этот компонент упоминается в одном написании *-čr/-čār/*. Этот же компонент наблюдается в качестве суффикса в следующих словах: «*kārezār* "поле боя, место битвы" и далее "корзор" в значении "битва, сражение" (др.-перс. *kāra-* "воин" *čar* от ав. *kar* – «идти»), *kišwzār* «поле, возделываемое поле», *jašnzar* «место празднования», *gulzār* «цветочное поле, место цветов, цветочное поле». В значении места изобилия этот суффикс позже использовался в современном персидском как синоним суффикса *-istān*, а в группе существительных он взаимозаменяемо использовался со среднеперсидским *wēšagestān* = новоперс. *bēšazār*, среднеперс. *gulzār* = новоперс. *gulzār*, *gulistān*» [66, с. 231].

Суффиксы, образующие абстрактные существительные. Для образования абстрактных существительных в среднеперсидском языке использовались следующие суффиксы: *-īh*, *-išn*, *-āy*, из которых первые два суффикса, особенно *-īh*, наиболее продуктивны.

Суффикс -īh в среднеперсидском языке образован от двух древнеиранских суффиксов; «- iya-Vva-, и его значение постепенности связано с обоими компонентами». Этот суффикс образует абстрактное существительное от разных именных основ (в некоторых случаях от глагольных основ). Одной из особенностей этого суффикса является его совместное употребление с простыми и производными именными основами, и сложными и составными формами именных частей:

а) от конкретных и личных существительных: dilīh «далерй – мужество», sarīh «сарварй – лидерство», šāhīh «шоҳй – царство», šōyīh «шавҳарй – супружеские отношения»;

б) от абстрактных существительных: margīh «марг – смерть», bunīh «основа, начало», gumānīh «гумон – догадка» и др. У таких абстрактных существительных суффикс не меняет значения, а прибавляется лишь как морфологический признак. В среднеперсидских произведениях такие абстрактные существительные встречаются в обеих формах и в одном и том же значении. Лингвист Л. Пейсиков считал этот суффикс продуктивным и объяснял его употребление в среднеперсидском языке следующим образом: «суффикс -īh в среднеперсидском и ранненовоперсидском языках имел широкую сочетаемость с разноструктурными производящими основами: он соединялся не только с основами прилагательных и существительных, но и с местоимениями, наречиями, прилагательными в сравнительной степени, предлогами, некоторыми глаголами и отдельными группами словосочетаний» [89, с. 74].

В таких значениях любые формы, образованные суффиксом -īh, синонимичны основе абстрактного существительного. Например, gumān – gumānīh – gimānīgīh «гумон – предположение, догадка»;

в) существительные и прилагательные, образованных с суффиксами -išn, -gar, -ag, ār, -en, -īg, -ōmand, -āwand: ziwišnīh «зиндагй – жизнь» (ziwišn), čārragarīh «чорагарй – принятие мер, избавление», āmōxtārīh «омӯзиш –

учеба». *bimgēnīh* «тарстарснок̄ – страх, трусливость», *tānrīk–торик* «темно», *tānrīkīh* – торики «темнота» *tuwānīgīh* «тавонои – сила, умение», *arzōmandīh* «арчманди – достоинство», *rānagīh* «пояндаги – твёрдость, устойчивость». На основе имеющихся материалов можно сказать, что суффикс *-īh* был образован от относительных прилагательных с суффиксом *-ōmand* и с его помощью чаще образовывались абстрактные существительные:

г) от качественных прилагательных: *wadīh* «бад̄ – зло», *wehīh* «беҳи – благополучие», от сравнительной формы прилагательных: *wadtarīh* «бадтар̄ – хуже»;

д) из сложных форм и различных конструкций: *nigahdōrišnīh* «нигоҳдор̄ – хранение», *ardigkunišnīh* (*ardiggarīh*) «чанг – война», *abāzdwārišnīh* «бозгашт – возвращение» и т. д.;

е) от некоторых основ глагола: *ābustīh* «обистон̄ – беременность» (*ābustan* «обистон – забеременеть»), *hastīh* «ҳаст̄ – существовать» (*hast* «ҳаст – существовать»), *bawīh* «ҳаст̄ – существовать» (*baw* – «будан – быть»):

с) от некоторых числительных, местоимений: *doīh* «дугонаг̄ – двойственность», *čēīh/čēyōnīh* «чигунаг̄ – как», *xwēšīh* «хешимулкият–отношение, принадлежность», *čandīh* «андоза – размер»: с приставкой «бо–с»: *abāgīh* «ҳамроҳи – вместе» (*hamīh*) [63, с. 31].

Суффикс *-īh* с абстрактными существительными или существительными, обозначающими действие, не изменяет формы единицы, образованные с суффиксом *-išn*. Абстрактные существительные образуются от глагольных основ настоящего времени с помощью суффикса *-išn-*, служащего основным механизмом передачи предполагаемого значения. Эти абстрактные существительные могут также иметь дополнительный суффикс, который присоединяется к ним и является морфологической меткой к производной основе существительного, не меняющей основного значения

производного существительного: *gumezišn* – *gumezišnīh* «омезиш – сочетание, смешивание», *dānišn* – *dānišnīh* «дониш – знание». В этом случае суффикс *-īh* добавляется одинаково ко всем существительным, образованным с помощью суффикса *-išn*. В примере *dušmēnāđīh* «душманой, душманī – враждебность, вражда» к суффиксу *-īh* прибавляется суффикс *-āđ*. Однако происхождение такой формы наряду с формой *dušmēnīh* неизвестно.

Лингвист Ш. Кабиров считает уместным следующее определение к указанному суффиксу: «Что касается суффикса *-išn* в таджикском словообразовании, то можно сказать, что он постепенно становился ограниченным и малоупотребительным, но, на наш взгляд, как заимствованная морфема способствовал образованию ряда европейских терминов, в качестве примера мы считаем целесообразным проиллюстрировать это на примере слова *humanišn*» [52, с. 69].

Древнеиранский суффикс *-īšn* *-īš* *-na* образует абстрактное существительное от основы настоящего времени. Эти существительные образуют отглагольные существительные от основы глаголы в рамках словообразовательных моделей. Этот суффикс является основным средством при образовании абстрактных существительных от основы глаголов: *zanišn* «заниш, зарба – ударить, ударить» (*zadan* «задан – ударить»), *bōzišn* «начот – спасать» (*bōxtan* «начот ёфтан – спастись»), *waxšišn* «рушд – развитие» (*waxšidan* «рушд кардан – развивать») и др.

Бывают также случаи, когда существительные, образованные с этим суффиксом, были преобразованы в конкретные существительные из-за значения основ в категории существительных: *xwarišn* «хурок, ғизо – пища, питание», *mānišn* «манзил, хона (жилище, дом)» (*māndan* «мондан, қарор гирифтан – пребывание, поселение»). На примере нескольких глаголов этот суффикс образует абстрактное существительное из основ настоящего и прошедшего времени: *wēnišn*–*didišn* «дидор – встречаться», *hammōzišn* – *hammōxtišn* «омузиш – учиться». В *rāmišn* «оромиш–спокойствие» и *čarbišn*

«чарбї, сerratvanї – дородность, упитанность» к основам существительных добавляется суффикс –išn» [75, с. 62].

Суффикс -āy образует абстрактные существительные от качественных прилагательных. Этот суффикс не используется в словообразовании, он прослеживается лишь в нескольких словах: rahnāy «пахно – широкий», с сохранением старой пехлевийской формы в белуджском rahnād при таком подходе drahnāy-drāzāy «дарозо, дарозї – длина», zofrāy «жарфо, умқ – глубокий», masāy «бузургї – величие». (от mas «мех»). В слове bālāy «боло – наверху» (основное значение означает «высота») суффикс сочетается с основой. Эта основа не используется без суффикса, как в приведённых выше словах. Даже в превосходной степени прилагательных эта основа остаётся келой и неделимой формой. Например, bālist «болотарин – самый высокий», новоперсидский bālist (портская форма) в значении конкретного существительного bālēn «болин – подушка».

Как видно из формирования лексики среднеперсидского языка, абстрактные существительные, в дополнение к специфическим суффиксам, образовывались посредством и других суффиксов. Однако следует отметить, что в этом случае чаще всего используется суффикс –ag. Суффикс –ag, который является одним из самых распространённых суффиксов, также создал новые значения из различных именных и глагольных основ при образовании этой группы существительных:

а) от именных основ: gōnag «навгуна (тип, вид) (gōn «ранг – цвет»), haftag «хафта (неделя)», hazārag «хазора – тысяча»;

б) от глагольных основ: hangārag «хисоб, шумор – считать, число» (hangārdan «шумурдан – считать»), новоперсидский. angāra, handāzag «андоза – размер» (handāxtan «андоза кардан чен кардан – измерять, замерять») и т. д. В абстрактных существительных, заимствованных из авестийского языка, этот суффикс употребляется как морфологический признак в среднеперсидском языке при изменении основ, сардаг «нав – тип»

от ав. *sareba-*, среднеперсидский *srdg*, *peyuārag* «бадбахти шар – несчастье, зло», из Авесты – *Paityāra*.

По нашему мнению, этот суффикс был прибавлен к слову *gōzag* «руза – пост» (*gōz* «руз – день») не самостоятельно, а в форме *ēwagōzag* «якруза – один день», которая затем вошла в разряд существительных той же формы: *ēwagsālag* «яксола – один год».

В среднеперсидском языке на примере *didār* можно рассуждать об употреблении суффикса *-ār* (*-tār*) в выражении абстрактных существительных. Слово *didār* не использовалось в среднеперсидском языке в значении личного имени. Это слово (основанное на причастии прошедшего времени *didan* и суффиксе личного имени) является синонимом существительного *wēnišn*, обозначающего «биниш – видение». Однако преобразование ряда существительных этой группы в абстрактные существительные стало более употребительным в новоперсидском языке. В связи с этим лингвист Ш. Кабиров приходит к выводу о том, что: «Если мы посмотрим на лингвистический материал от древности до наших дней, то станет понятно, что количество суффиксов больше, чем префиксов, и они имеют приоритет по смыслообразованию (словообразованию), а также постепенно расширяется диапазон их значений» [52, с. 68].

Суффиксы английского языка прошли три периода и используются время от времени с формированием языка до сегодняшнего дня. Суффиксы играли важную роль в древнеанглийском языке. Мы классифицируем суффиксы древнеанглийского языка согласно их соотнесённости к той или иной части речи.

Здесь мы указываем происхождение группы суффиксов, которые прибавляются к существительному или глаголу, и каждый из них связан с существительным, обозначающим грамматический род. Русский лингвист Б.А. Ильиш в своей книге об истории английских суффиксов приводит следующее: «Большинство суффиксов английского языка вошли в

английский язык из различных языков, в том числе латинского, французского, готского, немецкого, скандинавского» [162, р. 57].

Суффиксы играли важную роль в образовании слов в древнеанглийском языке. Суффиксы были способны не только изменять лексическое значение слова, но и превращать его в другую часть речи. Суффиксы чаще всего использовались при образовании существительных, прилагательных и глаголов, например, лингвист И.П. Иванова отмечает, что: «Суффиксы имеют грамматическое и лексическое значение, и их грамматическое значение отражается в той или иной части речи» [48, с. 154].

Что касается происхождения, древнеанглийские суффиксы можно найти из нескольких источников: некоторые древнеанглийские суффиксы были менее продуктивными, но всё же могли использоваться в некоторых словах как малопродуктивные или непродуктивные суффиксы; актуальные суффиксы, унаследованные от праиндоевропейских и прагерманских языков; используются новые суффиксы и корни морфем, появившиеся позднее в протогерманском и древнеанглийском при упрощении морфологической формы слова.

Лингвист Т. А. Расторгуева рассматривает «суффиксы древнеанглийского языка как активные словообразовательные элементы и подчёркивает, что они оказали глубокое влияние на образование самостоятельных частей речи – имени существительного, глагола и прилагательного» [168, с. 146]. Они были несколько менее продуктивны в образовании глаголов. Большинство глаголов, образованных суффиксами, состоят из одного корня и содержат суффикс *-i/j-*, например, *tæl-i-an*, *mōt-i-an*, древнеанглийское *qadim tellan*, *mētan* – корневой *adim talu*, *ze-mot*. Причастие II образовано продуктивными суффиксами *-ō-* или *-ōj-*: *hor-ō-jan*, *luf-ō-jan*, древнеанглийское *hoору*, *lufian* – от существительных *hора*, *lufu* (новоанглийское: *tell* – гуфтан – говорить, бигу «скажи», *meet* – мулоқот «встреча», *hore* – умед «надежда», *love* – ишқ, муҳаббат «любовь») и т. д.

Продуктивность суффикса *ōj-* чаще наблюдалась при образовании глаголов. С помощью этого суффикса в английском языке среднего периода продолжали образовываться новые глаголы, и со временем он превратился в архаичный или устаревший. Например, суффикс *-t* в слове *meaht* древнеанглийского языка со временем изменился, и оно стало общеупотребительным в современном английском языке в форме *might*.

Функция суффиксов во все времена заключается в создании новых слов путём их добавления к корню или основе слова. В древнеанглийском языке суффиксы были разделены на две большие группы в зависимости от их способности образовывать части речи: суффиксы, образующие существительное, и суффиксы, образующие прилагательное. К существительнообразующим в основном относились те существительные, которые представляли название предмета. Более того, абстрактные существительные также образовывались с помощью суффиксов.

Среди суффиксов, обозначающих «существительные-агенты», наблюдались непродуктивные суффиксы, такие как суффикс *-a* в мужском роде – *a*, *stem hunta* (*hunter* – сайёд «охотник» современный английский), первоначально суффикс настоящего времени, например, древнеанглийский *frēond*, *fīend*, *hǣlend* (в современном английском языке *friend* – дўст «друг», *fīend* – «демон, дьявол», *saviour* – «спаситель») и т. д; «при эволюции слова позднее был заменено на *-ere*, суффикс индоевропейского происхождения, продуктивность которого возросла после заимствования многочисленных латинских слов с тем же суффиксом, например, *scōlere*, новое научное *sutere*, *shoemaker* (пойафзолдуз (сапожник). Древние агентивные существительные на *-ere* образованы от существительных и глаголов: *bōcere*, *fīscere*, *leornere*, *bæcere* и т. д. В современном английском языке этот суффикс имеет следующее употребление: *fisher* – моҳигир «рыбак», *learner* – шогирд «ученик», *baker* – нонпаз «пекарь». Суффикс *-ere* присутствовал у существительных мужского рода; соответствующий суффикс существительного женского рода *-estre* был менее продуктивным: *bæcestre*,

spinnestre female – зани чархдор «прядильщица, ткачиха», baker – нонпаз зан «пекарь», spinner – зани ресанда «прядильщица». И для основ существительных мужского рода употребляется суффикс -en». Он происходит из более древнего -in и поэтому всегда сочетается с перегласовкой корневого гласного. Например, zuden ‘богиня’ (zudin), ср. zod; fuxen ‘лисица’ (fuxin), ср. fox» [162, p. 75].

Так, суффикс -ere используется для образования существительных мужского рода: fiscere, 'fisherman' – моҳигир «рыбак», fuzelere, 'fowler' – шикорчй «охотник», ωgītere writer – нависанда «писатель», scribe – ёрдамчи «писец», а также frōwere – чафокаш «страдалец». Языковед К. Брунер объяснил «происхождение этого суффикса следующим образом: от готского суффикса -areis и в Laisareis [laisareis] 'teacher' – омўзгор «учитель», bōkareis bookman – китобнавис «книжник» и в русско-арийском языке он употребляется в словах пахарь, вратарь» [34, с. 58].

Суффикс -inz использовался для образования отчества и для выражения происхождения человека, например: «Æpelwulfins son – son Æpelwulf, Centing "a man being from Kent – man from Kent", cyning " head of clan or tribe–клан или племя, древнеанглийское sunn clan – клан» [12, с. 155].

Среди суффиксов, образующих абстрактные существительные, имеется несколько древних суффиксов, которые встречаются в образовании многих слов: «окончание -t в словах meahht, siht или sihþ (в современном английском языке might – қувва «энергия», sigh – оҳ кашидан «вздыхать») было мертво; -þ- увеличился за счёт добавления гласной и стал более живым: появляется рядом с элементом -þ- в -oþ, -aþ, -uþ, например»; þiefþ (в современном английском языке theft – дуздй «кража, huntοþ, zeozuþ, hunting –шикор «охота», fishing – моҳидорй «рыбалка», youth – чавони «молодёжь». «Некоторые существительные на -þи имели изменённую корневую гласную, что, вероятно, связано с более ранним суффиксом -in, который вызвал который вызвал палатальную мутацию, а затем был заменён на -þ;

например, brād (прил) – brædu, brædþu (в современном английском broad – واسع «широкий», breadth – паҳнои «ширина»), Ianz-lenʒsu (новый английский length – дарозии «длина», long – дароз «длинный»), stronʒ-strenʒþu (в современном английском strong – боқувват «сильный», strength – қавӣ «крепкий»).

Суффикс *-nis*, *-nes* служит для образования отвлечённых существительных от прилагательных: zodnis – goodness – меҳрубонӣ «добродота», þrenes – trinity – сегона «троица». Лингвист В.Д. Аракин привёл несколько примеров этих суффиксов: суффикс *-nis*, или *-ness* использовался для образования отвлечённых существительных от прилагательных, например, «bysiznis – занятость «серкорӣ», от bysiz – занятой «банд» (новый англ. business)», «deorcnis – темнота «торики», от deorc – тёмный «торик» (новый англ. darkness)», «sēocnis – болезнь «беморӣ», от sēoc – больной «бемор» (новый англ. sickness)», «swētenis – сладость «ширинӣ», аз swēte – сладкий «ширин» (новый англ. sweetness)» [11, с. 102].

Другой продуктивный суффикс *-ung/-ing* используется для образования абстрактных существительных от глаголов (особенно слабых глаголов), например, bodian – bodung, (preach – тарғиб «проповедовать», preaching – мавъиза «проповедь»), earian – earnung (в современном английском языке earn – фоида «зарабатывать», earning – фоида кардан «заработок»), wilnian – wilnung (desire – хоҳиш «желание», глагол и существительное).

Важной особенностью древнеанглийского суффикса является развитие новых суффиксов от корневой морфемы. Во второй части в эту группу относятся сложные слова с суффиксами, которые образованы от сложных слов. Древнеанглийские включают *-dōm*, *-hād*, *-lās*, *-scipe*, *-ræden*. По сравнению с теми же морфемами, используемыми в качестве корней, суффиксы обычно в целом имеют разные значения.

Так, древнеанглийское слово «dōm» как существительное имело значение «judgement – хукм «суждение», choice – интихоб «выбор», honour –

номус, шараф «честь», тогда как вторая часть аффиксов в той или иной степени утратила это лексическое значение, например, «frēodōm, free choice – интихоби озод «свободный выбор», (в сегодняшнем английском языке freedom – озодии «свобода»), wīsdōm, wise judgement – ҳукмҳои оқилона «мудрое суждение» (в современном английском языке wisdom – ҳикмат «мудрость»), crīstendōm, Christianity–масеҳият «христианство», medicinem – тибби «медицина» lāsced – тиб «медицина». «Точно так же древнеанглийский суффикс hād, litle–хурд «маленький», дал начало таким словам, как cīldhād (в современном английском childhood – кӯдакӣ «детство») и существительному lāc, gift – gift – таҳия карда «подарок», в wedlāc (в современном английском wedlock – издивоҷ «брак»)). Лингвист Б.А. Ильиш объяснил суффикс «dōm» следующим образом: «Некоторые другие суффиксы произошли из существительных». Так, например, «к существительному «dōm» «судьба власть» (новоангл. doom) восходит суффикс «dōm» в отвлечённых существительных wisdom «мудрость», freedom – свобода» [49, с. 76].

В то время как морфема использовалась как корень самостоятельного слова, связь между корнем и новыми аффиксами все ещё ощущалась, а переход к суффиксу не был полным, как в случае с -dōm, -hād и -lāc. «Если это слово выпадало из употребления, то другие новые аффиксы не связывались с корнем морфемы и становились обычным суффиксом». Поэтому -scīpe появилось только как составная часть существительных – frēondscīpe «(в современном английском языке friendship – дӯстии «дружба»), zebēorscīpe, feast – feast, feast – ташкили, зиёфат «вечеринка», hāþenscīpe, heathenism – бутпарастӣ, язычество». «Формирование новых суффиксов из корневых морфем компенсировало упадок старой системы корневых суффиксов».

При образовании прилагательных в группе морфем между корнем и основой в качестве существительных появляются соответствующие

суффиксы, «такие как *-iz*, *-isc*, *-ede*, *-sum*, *-en* (от предыдущего *-in*). Описанные выше суффиксы с элементом *-i-*, а именно *-isc*, *-izi* *-en* (*-in*), хотя и не всегда, но часто сопровождают новые слова». Прилагательные обычно образуются от существительных, иногда прилагательные образуются от глаголов. «Самые продуктивные суффиксы *-izi*, *-isc* *busy* – банд буданд «были заняты», *mōdiz*, *proud*–ифтихор «гордость» (от *mōd*, в современном английском *mood* – кайфият «настроение»), *hāliz* (в современном английском *Holy* – ноёфт «святой»), *bysiz* (в современном английском *busy* – банд «занятой»), *mennisc*, *human* – шахс «человек» (от *man* до корня гласного (a), *Enzlic*, *Denise* (в современном английском и датском языках) примеры с суффиксами»: «*lanzsutn*, *lasting* – дарозумр «длительный» (от *lanz*, современного английского *long* – дароз «длинный»), *hōcede*, *curved* – качаграв «изогнутый», *hooked* – қалмоқ «крюк» (от *hōc*, современный английский *hook* – чангак «крючок»)). [11, с. 76].

Суффикс прилагательного *-lic* образован от существительного *lic*, *body* – тан «тело», но, по-видимому, в употреблении потерял все смысловые отношения. Этот суффикс может образовывать прилагательные от других существительных и прилагательных: «*sceandlic*, *disgraceful* – шарманда, беобрӯ «позорно» (из *sceand disgrace* – расвойнанг «позор»), *woruldlic*, *worldly*–дунявī «мирской» (от *woruld* в среднеанглийском периоде *world*–чаҳон «мир»), *scearplīc*, *sharp* – тез «резкий» (от прилаг. *scearp*), *dēadlic* (современный английский *deadly* – падруд «смертельно»), *frēondlic* (современный английский *friendly* – дўстона «дружелюбный»)) и др.

С добавлением суффикса *-e* прилагательное превращается в наречие: *frēondlic*–*frēondlice*, *friendly*–дўсти – дўстона «дружелюбно дружелюбный», *wundorlic*, *wonderful* – беҳтарин «замечательный», *wundorlice* *wondrously* – аҷоиббеҳтарин «изумительный»; также: *heard* – шунидан «слышать» (прилаг.) *-heare* (нар.) (современный английский *hard* – сахт «жёсткий»), *Ianz* (прилаг.) *-lanze* (нар.) (современный английский *long* – дароз «длинный»).

Использование -e после -lic было очень распространённым явлением; таким образом, оно стало частью наречий и использовалось как наречный суффикс, даже если они не были производными от прилагательных на -lic, например, *rot*, *glad* – хушқол «радостный» (наречие) – *rotlice* (наречие) *cheerfully* – хушқол шавқовар «веселый, счастливый», интересный, *innweard deer* – чуқур «глубокий» (прилагательное) *innweardlice* (наречие) *deeply* – чуқурй «глубоко» (современный английский *inward* – ба дарун «внутри») и т. д.

Другим прилагательным суффиксом древнеанглийского языка был «full», который также встречается в корнях абстрактных существительных: *weorðfull*, *illustrious* – машқур «знаменитый», *full of worth* – пурарзиш «full»), *carefull* – меҳрубон «заботливый» (современный англ. *carefully*, *be carefull* – осторожно), *synnfull* (современный англ. *sinful* – гунаҳгор «грешный»). Прилагательное *-lēas deprived* – маҳрум «лишенный», *bereft* – маҳрум шуда маҳрум «лишённый, утративший» использовалось как суффикс и сохранило своё значение *sāwollēas*, *lifeless* – бечон «безжизненный», *deprived of soul* аз рӯҳ маҳрум бечон лишённый души, без души, *hlāfordlēas*, безгосподина, *slæprlēas* (современный английский бессонный). *sāwollēas*, безжизненный, лишённый души. без души, *hlāfordlēas*, *lord* – беоғо «без господина», *slæprlēas* (современный английский *sleepless* – бехоб «бессонный»).

Суффикс прилагательного *-ed* продуктивный и образует прилагательные от существительных (на основе существительного и корня прилагательного), например, *micelhēafdede big-headed* – калакалон «большеголовый», иногда используется только в одном существительном: *hōscede hooked* – қулфшуда «зацепленный», *hēaledede broken* – шикаста «сломанный» и др.

Суффикс прилагательного *-ihte* прибавляется к прилагательным, и в основном к существительным и словам, оканчивающимся на гласные корня:

stænihte stony – сангин «каменный», от stān stone – санг «камень», dyrnihte prickly – хор «колючка» от dorn thorn – хор «шип».

Суффикс прилагательного *-iȝ* также образует прилагательные от существительных и прилагательных, которые иногда прибавляются к корневой гласной, и этот суффикс является очень продуктивным в образовании прилагательных». Например, «*hāliȝ Saint – Муқаддас «Святой» (от hāl–тамом «все»), mōdiȝ proud – ифтихор «гордый», (от mōd – эҳсос «чувство»), mistiȝ fog – туман «туман» (от mist – туман, низм «туман»), īsiȝice – яхи «лёд» (от īs – ях «лёд»))».*

Суффикс прилагательного «-en прибавляется к словам, оканчивающимся на корневую гласную, и образует конкретные относительные прилагательные»: «*zylden golden – тиллой «золотой» (от zold gold – тилло «золото»), wyllen woolen – пашмй «шерстяной» (от wulle – пашм «шерсть»), stænen stone – сангй «каменный» (от stān – санг «камень»))».*

Суффикс «-isc очень продуктивен и обычно представляет прилагательные, которые в основном описывают этническую принадлежность и нацию. *Englisc – Англисй «английский», Francisc – Фаронсавй «Французский», Welisc – Уелсй, Уэльс» [163, с. 77].*

Суффикс *-sum* – продуктивный и образует прилагательные от существительных и глаголов: *sibbsum peaceful – осоишта «мирный» (от sibb world – чаҳон «мир»), lanzum boring–дилгиркунанда «скучный» (от lanz long – дароз «длинный»), hīersum obedient – итоаткор «послушный» (от hieran listen, obeу – гуш кардан, итоат кардан «слушать, повиноваться»))».*

Суффикс *-feald* происходит от глагола *fealdan* и прибавляется в форме прилагательного. *Prīfeald threefold – себаробар «тройной», seofonfeald sevenfold – хафтбаробар «семеричный», manizfeald diverse – гуногун, разнообразный».*

Суффикс «-full (от прилагательного – full) образует прилагательные от абстрактных существительных: sorgfull sorry – бахшиш «извините», synnfull sinful – гуноқор «грешный», thorough – мукаммал «исчерпывающий».

Суффикс «-lēas (от прилагательного lēas) используется для обозначения прилагательных со значением «отрицание» от существительных и глаголов». «slæplēas Sleepless–бехобӣ «Бессонный», zelēaflēas unbelieving – нобоварӣ «неверующий», ārlēas Dishonorable – беномус «бесчестный», recselēas Carefree – беэҳтиёт «беззаботный».

Суффикс -lie (от существительного līc; взят в средний период развития немецкого языка – Leiche), «образующий прилагательные от существительных и прилагательных». «Eorplis Earthly – заминӣ «земной», freondlic friendly – дӯстона «дружественный», luflic love – муҳаббат «любовь», zēarlis annual – солона «годовой», dēadlic fatal – марговар «роковой».

Суффикс «-weard представляет прилагательные, образующие прилагательные от существительных и наречий»: «hāmweard Home – directed – хонагӣ «домашний», middeweard average – миёнагӣ «средний», inneweard interior – дохилӣ, внутренний».

Глаголообразующий суффикс -læc (от суффикса -lāc) также образует несколько глаголов: «Nēalæcan approach – наздик шудан «подходить», zerihtlæcan justify – сафед кардан «оправдывать».

Суффикс -ett используется для образования глаголов: bliccettan 'sparkle' – дурахшидан «сверкать», sporettan 'spur' – шпор «шпора», cohettan cough'– сулфидан «кашлять», seahhettan 'croak'– қар-қар «каркать» [167, с. 35].

Количество суффиксов, которые образуют глаголы, было очень ограниченным. Например, «-s в clænsian, глагол, образованный от clænesian –покизатога «чистить» (современный английский clean – тоза «чистый»), и -læc в nēalæcan, come near – наздик омада «приближаться», approach – наздик «приближаться» иæfenlæcan, безличный глагол, означающий приближаться, вечереть» (от русского – вечер «беғоҳӣ»).

Выводы по первой главе

В заключение данной главы по результатам изучения теоретические основы словообразовательных элементов в таджикском и английском языках префиксов и суффиксов нами сделаны следующие выводы:

1. Во всех лингвистических и лексикографических источниках термины «аффикс», «префикс», «суффикс» и «инфикс» имеют одинаковое толкование, т.е. являются неотъемлемыми частями производных и сложных лексических единиц.

2. Анализ материалов показал, что, несмотря на их немногочисленность, префиксы широко использовались в словообразовании в древнеперсидском, среднеперсидском, древнеанглийском и среднеанглийском языках. Большинство этих префиксов до сих пор используются в своей первоначальной форме и значении.

3. Суффиксы занимают особое место в формировании лексических единиц в таджикском и английском языках. В то время как большинство таджикских суффиксов происходят из древнеперсидского и среднеперсидского языков, этимология английских суффиксов напрямую связана с латынью, французским, готским, немецким и скандинавскими языками, то есть они проникли из этих языков.

4. В обоих языках суффиксы играли огромную роль в образовании существительных, прилагательных, наречий и глаголов в древнеперсидском, среднеперсидском, древнеанглийском и среднеанглийском языках. Однако степень их использования различалась в сравниваемых языках, например, количество суффиксов, образующих существительные и прилагательные, было больше в древнеперсидском и среднеперсидском языках, но количество суффиксов, образующих глаголы, было очень ограничено в древнеанглийском и среднеанглийском языках.

ГЛАВА II.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕФИКСОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

В этой главе проводится сопоставительный анализ словообразовательных префиксов в таджикском и английском языках, а также определяется их роль в образования той или иной части речи. Лингвист М.Н. Касимова в своей книге «Таърихи забони адабии тоҷик» («История таджикского литературного языка») о префиксах отмечает следующее: «Слова, образованные с помощью приставок. Префиксы **андар-**, **ба-**, **бар-**, **би-**, **бе-**, **бо-**, **боз-**, **во-**, **дар-**, **фур-//фурӯ-**, **ҳам-** участвуют в словообразовании IX–X веков» [66, с. 123].

Степень использования префиксов при образовании слов в языках неодинакова. Те префиксы, которые попали в поле нашего зрения в анализируемых источниках, ниже были сопоставлены с точки зрения их участия в образовании той или иной части речи. Таким образом, мы сочли необходимым разделить их на префиксы, образующие существительные, прилагательные, глаголы и наречные префиксы.

2.1 Префиксы, образующие существительные

Как следует из названия раздела, ниже рассматриваются те префиксы, которые участвуют в образования существительных сравниваемых языков.

Префикс «**ҳам-**» является одним из наиболее продуктивных префиксов, образующих существительные, и его эквивалент в английском языке – «**mate**».

В образовании таджикских существительных используется только префикс *ҳам-*, а в английском языке его заменяет суффикс *-mate*. Этот префикс образует от одного существительного другое существительное, обозначающее «товарищеские отношения, партнёрство и двусторонние отношения между людьми и предметами».

Следует отметить, что для сравнения вышеупомянутого префикса приводятся следующие примеры: *ҳамсинф* – *classmate* (*одноклассник*),

ҳамкурс– *coursemate* (однокурсник), ҳамроҳ– *roadway* (попутчик), ҳамсоя – *neighborhood* (соседство), ҳамхона – *roommate* (сосед по комнате), ҳамдиёр – *countrymate* (соотечественник), ҳамсӯҳбат – *talkmate* (собеседник).

Вышеупомянутая приставка очень умело используется в современных прозах, и это свидетельствует о том, что эта приставка широко используется и в литературных произведениях: *Ин тавр бошад, ман ҳам ҳамроҳи шумоён ба ҳамон тӯйхона меравам...* [192, с. 16] (Если это так, то я пойду с тобой в один и тот же зал бракосочетаний...).

Если мы посмотрим на перевод этого предложения, то приставка (ҳам-) заменена в его английском эквиваленте на предлог, что соответствует контексту предложения: *In that case, I am going **with** you to that celebration...* (В таком случае, я иду с вами на это торжество...) [205, р. 39]. Из этого предложения видно, что в переводе вместо предлога использован глагол, что часто встречается в переводе. Важно отметить, что предлоги не всегда заменяются предлогами из другого языка; скорее, они могут быть заменены глаголами, прилагательными или другими частями речи, в зависимости от нюансов перевода. Это явление не ухудшает качество перевода, а позволяет использовать предлог вместо другого, когда это необходимо. Следовательно, можно сделать вывод, что такое явление действительно возможно: *Вақте ки ғавсии шиннӣ атолла барин шуд, орди бисёро дар вай ҳамроҳ карда лат зад* [192, с. 22]. Из этого перевода выяснилось, что приставки не всегда переводятся буквально, т. е. при их переводе с одного языка на другой в некоторых случаях, в зависимости от предложения, вместо префикса используют предлог, либо не употребляются вообще, когда они переводятся на другой язык. Например, в этом предложении мы наблюдаем, что предлог не используется, то есть переход префикса или суффикса в другой язык происходит одинаково: *Into this mixture she stirred in more flour, and kneaded it until it was the consistency of dough* (В эту смесь она добавила еще муки и вымешивала ее до тех пор, пока она не приобрела консистенцию теста.) [205, р. 46].

В целом, хотя в таджикском языке имеется только один префикс для образования существительного, он очень продуктивен в плане его употребления, и точно так же префиксы, образующие существительные, в английском языке имеют большое преимущество перед таджикским языком в образовании существительного. слова. Например, с помощью приставок *бе-, но-, ба-, бо-, бар-, дар-, то-* образуются наречия от других частей речи. Из всех названных префиксов только *бе- ино-* продуктивные префиксы. Приставка *бе-* в основном образует наречие способа, количества, степени, причины и цели от существительного, прилагательного и основы глагола. Следует отметить, что степень использования префиксов не одинакова в сопоставляемых языках.

Поэтому ниже считаем необходимым высказать свои мысли и мнения относительно употребления наиболее продуктивных префиксов английского языка и их таджикских эквивалентов. Приставки – это в основном, словообразовательные морфемы, которые стоят перед корнем и изменяют лексическое значение образуемого слова, не меняя при этом его принадлежности к какой-либо лексико-грамматической группе. Хотя в таджикском языке при образовании существительных может использоваться только один префикс «хам-» и его эквивалент «*mate*», в английском языке существует множество образующих именные части префиксов: *-mis, -dis, -un, -ex, -in, -il, -im, -co, -de, -nti, -bi, -semi, -mal, -sub, -non, -over.*

Префикс *mis-*. Одной из приставок, соединяющих существительные и глаголы и отрицающих совершение того или иного действия, является *mis-*, степень употребления которой не столь велика. Оно является одним из самых продуктивных префиксов в английском языке, при помощи которого образуется:

а) глаголы: *miscalculate* – нодуруст ҳисоб кардан «просчитаться», *mispronounce* – хато талаффуз кардан «неправильно произносить», *mislead* – гумроҳ кардан «вводить в заблуждение», *mishear* – нодуруст шунидан

(ослышаться), *misinform* – нодуруст маълум додан «неправильно информировать», *misunderstand* – нодуруст фаҳмидан «неправильно понять»;

б) существительные: *mistrust* (нобоварӣ, шубҳа (недоверие; подозрение; сомнение); *misfortune* (нобарорӣ, нокомӣ (беда, неудача, несчастье): *However, I decided not to argue with him, recognizing that his **mistrust** had become like an old, chronic illness within him* [205, p. 62]. // *Аз ин суханони охирини у пай бурдам, ки ҳануз шубҳаи ӯ дар ҳаққи ман боқист, аммо ба ин одам, ки бадгумонӣ дар табиати у монанди як бемории куҳнаи доимӣ чойгир шуда мондааст...*[192, с. 36]. *I felt it a **misfortune** that I was so little, so pale, and had features so irregular and so marked* [207, p. 155]. // *Я считала, что это несчастье, что я такая маленькая, такая бледная и что у меня такие неправильные и резкие черты лица* [196, с. 116]. *Why, you see, Miss Eyre, it is not a common **mishap**: his life has been very wild: these last three years he gave himself up to strange ways, and his death was shocking* [207 p. 337]. *Мебинед, духтархонум Эйр, ин бадбахтии одатӣ нест: вай охир, ҳаёти бадахлокона ба сар мебурд, тули се соли охир, худо медонад, чӣ корҳои баде кард ва бо марги даҳшатнок дунёро падруд гуфт* [202, с. 217].

Синонимам префикса *mis-* является элемент *dis-*: *distrust* (нобоварӣ, шубҳа (недоверие; подозрение; сомнение).

Префикс *in-*. Префикс *in-* является одним из наиболее продуктивных словообразованных элементов в английском языке, она создаёт из одного другое прилагательное, которое обозначает «отрицание». Эквивалент упомянутого префикса в таджикском языке – «но-» и «бе-» и образует прилагательное, подобное английскому: *unknown* – ношинос (незнакомец), *uncomfortable* – нороҳат (неудобный), *unhappy* – бадбахт (несчастливый, несчастный), *unimportant* – беаҳмият (неважный) и др.: *...I mounted the vehicle, which was to bear a new life and me to new duties in the **unknown** environs of Millcote* [207, p. 141]. ...ман ба дилижонсе нишастам, ки бояд маро ба хаволии Милкот мебурд, он чо маро вазоифи дигару хаёти дигар мунтазир буданд [202, с. 89].

Префикс *in-*. Этот префикс синонимичен префиксу *in-* в английском языке: *income* – даромад (доход, приход), *inability* – нотаваонӣ (неспособность) *incomparable* – муқоисанашаванда (несравнимый) и др.: *This poor old man had absolutely no **income** and relatives provided him with food* [205, p. 59] // Дар вақтҳои ман ёд дорам, ин бечора ҳеҷ даромад нашофт ва таоми ӯро хешони дигар меоданд [192, с. 51]. Одной из особенностей правописания префикса *-in* является то, что перед буквой *-i* он меняется на *-il*, перед *-r* на *-ir*, перед *-m* и *-p* на *-im*: *I always think fondly of that illiterate*, [205, p. 67]. //...ва ӯроҳар вақт ба некӯ ёд мекунам [192, с. 46]. *All John Reed's violent tyrannies, all his sisters' proud **indifference**, all his mother's aversion, all the servants' partiality...* [207, p. 18]. // Все жестокие тирании Джона Рида, всё гордое равнодушие его сестер, всё отвращение его матери, все пристрастия слуг [196, с. 19]. Дағаливу ситамкориҳои Чон Рид, бепарвоии ҳавобаландонаи хоҳарони ӯ, хусуматомезии модари онҳо, ноадолатии хидмадгорон...[202, с. 13].

Приставка *dis-*. Этот префикс, в основном, прибавляется к глаголу и обозначает:

а) отрицательное значение: *approve* – тасдиқ кардан (утверждать), *disapprove* – тасдиқ накардан (не одобрять, осуждать), *like* – маъқул шудан/кардан (нравиться), *dislike* – маъқул нашудан/накардан (не любить, неприязнь), *obey* – итоат кардан (подчиняться), *disobey* – итоат накардан (не повиноваться), *honest* – бовиҷдон, бошараф (честный), *dishonest* – бевиҷдон, бешараф (нечестный), *hearten* – рӯҳбаланд кардан (воодушевлять, вдохновлять), *disheartened* – дилхунук кардан, шасти касеро гардондан (обескураживать). *Don't bother, Qori-amaq. This man isn't here to buy a skullcap. **Disheartened** by my lack of intent to purchase, Qori Ishkamba gave up hope and started to leave, and I followed him out of the shop* [205, p. 48]. *I was a **discord** in Gateshead Hall: I was like nobody there; I had nothing in harmony with Mrs. Reed or her children, or her chosen vassalage* [207, p. 19]. ...дурусттарави

хеч гоҳ намегузаронданд, чуз вақтҳое, ки анбуҳи меҳмонон дар Гейтсхэдҳолл водор менамуд, то мизбонон онро ба хотир оваранд; [202, с. 11]. // Я была разладом в Гейтсхэдхолле: я была там ни на кого не похожа; у меня не было ничего в гармонии с миссис Рид, её детьми или её избранными вассалами [196, с. 25].

б) значение противоречия, противоположности: *It was not my habit to be **disregardful** of appearance or careless of the impression I made: Я не привыкла пренебрегать своей внешностью или не обращать внимания на производимое мной впечатление* [196, с. 135]. // *It is well I drew the curtain, thought I; and I wished fervently he might not **discover** my hiding-place* [207, с. 12]. *Хорошо, что я задернула занавеску, подумала я, и мне очень хотелось, чтобы он не **обнаружил** моего убежища)* [181, с. 8]. «Хуб, ки ман пардахоро пӯшонидаам, - андешидам ман ва гарму чушон таммано кардам, ки гурезгоҳамро хеч кас ошкор насозад,...» [196, с. 7].

Ниже упоминаются те префиксы, которые прибавляются к основе глаголов и обозначают разные значения. Например, приставка *re-* присоединяется к основе и обозначает «снова; перемещение, удаление»: *She conducted me to her own chair, and then began to **remove** my shawl and untie my bonnet-strings; I begged she would not give herself so much trouble* [207, p. 166]. // *Она подвела меня к своему креслу, а затем начала снимать с меня шаль и развязывать завязки моего чепца; я умоляла ее не доставлять себе столько хлопот* [196, с. 131]. В некоторых случаях слова, которые имеют приставку *re-*, пишутся с дефисом.

Однако этот префикс также прибавляется к именам существительным: *...and God waits only the separation of spirit from flesh to crown us with a full **reward*** [207, p. 105]. *Яздон мунтазир аст, ки кай рӯхи мо аз бадан чудо мегардад, то ӯ моро ба подоши муносиб мушарраф созад* [202, с. 66].

Приставка *pre-*. Этот префикс означает «пеш аз, то (перед, до)» и в основном используется при образовании исторических слов и терминов. С

точки зрения структуры, слова с префиксом «pre-» всегда пишутся с дефисом: *revolutionary* – инқилоби (революционный) – *pre-revolutionary* (то инқилобӣ (дореволюционный), *war* – ҷанг (война) – *pre-war* (то ҷангӣ (предвоенный), *historic* – таърихӣ (исторический) – *pre-historic* (пеш аз таърих (доисторический). *Nothing, this is the habit of the usurers,” said boybacha, explaining further, “He is saying that he doesn’t take money from me at night and keep it in his house in the pre-sence of an unknown person [205, p. 82].*

– Ҳеч кор не, одати судхурон ҳамин аст, – гуфт бойбача ва эзоҳ дод, – ӯ меғӯяд, ки «ман шабона аз шумо пулро гирифта дар пеши як одами бегона дар хонаам намономам... [192, с. 55].

Префикс *post-*. Этот словообразовательный элемент является одним из малопродуктивных префиксов английского языка и означает «баъд, пасро (после)». Слова, имеющие в своём составе приставку «*post*», пишутся с дефисом: *revolutionary* – инқилоби (революционный), *post-revolutionary* – баъди инқилоби (послереволюционный), *war* – ҷанг (война), *post-war* – баъди ҷангӣ (послевоенный), *modern* – замонавӣ модерн (современный, новый), *post-modern* (постмодерн (постмодернистский) и др. ... *one was handling me; lifting me up and supporting me in a sitting posture, and that more tenderly than I had ever been raised or upheld before) [207, p. 24].* Аммо ҳамон замон ҳис кардам, ки касе ба ман даст мерасонад, маро бардошта, дар холати нишастан нигоҳ медорад, – ҳеч кас то ҳол ба ман чунин эҳтиёткорона даст нарасонда буд [202, с. 16]. // *кто-то прикасается ко мне, приподнимает и поддерживают меня в сидячем положении, – так бережно еще никто ко мне не прикасался [196, с. 19].* Этот префикс чаще всего наблюдается в составе исторических слов.

Префикс *inter-*. Приставка *inter-* является одним из малопродуктивных префиксов в английском языке, а его таджикский эквивалент – байни (между): *international* – байналлмилалӣ (интернациональный), *intersession* –

байнисессионӣ (межсессионный), *interdependent* – байналмуствақил (взаимозависимый), *intertown* – байнишаҳрӣ (междугородный): ... *such as rhyming riddles, enigmas, abjad puzzles and the like, or poems whose interpretation depended on a cryptic topical allusion* [205, p. 142]. ... ё маънии баъзе шеърҳо, ки фаҳмидани он ба донишони ягон воқеа мавқуф аст, медонист, ... [192, с. 177].

Приставка **en-**, образующая, в основном, глаголы от существительных, придаёт слову новый семантический оттенок: *rich* – бой (богатый), *enrich* – ғанӣ гардонидан (обогащать, делать богатым), *circle* – гирд (круг), *encircle* – гирд кардан (окружать), *large* – калон (большой), *enlarge* – калон кардан, *ziёд намудан* (увеличиваться, расширяться), *entrance* – даромадгоҳ (вход) *encountered* – вохурии нобаҳангом (случайная встреча): *I watched to see whether it would spread: but no; as it did not diminish, so it did not enlarge* [207, p. 505]. Ман тамошо кардам, ки оё он паҳн мешавад ё не, аммо не, зеро он кам нашуд ва инчунин калон ҳам нашуд [202, с. 367]. ... *my thin crescent-destiny seemed to enlarge; the blanks of existence were filled up; my bodily health improved; I gathered flesh and strength* [207, p. 238]. // Мой тонкий полумесяц-судьба, казалось, увеличился; пробелы существования заполнились; мое физическое здоровье улучшилось; я набрала плоть и силу [196, с. 209].

2.2 Префиксы, образующие прилагательные

В таджикском языке образование прилагательных посредством приставки также считается продуктивным средством словообразования для этой части речи. Префиксы, образующие прилагательные таджикского языка, могут быть продуктивными и малопродуктивными наряду с английскими приставками, образующими прилагательные (**ба-бо-, бар-, бе-, но-, дар-, то-, un-, im-/in-/ir-/il-, non-, dis-**), но степень их употребления в современном таджикском литературном языке не одинакова. Например, в «ГЗТ» Б. Ниёзмухаммадова и Ш. Ниёзи упоминается о четырех префиксах, которые принимают участие в образовании прилагательных: «Приставки

очень продуктивны в образовании прилагательных, хотя в образовании существительных их количество очень ограничено. Продуктивными префиксами, образующими прилагательные, являются: **бо-, ба-, но-, бе-**» [81, с. 44]. Однако в книге «ГЗАХТ» это число достигло семи вместо четырёх. Например, **бо-, ба-, бар-, бе-, но-, то-, дар-**» [40, с. 1985].

Приставки ба-, бо-. Эти приставки очень продуктивны и образуют от существительных качественные прилагательные, обозначающие свойство или признак принадлежности предмета [42, с. 198]. Эти префиксы могут свободно заменять друг друга. Например: *бомаънӣ < фикри бамаънӣ (meaningfull ought (умная мысль), одами баобурӯй (a man of integrity (честный человек), духтари ботамкин (батамкин) (спокойная девушка), донани бобаракат (благословенное зерно), одамони бовиҷдон (бавиҷдон) honest people (честные люди) и др.: ... агар одамони бовиҷдон ва софу беғаш бошанд, ки будани Мухторро дониста ҳарчи зудтар худро аз ӯ ба канор мекашиданд ва сад бор шукрона мекарданд... (...если бы нашлись честные и чистые люди, которые, узнав о существовании Мухтара, как можно скорее отдалились бы от него и были бы ему стократно благодарны...)* [198, с. 56].

В английском языке приставки **ба-, бо-** не являются словообразовательными элементами, то есть используются по-разному.

Префикс бар-. Этот префикс – малопродуктивен и образует от существительных прилагательные и наречия» [42, с. 1985]. Посредством этого префикса образуются такие прилагательные, которые обозначают отношения признака к предмету или усиливают признак, указанный в корне: *суханҳои бардуруз (ложные слова), ташвиши барзиёд (чрезмерное беспокойство), умри бардавом (долгая жизнь), суфай барҳаво (широкий диван): Даромади имоматӣ бошад, бозёфти барзиёд [192, с. 12]. //...on top of his imam's emoluments [205, p. 34]. ... ки аз ошёнани якум ва дуум садойи тир баромад – тирпаронии бардавом, ва фашистҳо ба замин хобиданд; ... (... что с*

первого и второго этажей раздавались выстрелы — непрерывная стрельба, и нацисты падали на землю; ...) [202, с. 153].

В связи с тем, что эта приставка малопродуктивна, во многих научных источниках она не упоминается [Н.М. Косимова. История ТЛЯ, с. 165; Б. Ниязмохаммадов. ГСТЯ, с. 61; Калонова М. Морфологическое словообразование существительных и прилагательных, с. 48].

В английском языке префикс *бар-* не является словообразовательным элементом, то есть он используется в разных значениях.

Префикс бе-. Эта приставка весьма продуктивна, и образует от существительных качественное прилагательное, обозначающее отсутствие принадлежности признака, указанного в основе [ГЗАХТ. ч, с. 220]. Этот префикс, в отличие от английского, может выполнять функцию как приставки, так и суффикса: *муҳаббати бепоён* – *endless love* «бесконечная любовь», *ҷои бехатар* – *safeplace* «безопасное место», *одами бетараф* – *neutral people* «нейтральные люди», *ҳавлии бедевор* – *courtyard without a wall* «двор без стены», *боғи бедевор* – *unenclosed garden* «неогороженный сад», *бемуй* – *hairless* «безволосый» и др.: ... *музд мевода бошам, шумо ба шикоят кардан ҳақ надоред, зеро худатон дида истодаед, ки нимаи сари ман бемуй аст ва шумо ба он ҷоҳеч, теғ намеронед, бинобар ин дар вақти музд гирифтан ҳамин нуктаро ба назар гирифтатон лозим аст.* [192, с. 12] // *Look, half of my head has no hair, and you don't even use your razor on it. So, when you ask for payment, consider this fact'* [205, p. 40].

В процессе анализа примеров установлено, что таджикская приставка «бе-» в английском языке более совместима с суффиксами «-ed» и «-less», что доказывает приведённое выше предложение. *Sit on a marble tombstone at the eastern tip of the hilltop and look down: an endless sea of alfalfa, waist high and not yet in flower, will meet your gaze* [205, p. 109]. // *Дар болои санги мармари дар канори шарқи теппа нишаста, ба поён нигоҳ кунед, то баҳри бепоёни юнучкаи баландро бинед, ки ҳанӯз нашукуфтааст.* [192, с. 105].

Префикс но-. Приставка *но-* более продуктивна по сравнению с другими префиксами, и она широко используется в современной прозе. «Она в основном образует качественные прилагательные из разных частей речи, которые отражают значение основы, выражают отсутствие принадлежности кому-л. или чему-л. предмета, или обозначают состояние предмета [ГЗАХТ. ч. 1, с. 220]. Эта приставка является одной из древнейших приставок, образующих прилагательные, которая произошла из разных языков, как отмечает Д. Саймиддинов в своей книге «Словарь среднеперсидского языка»: «Приставка *но-* употреблялась в среднеперсидском языке не в форме *á-*, *ана-*, *на́-*. Она появилась в той же форме в греческом языке, поэтому считается, что она могла быть заимствована из греческого языка» [104, с. 12].

Приставка *но-*, в основном, образует прилагательные от следующих частей речи:

а) от существительного: *номурод – духтари номурод – unluky girl* (невезучая девочка), *зани ноумед – desperate woman* (отчаянная женщина), *бачаи ноодам – dishonest boy* (нечестный мальчик), *ҳамроҳи ноаҳл – together with the incompetent* (вместе с некомпетентным), *нозеб – корҳои нозеб – beautiful works* (некрасивые дела). У *ноумедона ба ҳар чизе, ки ҳис мекард ё мешунид, зарба мезад ва ногоҳ ҳис кард кард, ки чизе чубдасро гирифт ва чубдаст раҳо шуд* [201, с. 157]. // *He clabbed desperalety at what he could only feel and hear and he felt something seize the club and it was gone;* [203, p. 156]

б) от прилагательного: *нопок, вучуди нопок – impure soul* (нечистая душа), *маълум, ҷойҳои номаълум – unkown places* (неизвестные места), *ҷойҳои ношинос – unfamiliar places* (незнакомые места) [190, с. 52, 53]; *Рӯзе бо саҳобаи худ менишастанд, ки гурбае номаълум омада, бар домани чашмонаш хобидааст* [200, с. 52]

в) от основы глагола настоящего времени: *нодон – бачаи нодон – foolish boy* «глупый мальчик», *нотарс – одами нотарс – fearless man* «бесстрашный человек». *Чӣ гуна мардуми боғурур ва нотарс будани афғонҳо маълум аст* [200, с. 223].

г) от основы прошедшего времени глагола: *ношуд бачаи ношуд – unsuccessful boy* «неудачный мальчик». *Аз рӯи кирдори як-ду махлуқи ношуд, зоҳиран, дар бораи ҳама хулоса мебароранд* (Похоже, они делают выводы обо всех на основе действий одного или двух незначительных существ) [198, с. 38].

д) от причастия: *аспи ноозмуда – untried horse* «неопытная лошадь», *меҳмони нохонда – uninvited guest* «незванный гость», *чизи ноарзанда – useless thing* «бесполезная вещь», *либоси нодӯхта – unsewn clothing* «несшитая одежда». *Барака ёбед, ба вай фаҳмонед, ки аз сари коммунист тилло резед, ки ба ҷои нохонда қадам намемонад* [200, с. 85].

Отличительной особенностью этой приставки от других является её способность образовывать антонимы-прилагательные: *бино – нобино* (слепой – не слепой), *маълум – номаълум* (известный – неизвестный), *қобил – ноқобил* – (подходящий - неподходящий) и др.: *Аммо писараш ноқобил ва сарсаригард шуда, на дар замин ва на дар дуредгарӣ кор накардааст* [192, с. 51]. // *But his son was irresponsible and lazy, and had neither farmed the land nor learned carpentry* [205, p. 59]. В результате анализа было замечено, что приставка *но-* таджикского языка, образующая прилагательные, более совместима с английской приставкой *un-* и более продуктивна в словообразовании: *known - unknown* (известный)неизвестный), *apt - unapt* (подходящий – неподходящий).

Префикс *дар-*. Приставка *дар-* малопродуктивна и образует прилагательные от существительных и глагольных основ: *даргузар (абри даргузар – a passing cloud* (проплывающее облако), *чойники дарҷӯш (a boiling pot* (кипящий котел). *Пас, оши кӯчагии судониҳо низ манзараи даргузар аст* [198, с. 85]. Этот префикс соответствует суффиксу *-ing* в английском

языке: *Our village did not even boast the ignorant traditional physician (rabib)s who would comfort the sick and their relatives by **boiling** up a potion of weeds and straw...* [192, с. 93]. // *Дар деҳаи мо бошад, ҳамон табиби кӯхнаи нодон ҳам набуд, ки бо ҷӯшонда додани хасу хошок беморон ва бемордоронро тасалли диҳад* [192, с. 186].

Префикс то-. Приставка *то-* малопродуктивна и образует от существительных относительные прилагательные с временным значением: *даврай тоалифбо – before the school (до школы), томактабӣ – preschool (дошкольное учреждение): Айёми бачагии томактабиам тобистон дар Соктаре ва зимистон дар Маҳаллаи Боло гузаштааст* [192, с. 27] // *...and spent my **preschool** childhood at Soktare in the summer and at Mahallai Bolo in the winter* [205, p. 36].

Префикс *то-* таджикского языка совместима с приставкой *pre-* английского языка: *One of the neighbor women taught me how to **prepare** a sweet soup from these, so that I made it twice a week and we ate it all week long* [205, с. 98] // *Як зани хамсоя ба ман аз тутмавиз ҳалвои тар пухтанро ёд дод, ки ҳар ҳафта ду бор ҳалвоитар менухтам ва ин дар тамоми ҳафта ба мо нонхӯриш мешуд* [192, с. 159]

Префиксы играют важную роль в современном английском словообразовании, но они не так продуктивны, как префиксы, образующие глаголы, при образовании прилагательных.

Префиксы играют важную роль в образовании новых слов в современном английском языке, но они не так распространены в образовании прилагательных, как префиксы, образующие глаголы. Префиксы, образующие прилагательные, могут создавать новые слова, которые в основном являются прилагательными. Среди образованных прилагательных насчитывается около 70 элементов, которые существуют исторически и могут быть названы префиксами, но не все они используются в современном английском языке для образования

прилагательных. Эти префиксы происходят из романских или греческих языков, но никакой информации об их английском происхождении нет.

В современном английском языке префиксы, образующие прилагательные, делятся на две группы, которые называются отрицательными и антонимическими префиксами. Например, к отрицательным приставкам относятся *un-*, *in-*, *non-*, *a-*, в другую группу входят антонимичные приставки *ill-* и *well-*.

Префикс *un-*. Приставка *un-*, образующая прилагательные, существовал как словообразовательный элемент на ранних этапах формирования английского языка, а на протяжении всего развития языка была весьма продуктивным аффиксом.

В современном английском языке существует много прилагательных, в которых *un-* означает «отрицание» и указывает на существование того, что лежит в основе словообразовательного элемента: *unfriended* – бедүст (без друзей), *unmatched* – номувофиқ (бесподобный), *unaccomplished* – нотамом (незавершенный), *unparented* – беволидон (без родителей), *unbacked* – бепуштибон (без поддержки), *unballasted* – беасос (без балласта), *unbeneficed* – бефоида (невыгодный), *unbelievable* – нобовари (невероятно) и др. *Sometimes, when the day was very unfavourable, his sisters would expostulate.* [Иногда, когда день был совсем неблагоприятным, его сестры упрекали] [207, p. 534]. *Unfortunately, as soon as Khaibar barked they shut up; the spirits' fled, and I didn't get a chance to join their revels* [205, p.120]. // Мутаассифона, баробари аккоси Хайбар онҳо хомуш шуданд; рӯҳҳо гурехтанд ва ман фурсат наёфтам, ки ба айшу ширатҳои онҳо ҳамроҳ шавам [192, с. 130].

Префикс *un-*, образующий прилагательные, является единственным префиксом исходного английского языка, считающимся продуктивным словообразовательным элементом на всех этапах развития языка. Она считается продуктивной, потому что редко используется в отрицательных

словах и с этой точки зрения очень продуктивна в английском языке: *Additionally, there was a bald spot, about the size of a palm, on the top of his head, unlike the usual heads.* [205, p. 39]. //... торҳои муй сараш бо торҳои ришаш монанди торупуди дар дастгоҳи бофандагӣ бофташуда ба ҳам печида буданд ва бархилофи сарҳои одӣ дар теппаи сараш ба қадри кафидаст якҷои бемуй ҳамменамуд [192, с. 11]. Приставка прилагательного *in-* в английском языке по сравнению с таджикскими приставками прилагательных *бе-* и *но-* считается продуктивным словообразовательным элементом.

Эквивалентом префикса *in-* в таджикском языке являются словообразующие элементы *бе-* и *но-*.

Префикс *in-*. Приставка *in-*, образующая прилагательные в современном английском языке, является одним из древних аффиксов и определяет морфологический признак прилагательных, хотя в настоящее время эта приставка играет не словообразовательную роль в образования слов. При образовании прилагательных с использованием префикса *in-* сильное влияние оказывает префикс *un-*; как правило, префикс *in-* использовался для выражения понятия или значения реже, чем префикс *un-*, например, *incautious* – *беэйтиёт бепарво* «неосторожный», *inappropriate* – *номуносиб* «негодный, неподходящий», *uncautious* – *бепарво* «бессознательный» и др.: *Of course, my response to Qori Ishkamba's question was quite inappropriate.* [205, p. 49]. *Албатта, ин ҷавоби ман ба суоли Қорӣ бисёр бемуносибат афтод ва медидам...*, [192, с. 21]. Префикс *in-*, как и префикс *un-*, более совместим с префиксом *бе-* в таджикском языке и считается продуктивным словообразовательным средством.

Префикс *non-*. Этот префикс образует прилагательные. В современном английском языке префикс «*non-*» является одним из наиболее часто используемых префиксов, и он имеет ряд синонимов-префиксов с отрицательным значением, включая *un-* и *in-*. Лингвист В. П. Каращук придерживается следующего мнения: «Префикс *non-* употребляется в тех

случаях, когда в языке уже есть прилагательные на *in-* или *in-*, а нам нужно от этой же основы произвести слово с простым отрицанием. Например, *unhuman* и *inhuman* приобрели значение «нечеловеческий» в смысле «жестокий, зверский, невыносимый», поэтому для выражения значения «не человеческий, а какой-нибудь другой», т. е. «не относящийся к человеку в прямом смысле слова», используется образование с префиксом *non-*: *non-human* (*otherthan human*), ср. также *non-logical* (*proceeding by other method sthanlogic*) нелогичный, *non-natural* (*deviating from the nature*) «не относящийся к природе, отклоняющийся от природы» [56, с. 136].

Префикс *non-* имеет два значения: а) противоположном значению, выраженному корневыми словами: *non-aggression* – *ҳучумнакунӣ* (*ненападение*), *non-resistance* – *муқовимат накардан* (*непротивление*), *non-fulfilment* – *ичро нашудан* (*невыполнение*), *non-thing* – *ғайричиз* (*не вещь*), *non-market* – *ғайрибозор* (*нерыночный*), *non-essential* (*ғайри муқаррарӣ* (*несущественный*), *non-ferrous* – *ғайриоханӣ* (*нежелезный*) [177, с. 552, 555]; б) отрицания или отсутствия признака, показанного в корневых словах. Например, *non-human* – *ғайриинсонӣ* «нечеловеческий», *non-logical* – *ғайримантиқӣ* «нелогичный», *non-life* – *беҳайёт*, *ғайриҳаёт* «нежить» и др. *In short, I believe you have been trying to draw me out – or in; you have been talking nonsense to make me talk nonsense. It is scarcely fair, sir.* [207, p. 308]. *Шумо ҳарзагуиҳо кардед, то ки маро ҳам ба ҳарзагуй бикашед. Оё ин коратон хуб аст, чаноб?* [202, с. 199]. // *Вы болтали глупости, чтобы заставить меня болтать глупости. Это едва ли хорошо, сэр* [196, с. 229].

Эквивалентом префикса *non-* в таджикском языке является словообразующий элемент *бе-*.

Префикс *a1-*. Этот префикс образует прилагательные, очень продуктивный в современном английском языке, он употребляется в переходных и непереходных формах и означает "отвергать". Приставка *a1-* прибавляется к основе существительных и обозначает «предметы, не имея

чего-либо, указывает на основу чего-либо». Например, *anabiosis* (the absence or lack of life) анабиоз (муваккатан суст ё қатъ шудани раванди ҳаёт дар организми баъзе мавҷудоти зинда) «анабиоз», зиндашави «оживление»; *asymmetry* – асимметрия, нобаробари, номутаносиби, номуназзами «асимметрия».

В таджикском языке префикс *a-* не являются словообразовательными элементами, то есть используются по-разному.

Префикс *a-*. Приставка *a-*, образуя прилагательные, выражает отсутствие определённого качества, на которое указывает корень. Например: *amoral* – бадахлоқӯ, беадабӯ (аморальный), *aseasonal* (мавсимӣ (внесезонный), *ashy* – хокистарӯ (пепельный), *ashen* – аз хокистар (пепельный), *asleep* – хобиданӯ (спящий), *ashamed* – шарм (пристыженный) и др.: ... *that is why I was **ashamed** and took out my eyes from him and pretended that I do not know anything, but with the comer of my eyes followed his movements* [205, p. 59]. ...бинобар ин шарм дошта чашмамо аз вай канда худро ба нодонӣ задам, лекин бо гушаи чашм ҳаракатҳои уро таъкиб мекардам [192, с. 31]. Этот префикс является одним из самых продуктивных префиксов английского языка и соответствует таджикскому суффиксу *-ӯ*.

Эквивалентом префикса *a-* в таджикском языке является словообразующий элемент *ӯ-*: бадахлоқӯ, беадабӯ (аморальный), мавсимӣ (сезонный), хокистарӯ (пепельный),

Префикс *self-*. Этот префикс образует прилагательные. Оно, в основном, представляет существительное и прилагательное в английском языке. Во многих случаях он появляется чаще при образовании существительных, чем при образовании прилагательных. Грамматическая связь и значение между *self* и корневыми словами, прилагательными и существительными совершенно отличаются друг от друга. При употреблении прилагательных, в составе которых имеется *self*, он выражает значение признака или предмета, например: *self-defence* – худ-мухофизат

(самозащита), *self-government* – худидора-кунӣ (самоуправление), *self-service* – худхизматрасонӣ (самообслуживание), *He is self-taught* – Вай худмуз аст (он выучившийся самостоятельно) [179 с. 307].

Значение приставки *self-* в прилагательных и существительных неодинаково, приставка прилагательного *self-* означает «действующий самостоятельно, без помощи других». Например, *self-acting* – худ кор, автомати (самодействующий), *self-recording* – худнигор, худсабткунанда (самозапись), *self-determined* – мустақил, соҳибхтиёр (самоопределяющийся), *self-invited* – нохонда, даъватнашуда (самоприглашенный), *self-cooling* – худхунуккунонӣ (самоохлаждение), *self-sown* – худкошта (самоцев), *self-styled* – худномида, худхонда (самопровозглашённый), *self-sufficing* – мустақил, зотанмуҳим (самодостаточный), *self-educated* – худомӯхта (самоучка) [180, с. 307, 433].

При образовании существительных «self» представляет собой самостоятельное действие: *self-command* – худкомагӯ (самоуправление), *self-control* – худидоракунӣ (самоконтроль), *self-criticism* – худтанқидкунӣ, интиқод аз худ (самокритика), *self-help* – худкӯмакрасонӣ (самопомощь), *self-preservation* – худмуҳофизаткунонӣ, худнигоҳдорӣ (самосохранение), *self-sacrifice* – худфидокунӣ, ҷонфишонӣ (самопожертвование) [175, с. 520, 524].

При образовании прилагательных с приставкой *self-* их связь прибавляется только к корневым словам прилагательных (часто к отглагольному прилагательному). Например: *self-contained* – худдор, комил, бениёз (самодостаточный), *self-opinionated* – худбоварӣ (самоуверенный), *self-seeking* – тамаъ, озмандӣ (своекорыстный), *self-righting* – устуворӣ (самовосстановление), *self-conscious* – шармгин, ногувор (неловкий, застенчивый), *self-righteous* – худписанд, мағрур (самодовольный), *self-reliant* – ба қувваи худ боварӣ дошта (самостоятельный), *self-organizing* – худсозмондиханда, худташаккулёбанда (самоорганизующийся): *Wonder and*

self-congratulation, sir. I have your permission to retire now, I suppose?’ [207, p. 308] // –Хайр, - изҳор дошт ӯ, - дар чӣ хусус ба андеша рафтад? Ин табассуми хушҳолонаатон чӣ маънӣ дорад? [202, с. 199].

Здесь мы замечаем из вышеизложенного, что упомянутая английская приставка даёт разные значения по сравнению с таджикским языком, но во многих случаях она также соответствует таджикскому суффиксу *-ӣ*. *Он гоҳ ман эҳсонӣ хоксоронатар – ҳавасмандӣ нав, дигаргунӣ дархост кардам* [202, с. 82]. (Затем я попросил о более скромной услуге – о новой мотивации, о переменах).

Таким образом, в современном английском языке имеется два словообразовательных элемента: *self-*: *self*¹-, которые представляют слова, образованные от прилагательных и *self*²- представляет слова, образованные от существительных.

2.3. Префиксы, образующие глаголы

В современном таджикском языке образование глаголов с префиксами малопродуктивно, но их значение в словообразовании очень велико [ГЗХТ Т. 1, с. 347], аналогично очень продуктивны и английские префиксы: (*бар, дар, боз, во, фур, фар-; re-, dis-, over-, un-, mis-, out-, be-, co-, de-, fore-, inter-, pre-, sub-, trans-, under-*). Если обратить внимание на историю образования приставок, образующих глаголы, в таджикском языке, то учёные отмечают, что эти приставки древние и не изменились до нашего времени. Лингвист Л.С. Пейсиков высказал следующее мнение о значении глаголообразующих приставок в среднеперсидском и новоперсидском языках: «Роль префиксации была значительной в развитии глагольной системы среднеперсидского и особенно ранних стадий новоперсидского языка. Можно назвать несколько глагольных префиксов, постоянно действовавших на протяжении указанных исторических эпох. К ним относятся префиксы *bāz-* «ср.-перс. *arāc-*; *bar-* «ср.-перс. *apar-*; *dar-* «ср.-перс. *andar-*; *foru-* «ср.-перс. *frot*; *fara-* «ср.-перс., восходящие к предлогам или наречиям. Все они совместно с именными префиксами обслуживали

также систему имён, хотя значительно менее интенсивно, чем суффиксы. Специально именными префиксами, не участвующими в глагольном словообразовании, являются продуктивные *ba-*, *bi-*, *be-*, *na-/na-*, *ham-*, малопродуктивные: иранский префикс *ra-/rad-* и арабские префиксы *la*, *bela-*, *zi-/zavi-*» [89, с. 79].

Приставки таджикского языка, образующие глаголы, имеют следующие способы употребления.

Префикс бар-. В составе глаголов эта приставка обозначает значение «ба боло, берун, бар руй, сатҳ ва қафо ҳаракат доштан (двигаться вверх, наружу, налицо, вровень и назад)»: *дамидан – бардамидан – ascend* «подниматься», *доштан – бардоштан – lifting* «поднятие, подъём», *ниҳодан – барниҳодан – insert* «вставлять, вкладывать», *овардан – баровардан – eject* «извергать, выбрасывать», *омадан – баромадан – climb* «взбираться», *хостан – бархостан – rise* «вставать, подниматься», *ҷастан – барҷастан – leap up* «подпрыгнуть», *гаштан – баргаштан – to return* «вернуться» и т. д.: *Саворони муғул бо шамшерҳои аз ғилоф кашида гуруҳҳои сангкашононро меронданд ва ҳар асире, ки дар санг бардоштан ва роҳ рафтан сустӣ кунад...* [193, с. 47]. *The Mongol horsemen with open swords were following each of stone-carrying group. If a prisoner Showed weakness in carrying the stone...* [204, p. 48].

Лингвисты В.С. Расторгуева и А. А. Керимова высказали следующее мнение о значении глаголообразующих приставок *бар-*: «Приставка *бар-* связана по происхождению с предлогом *бар*, обозначающим местонахождение на поверхности предмета или направление к поверхности» [93, с. 16].

Приставка *бар-* в некоторых глаголах создаёт оттенок и изменяет лексическое значение глагола, но исходное значение самой приставки не сохраняется [ГЗАХТ. Ч 1, с. 347]: *задан – барзадан* «закатать», *кашидан – баркашидан – weigh* «взвешиваться», *хӯрдан – бархӯрдан – bump into*

«врезаться», гузидан – баргузидан – choose «выбирать», доштан – бардоштан – lift «поднятие, подъём» и др.: *Лекин ман фикр кардам: «аввал он ки барои омӯхтани ягон ҳунар баъзе ногувориҳоро бардоштан лозим аст,...[192, с. 140]. However, I reasoned that, in the first place, it was necessary to undergo a few hardships in order to acquire a skill; ... [205, p. 117].*

Следует отметить, что приставка «бар-» является одной из древнейших приставок и играет важную роль в образовании глагола. В связи с этим лингвист Б. Рахмонов отмечает следующее об этой приставке: «префикс «бар» и его древняя форма «абар» относятся к числу других продуктивных и широко употребляемых префиксов таджикского языка» [98, с. 84].

Префикс дар-. Приставка *дар-* в составе глагола имеет значение «равон шудан ба дарун, дар ҳолате будан (идуший внутрь, находящийся в состоянии)». [ГЗАХТ. Ч. 1. -311]. Приставка *дар-* происходит от предлога «дар», и широко употребительна в современном таджикском языке, обозначает местонахождение внутри предмета. В качестве глагольной приставки указывает на направление движения внутрь: *овардан – даровардан (вставлять, помещать), афтодан – дарафтодан – attack «атаковать, нападать», гирифтан – даргирифтан – flash up «self-styled», мондан – дармондан – disturb (волновать, тревожить), гузаштан–даргузаштан – go by (движение, хождение), расидан – даррасидан – approach (подходить, приближаться), ёфтан – дарёфтан – find (находить, встречать, обнаруживать) и т. д. омадан – даромадан овардан – даровардан <Натарсед, Қориамак, ин кас аз они худӣ, – гуфт ва ба ман нигоҳкарда, – дароед! – гуёнаввалмароаз дар дароварда, баъд аз он худ даромад ва баъд аз даромадани мо Қори дарро баста қулф зад [192, с. 48]. <“Don’t be afraid, Qori Amak, he is one of us. Get in!” He looked at me, gesturing for me to enter first, and then followed after I had entered. After that. Qori Ishkamba closed and locked the door [205, p. 76].*

Согласно научным источникам, приставка *дар-* является древней и образовалась на основе приставки *андар-*, что было подтверждено

лингвистами Б. Рахмоновым, Р. Шодиевым в своих работах. Например, Б. Рахмонов упоминает о приставках *андар-* и *дар-*, что изменение приставочных глаголов заключается в том, что некоторые из глагольных приставок, имевших значение в древнем и среднем периодах и считавшихся устаревшими словами, с течением времени их значения были ослаблены и они превратились в простое слово, в том числе «андар-» и «дар-» [98, с. 83]. Кстати, приставка *дар-* в своей старой форме (андар) означала «быть внутри чего-то», а позже стала приставкой. В этом контексте Р. Шодиев также отмечал в своей книге, что «префикс андар- (<ф.м. антар-/ андар-), дар- сочетается с разными глаголами и означает идти внутрь, внутрь чего-либо или места. Эта глагольная приставка трансформировалась из наречия места в префикс в среднеперсидском языке, а затем и в самом среднеперсидском языке использовалась как глагольная приставка с некоторыми простыми глаголами, сохраняя основное значение» [141, с. 81].

Префикс боз-. Эта приставка прибавляет новое значение к глаголам, т. е. значение повторения действия, движения вперед и назад: *хостан – бозхостан* – recall «приказывать вернуться», *доштан – боздоштан* – detain «задерживать», *гаштан – бозгаштан* – return «возвращаться, идти обратно», *истодан – бозистодан* – stop «останавливаться», *мондан – бозмондан* – to stay «оставаться»: *Ман ба бозгаштан маҷбуршуда пеши ӯ омадам* [192, с. 120]. *So I was obliged to go back and see what he wanted* [205, p. 104]. *Офтоб рост ба болои сар омад, бузҳо сер шуда аз хӯрдан бозистоданд* [208. "Ятим" (Садриддин Айни) [1940]. Анализ показывает, что префикс «боз-» был заменен префиксом «to» по сравнению с английским языком. Эта приставка считается одной из древних приставок в словообразовании глагола, что было подтверждено лингвистом Б. Рахмоновым, который в своей работе (Лексико-грамматические особенности глагола) объяснял так: «Приставка боз – это приставка с древней формой (абаз) является одной из других живых и широко употребляемых приставок персидско-таджикского

языка, которая жива и употребляется с классического периода до наших дней» [98, с. 83].

Сегодня эта приставка используется в противоположных значениях, и она усиливает значение глагола и возвращает его в исходное состояние.

Префикс во- Этот префикс обозначает значение «ҳаракат ба сӯйи ашё ва тобишҳои дигари маъноӣ (движение к объекту и другие оттенки значения)»: хӯрдан – eating «принимать пищу», вохӯрдан – meet (встречать)», намудан – view «вид, пейзаж», вонамудан кардан (притворяться), делать вид» и др.: *Агар дар рафтуомади аждаҳо касе ба вай вохӯрад, он касро зинда ба зинда фурӯ мебарад* [192. с. 63]. *Anyone who chanced upon the dragon while it was abroad would be swallowed alive* [205. p. 30].

Согласно источников исследователи упоминали, что приставки *во-* и *боз-* (*vā-*, *bāz-*) употребляются в словах одинаково в среднеперсидском и новоперсидском языках» [Л.С. Пейсиков, с. 14. Р. Шодиев, с. 99].

Эквивалентом префикс *во-* в английском языке является словообразующий элемент *pre-*: *pretend* (вонамуд кардан (притворяться)).

Приставка **фур-** (от *фурӯ* и *фуруд*) прибавляется к глаголу и означает «ба поён равона шудан (спускаться)», и, как и приставка «во-», малопродуктивна: *омадан* – come «приходить», *фуромадан* – to descent «спускаться», *овардан* – to bring «принести», *фурувардан* – dawn, to let dawn, dismount «скат, склон»: *Дар он ҷо барои дуруст кардани тӯқум аз хар фуромадан даркор шуд* [192, с. 141]. // *I would have to dismount in order to tighten the girth* [205, с. 119]. *Ҳарчанд миршаб дар даруни ҳуҷра буда, дар он вақт барои ҳурмати ӯ ҳеҷ касро аз саворӣ фурувардан лозим набошад ҳам, одамони ӯ ба мақсади ҷанҷол бароварда...* [208. "Ёддоштҳо" (Айнӣ С.) [1953]. Этот префикс, как и префикс «во», менее продуктивен и встречается в нескольких словах. Лингвист С. Ходжиев пишет об употреблении этой таджикской глаголообразующей приставки следующее: «приставка *фар-*, *фур-* употребляется редко, и встречалась она с одним глаголом только в

трёх предложениях. Приставка «фур-» в работе не обнаружена. Эта приставка, в зависимости от глагола, означает только «двигаться вниз» [131, с. 138]. Приставка «фурӯ-» по сравнению со своим вариантом «фуруд-» широко используется в современном таджикском литературном языке: *Вақте ки мо ба Галаосиё расидем, офтоб ба фурӯ рафтаи наздик шуда буд, агар то хуфтаи ба дарвозаи шаҳр нарасем, маҷбур мешудем, ки дар беруни шаҳр, дар ягон самовор хона бихобем* [193, с. 79]. *When we reached Galaosiyo, the sun was almost setting. If we didn't reach the city gate before evening, we'd have to spend the night in a teahouse outside the city* [204, p. 106].

Эквивалентом префикса **фур-** в английском языке не являются словообразующий элемент.

Префикс **фар-**. Приставка «фар-» имеет такое же начение, как у приставки «фуро»: фаромадан // фуromoмадан (спускаться, сходит) фаровардан // фуоровардан (спускать, опускать). *Падарам хӯрчинро фароварда пеши ман монда худ харро бурда ба сарой баста омад* [192, с. 192] // *My father took the saddlebag off the donkey and left it with me, then led away the donkey to be stabled* [205, p. 152]. *Баъд аз се рӯз, ки ҳеҷ кас аз шаҳр набаромад, Зиёд бо лашкариёни худ бар дари шаҳр омада ба кушки Бухорхудот фуromoмад ва лашкариёнаш барои дастгир кардани исёнкорон ба шаҳр даромаданд* [194, с. 111]. // *After three days when nobody came out of the city, Ziyad and his army approached the gate of the city and stopped at Bukhor Khudat's palace* [206, p. 111].

Из этих примеров следует, что эти префиксы, в отличие от английского языка, не всегда соответствуют предлог, но всегда соответствуют префиксу.

Эквивалентом префикса **фар-** – в английском языке является не словообразующий элемент.

Все таджикские глагольные приставки закреплены в небольшом количестве перечисленных нами глаголов. В образования глаголов в настоящее время, они не используются, т. е. сейчас они непродуктивны [30, с. 20].

Глаголообразующие префиксы в современном английском языке более устойчивы, чем в других европейских языках, и эти префиксы способны выполнять определённые грамматические функции. Префиксы современных английских глаголов не имеют определённого грамматического значения. Их основная функция – образование слов, и они образуют новые глаголы, при прибавлении которых изменяется лексическое значения слова.

Из префиксов производных глаголов выделяются девять префиксов, употребление которых в качестве элементов словообразования отличается от других префиксов по лексико-семантическим признакам. Эти префиксы *be-, de-, dis-, mis-, over-, re-, un-, under-, up-*. Среди этих приставок существует группа синонимичных приставок *de-, dis-, mis-, un-*», которые используются при образовании глаголов с противоположным значением, а также прослеживаются антонимичные приставки *over-* и *under-*.

Префикс un-. Глаголообразующая приставка *un-* прибавляется к глаголам и обозначает «амали муқобил ё баръакс (противоположное или обратное действие)»: *to cover* – пўшондан «покрывать», *uncover* – кушодан, боз кардан «обнаруживать раскрывать», *bend* – хам кардан «сгибать гнуть», *unbend* – рост кардан «выпрямляться; разгибаться», *shoe* – пойафзол «обувь», *unshoe* – кашидан «обувь», *fasten* – гузаронидан «застёгивать», *unfasten* – кушодан, кашидан «отстёгивать» и др.: *The old man unhooked the fish, re-baited the line with another sardine and tossed it over* [201, p. 94]. *Пирамард чангакро аз даҳони моҳӣ гурифгау аз нав хӯра гузошта, партофт* [203, с. 95].

В современном английском префикс *un-* может сочетаться только с переходными глаголами, потому что в языке не используются антонимичные слова самостоятельно. Например: *to do* – иҷро кардан «делать», *undo* – кушодан «растёгивать развязывать», *to fit* – мувофиққардан «подходить», *to unfit* – корношоям «негодный, неподходящий», *to furl* – печонидан «складывать», *to unfurl* – боз кардан «развёртывать», *to fold* – печондан «складывать»,

tounfold – кушодан «развёртывать, раскрывать», *to lock* – баста шудан «закрывать», *unlock* – кушодан «открывать» и др. *Georgiana, when not unburdening her heart to me, spent most of her time in lying on the sofa, fretting about the dulness of the house, and wishing over and over again that her aunt Gibson would send her an invitation up to town* [207, p. 358]. Вакте Чордиана ба ман дарди дил намекард, кисми зиёди рузро дар рахти хоб мегузаронид ва аз дилбазании хонаи падар оташин шуда, боз ва боз орзу мекард, ки сарандом холаи Гибсон уро ба Лондон даъват мекунад [202, с. 231]. *Джорджиана, когда не изливала мне свое сердце, почти все остальное время лежала на кушетке, ворчала на царящую в доме скуку и без конца твердила, как бы ей хотелось, чтобы тетушка Гибсон пригласила ее в Лондон* [196, с. 132].

Эквивалентом префикса *in-* в таджикском языке является словообразующий элемент *-ан*.

Префикс *de-*. Глаголообразующая приставка *de-* имеет латинское происхождение и в современном английском языке встречается в составе существительных, прилагательных и глаголов. Существительные с приставкой *de-* в большинстве случаев образуют слова, образованные от глаголов. Поэтому нет оснований говорить, что в современном английском языке *de-* используется для образования существительных. Лексические единицы, такие как *demobilization* – демобилизатсия «демобилизация», *deformation* – деформасия «деформация», *deformity* – деформатсия «обезображивание», *decampmet* – тарк кардани лагер «выступление из лагеря», *defaulter* – безътиной «неплательщик», *denitrator* – денитратор «денитратор» соответствующих глаголов в *de-* с использованием суффикса существительного *-ation, -ity, -metit, -er, -or*. *The sail was patched with Hour sacks and, furled, it looked like the flag of permanent defeat.* [203, p. 53]. // Бодбонро бо пораҳои халтаи орд дарбеҳ карда буданд ва ба гунаи парчами шикасти доимӣ буд [201, с. 25].

2.4. Префиксы, образующие наречия

В таджикском языке с помощью префиксов *бе-, но-, ба-, бо-, бар-, дар-, то-* образуются наречия от других частей речи. Из указанных приставок продуктивными являются *бе-* и *но-* [ГЗАХТ. (Грамматика современного таджикского литературного языка). Ч.1, с. 427], но с точки зрения лингвистов Б. Ниёзмухамедова, Ш. Ниёзи и Л. Бузурзада – важнейшими наречными префиксами являются *бар-* и *дар-* » [Грамматика таджикского языка. -79]. Точно так же в образовании наречий в английском языке по сравнению с таджикским языком используется только один префикс *a-*.

Префикс бе-. Приставка *бе-* от существительного, прилагательного и основы глагола образует наречие образа действия, количества и степени, причины и цели. Сфера употребления частей речи в образовании наречий не одинакова. В этой функции очень часто используется существительное: *бемалол (unhindered (свободный, беспрепятственный), беист (continuously свободный, беспрепятственный): Тарф монанди аждаҳое, ки дар афсонаҳо нақл мекунанд, беист фашишоси даҳшатангез мезад ва монанди ҳамон аждаҳои афсонавӣ аз даҳони худ оташ мебаровард [192, с. 144]. // The sorghum that was not completely ripe I carried home without weighing [205, с. 176]. Ҳавли Зиё-амак ҷаннат астубас, – гуфтам ман ва ба ҳамин ҷонамро аз мунозираи беохир муфт раҳо кардам («Двор дяди Зиё – это рай, вот и всё», – сказал я, и на этом освободился от бесконечных споров) [200. с. 6].*

Из приведённых примеров видно, что таджикская приставка *бе-* больше соответствует английской приставке *un-*. *Шарораҳои бешумори планктонро нури офтоб фуру мебард ва ин анвори шикастаи офтоб танҳо нуре буд...* [201, с 49]. // *The uncountable sparks of plankton were swallowed by the sunlight, and this broken ray of sunlight was just a light...* [203, с. 50].

Префикс но-. Приставка *но-* от существительного и глагольной основы образует наречие образа действия и причины: *ногоҳ – sudden «внезапный», нохост – suddenly «вдруг, внезапно», нохоҳам – unwillingly «неохотно, против желания», ноумедона – hopelessly «безнадёжно»: Дар растай*

чинифурушӣ, ҳануздаҳ қадам дур нарафта, ба **ногоҳ** дидам, ки Қориишкамба ба сари дукони якчинифуруш поҳои худро ба замин овезон карда бар лаби суфачаи пеши он дукон нишастааст [192, с. 14] // *After taking just ten steps in the China wares line, I suddenly spotted Qori Ishkamba sitting on a small sufa in front of a shop* [205, с. 42]. Афсус, - гуфта оқсақол **ноумедона** сар чунбонид. – Афсус ки ягона одами уро медонистагӣ буд, ки ҳозир вай ҳам нест [192, с. 135].

Эквивалентом префикса **но-** в английском языке является словообразующий элемент *-ly*.

Префикс ба-. Приставка *ба-* образует наречие образа действия и степени от существительного и прилагательного: *бағоят* – *highly* (весьма, крайне), *бамаврид* – *welltime* (хорошее время), *бакуллӣ* – *completely* (вполне, всецело), *базӯр* – *oppressively* (жестокко, деспотически) и т. д.: *Дар дарози ин ҳучраҳо як одам ба зӯр мехобид, аммо бари онҳо бағоят кӯтоҳ буда, ба одам қад намедод* [192, с. 174]. *Ҳамин қораш хеле бамаврид буд, зеро зарбаи дигар хеле сахттар ва қоритар буд ва ба дасташ рост омада, устухони панҷаҳояширо маъҷуб гардонид.* [208. "Хиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо)" (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985]. Эквивалентом префикса **ба-** в английском языке является словообразующий элемент *-ly*.

Префикс бо-. Приставка *бо-* прибавляясь к существительному, выражающему действия, и обстоятельству прилагательному, образует наречие образа действия: *боазоб* – *difficulty* (трудность), *бошаст* – *rapidly* (быстро) и др: *Пилқои чашмаш вазнин мешуданд, вазнин мешуданд... ва ӯ субҳ боазоб чашм мекушод ва худро хобида меёфт ва ҳайрон мегашт, ки кай ба ӯ хоб чира гашта ва ӯ аз омадани зан шояд дар гафлат монда* [208. "Сармадех" (Баҳманёр Н.А.) [2002]. *Модом ки пайкари бошаст лағжандаи ӯро боздошта тавонист, маълум мешавад, аз санғои гелон нест, ё поя, ё қароргоҳи устуворе дорад.* [208."Хиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо)" (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985]].

Следует указать, что префиксы *но-*, *ба-*, *бо-*, образующие наречия, отличаются от суффикса *-лу* в английском языке, и большинство слов с этим суффиксом упоминается в приведённых выше примерах. Но он также соответствует другим префиксам и суффиксам в английском языке: *бодикқат* – *observant* (внимательный): ...ки дар ҳаётам таъсири калон кард ва маро *бодикқат* кори тарбия намуд... [192, с. 146]. // ...and had a lasting effect. It trained me to be *observant* and attentive,... [205, р. 149]. Из приведенного предложения исходит, что префикс *бо-* используется в некоторых случаях в английском языке с другими суффиксами.

Префикса *бар-*. Степень применения префикса *бар-*, образующего наречия, ограничена, и в основном с существительными времени, места он образует наречия времени, образа действия и цели: *барвақттар* – *arried* (ранее): Ҳисобиатонро баробар карда *барвақттар* баргардем, ки дар ин хона одам дер монад, ях баста мемирад, – гуфт ҳамроҳи ман. [193, с. 42]. //“Be quick to bring your notebook! Let’s settle your account and leave as soon as possible... [204, р. 82]. Тирҳо дам бехато ба кишти *бармехурданд* ва ба ҷои расидаашон то суфор фуру рафта халида мемонданд [194, с. 43]. // The arrows hit the ship without *error*, and sank into the felt to the end [206, р. 43].

Префикс *дар-*. Приставка *дар-* образует наречия образа действия и времени от существительного и основы глагола, а его эквивалентом в английском языке является суффикс *-лу*. Например, *дарҳол* – *presently* «сейчас», *дартоз* – *rashly* «поспешно», *даррав* – *immediately* «немедленно»: Қоришкамба бо шунидани ин хабар *дартоз* ба бонки мазкур мерафту аз он ҷо пули худро *дарҳол*, масалан, ба «Русско-Китайский (Азиатский) банк» мегузаронид [194, с. 162]. // Upon hearing this news, Qori Ishkamba would rush to the bank and *immediately* transfer his money, say, to the "Rusko-Kitayskiy (Aziatskiy) Bank" (Russian Chinese/Asian Bank) [206, р. 189].

Префикс *то-*. Приставка *то-* образует наречие от основы глагола: *торафт* – *constantly* (непрестанно, постоянно) <Роҳи нафаси Қорӣ *торафт*

тангтар мешуд, боре чуни ҳолате руй дод, ки ӯ нафас кашида натавонист ва аз тангии нафас наздик буд, ки ба замин ғелад. [192, с. 170]. // *Struggling to breathe, his chest constricted, and he almost lost his balance, almost falling to the ground* [205, p. 52].

Префикс а-. Приставка *a-* в английском языке, в отличие от таджикского языка, выражает значение "дар", "ба", "ба сӯи" («в», «к», «по направлению») процесса действия. Приставка *a-* может изменять часть речи слова. Этот префикс прибавляется к существительным для образования прилагательных, наречий или к прилагательным для образования наречий. Например, *round – around – атроф*, *гирд* «круг, вокруг», *way – away – дуршудан* «путь-дорога далека»: *But his men were unable to manage it; every time they shoveled mud and earth into the stream, the current washed it away* [205, p. 83]. // *Аммо одамони ӯ аз ӯҳдаи ин кор баромада натавонистанд; ҳар боре, ки ба дарё хоку лой мекашонданд, ҷараён онро шуста мебарад* [192, с. 88].

Таким образом, из приведённого выше высказывания следует отметить, что префиксы играют важную роль в образовании новых слов. Наряду с префиксами таджикского языка, префиксы английского языка также продуктивны и малопродуктивны для образования лексических единиц.

Префиксами, используемыми при наименовании предметов или их признаков, препятствующих действию или процессу, являются следующие: *anti-*, *dis-*: *antifreeze – антифриз* «антифриз», *antidepressant – антидепрессант* «антидепрессант», *antiseptic – антисептик* «антисептик», *disinfectant – дезинфекция* «дезинфицирующее»; *выразительные префиксы: re-write – дубора навиштан* «перезаписать», *re-connect – аз нав васл кардан* «переподключить», *re-charge – дубора «заряд»*, *гирифттан* «перезарядить» и т. д.

В английском языке существует несколько префиксов, которые выражают пространственные и временные отношения: *fore-*, *pre-*, *post-*, *over-*, *sub-*, *inter-(l)*: *foresee – пешбинӣ кардан* (предвидеть), *prehistoric – пеш аз таърих* (доисторический), *preschool – томактабӣ* (дошкольный), *post-*

position – баъдимавқеъ (постпозиция), *overspread* – паҳншудан (распространиться), *subway* – роҳи зеризамини (метро), *interplanetary* – байни сайёравӣ (межпланетный) и т.д. *Thus it came about that I was born in the village of Soktare, in Ghijduvon raion, and spent my preschool childhood at Soktare in the summer and at Mahallai Bolo in the winter.* [205, p. 4]. Ба ҳамин тариқа таваллуди ман дар деҳаи Соктареи райони Ғиждувон воқеъ шуда, айёми бачагии **томактабиам** тобистон дар Соктаре ва зимистон дар Маҳаллаи Боло гузаштааст [192, с. 15].

Приставки *un-*, *ir- il-* / *im-*, *dis-*, *re-*, *mis-*, *co-* в составе слов обозначают действие «отрицания»: *uncivil* – бемаданият (нецивилизованный), *ungrateful* – носипос (неблагодарный), *unsafe* – хатарнок (небезопасный).

Префиксы *ir-* и *il-* проникли из латинского языка и считаются менее употребляемыми словообразовательными элементами: *irradiate* – шуоъ кардан (облучать), *irregular* – ғайримуқаррарӣ (нерегулярно), *illuminate* – равшани, (освещать), *image* – тасвир (изображать), *imaginable* – тасаввуршаванда (воображаемое).

Приставка *re-*, в составе глагола со значением повторять, вновь открывать, образует слова: *reelect* – аз нав интихоб кардан (переизбрать), *reconfirm* – бори дигар тасдик кардан (подтвердить ещё раз), *reprint* – аз нав чоп кардан (перепечатать), *regroup* – аз нав чамъ кардан (перегруппировать), и т. д.

Приставки и связанные с ними слова считаются омонимичными единицами. К ним относятся следующие слова: *overshadow* (сояафкан (затенить), *outshine* – дурахшон (затмить), *outweigh* – зиёдтар (перевесить), *upgrade* – навсозӣ (обновление), *upholstery* – мебелсозӣ (обивка), *underestimate* – камарзишӣ (недооценить), *underdone* – камхарҷ (недоделать) и т. д, классифицируются как префиксные слова. *I have seen their pale gold gleam in overshadowed spots like scatterings of the sweetest lustre* [207, p. 115].

Дар соядойхо дурахши сояомези онҳо шарораҳои рушаниро ба ёд меоварданд [202, с. 73].

Приставка *hypo-* в основном употребляется к терминам анатомии, зоологии, химии (*hyposulphite* (гипосульфит (гипосульфит)), *hyper* – баръакс (*гипер*), однако охватывает более широкий круг научных областей: *hypertension* – гипертония (гипертония), *hypersonic* (гиперсонӣ (гиперзвуковая, сверхзвуковой)) и др. *I saw what gave the distinct lie to my hypothesis, – the veil, torn from top to bottom in two halves!* [207, р. 434]. Ман ҳамон касе будам, ки ба фарзияи дуруғи маҳс гуфтиӣ, то пардаеро аз болои ин бардори [202, с. 280].

Некоторые префиксы (*ex-*, *super-*) могут использоваться как самостоятельные слова. Это происходит в результате употребления данной приставки со значением «бывшая» в словах *exwife* (собик ҳамсар (бывшая жена)), *ex-partner* (собик шарик (бывший партнёр) и т.д. Следовательно, приставка *ex-* в разговорном языке встречается в составе следующих слов и словосочетаний: *ex-wife* (a man's former wife, from whom he is now divorced; a person's former wife) – зани собиқи шахс (бывшая жена человека), *ex-husband* (a woman's former husband, from whom she is now divorced) – шавҳари собиқи шахс (бывший муж), *husband or other partner* – шавҳар ё шарики дигар (муж или другой партнёр): *The children are spending the weekend with me and my ex-wife* (Бачаҳо рӯзҳои истироҳатро бо ман ва зани собиқам мегузаронанд (Дети проводят выходные со мной и моей бывшей женой).

Выводы ко второй главе

В заключение данной главы по результатам анализа и сравнения префиксов в таджикском и английском языках нами сделаны следующие выводы:

1. В обоих языках приставки, добавляемые к основам слов, могут образовывать существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Если в образовании разных частей речи участвуют разные омонимичные

приставки, то приставка имеет грамматическое значение благодаря своей связи с одним и тем же корнем.

2. Установлено, что префиксы, прибавляясь к основам и корням разных частей речи или к корням одной части речи, выражают разные значения.

3. В обоих языках такое лексического слоя как синонимия характерно и для таджикских и для английских префиксов, т.е. префиксы в обоих языках имеют синонимы, например, *бовичдон* – *бавичдон* (добросовестный, честный), *боодоб* – *баодоб* (вежливый); *mistrust* – *distrust* (бояться, сомневаться; подозревать).

4. В обоих языках есть префиксы, которые могут использоваться как самостоятельные слова. К таким префиксам относятся следующие словообразующие элементы: *бар-*, *super-* и др. Например, *бар* может употребляться как глагол *бурдан* (везти, возить, увозить) и как префикс в составе таких глаголов, как: *баромадан* (выходить, выезжать, отправляться), *бархостан* (вставать, встать), *бархурдан* (наталкиваться, сталкиваться); *superpower* (абардавлат (сверхдержава), *superb* (бошукӯх, боҳашамат (великолепный)).

ГЛАВА III.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУФФИКСОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Прежде всего, следует отметить, что производные и сложные слова таджикского и английского языков состоят из различных словообразовательных элементов. В этом процессе использование суффиксов, образующих существительные, в изучаемых языках эффективно и может способствовать возникновению в языке синонимов. В таджикском языке существует ряд суффиксов, при помощи которых образуются существительные. В эту группу входят следующие суффиксы: *-ӯ, -гӯ, -гарӯ, -иш, -ор, -ат/ят, -ия, -ият, -анда, -янда, -каш, -чӯ, -гар, -гор, -гар, -кор, -бон, -ор, -навард, -во/вой, -вода, -андар, -вар, -а, -ак, -ча, -она, -ок, -дон, -гоҳ, -зор, -истон, -сор, -бор, -ина, -шан, -но, -када, -манд. сохтмончӯ – builder (строитель), савдогар – dealer (торговец), хонавода – family (семейство), куҳсор – mountains (горы), гулистон – flower garden (цветник), хонанда – learner (читатель – ученик), донишкада – institute (институт), охангарӯ – blacksmith craft (кузнечное ремесло), одамият – humanity (человечность), давлатманд – wealthy (богатый)* и др.

В английском языке к этой группе относится ряд суффиксов множественного числа, которые считаются формообразующими существительными и участвуют в образовании именных синонимов: *-er, -or, -ee, -ete, -man, -ist, -ness, -ism, -ity, -dom, -ship, -ation, -hood, -acy, -ery, -ment, -age, -ite*. Лингвист Е.Н. Бортничук констатировал в своей книге, что в 60-е и 70-е годы прошлого века наиболее продуктивными были следующие суффиксы: *-ist, -er, -ite, -nik, -ette, -ess, -ster, -an, -ee, -y, -ant, -ation, -ing, -ment, -on, -ia, -ics, -ness, -ville* [33, с. 29].

Суффиксы играют важную роль в образования новых слов в каждом языке. Основная задача каждого суффикса заключается в том, как он придаёт значение создаваемому слову, и суффиксы классифицируются в

таком порядке. Однако многие суффиксы, образующие существительные, в таджикском языке являются оморфемами. При использовании функций многозначных аффиксов (оморфем) также отмечается, от каких частей речи и от каких основ имён существительных они образованы. Когда суффиксы рассматриваются с этой точки зрения, их отличие друг от друга становится более очевидным. Одни суффиксы образуют существительное только от существительного, а другая часть – от прилагательного, третьи – от числительного или глагола. Есть суффиксы, которые образуют существительные от других частей речи, и это не влияет на значение производных существительных. Также суффиксы из разных частей речи могут образовывать только один тип существительного (саёхатчӣ, исмишахс «путешественник, личное существительное») и они должны отличаться друг от друга по значению. Так, суффикс **-чи** от существительное шикор (охота) образует производное существительное шикорчӣ (охотник), обозначающее род занятий человека. Точно так же суффикс **-чӣ** от прилагательное аъло (отлично) образует личное существительное аълочӣ (отличник), которое представляет не профессию, а принадлежность человека к качеству. На значение производного существительного могут влиять не только разные части речи, но и то, что оно составлено одной частью речи из слов, имеющих разное значение.

В таджикском языке имеется большое количество суффиксов, образующих существительные, и они выполняют разные функции. Каждый суффикс имеет особый способ употребления.

3.1. Суффиксы, образующие существительные в таджикском языке

Суффикс -чи. Этот суффикс является одним из самых продуктивных суффиксов современного таджикского литературного языка. Этот суффикс образовать не только от таджикских слов, но и от заимствованных слов, в том числе русско-интернациональных слов, личных имён: *тракторчӣ, сваркачӣ, автоматчӣ, автогенчӣ, бугалтерчӣ, табелчӣ, барабанчӣ, почтачӣ, пулеметчӣ* и др.

Таким образом, суффикс *-чи* выражает следующие различные значения:

1) образует из конкретных и абстрактных существительных существительное, которое представляет специальность и профессию человека: *дойрачӣ* – *drummer* (барабанщик), *саёҳатчӣ* – *traveller* (путешественник), *нақорачӣ* – *drummer* (барабанщик), *сарҳадчӣ* – *frontier guard* (пограничник), *аробачӣ* – *cart driver* (кучер тележки), *икдисодчӣ* – *economist* (экономист), *шикорчӣ* – *hunter* (охотник): Дар як *гӯшаи суфа* як **нақорачӣ**, як *сурнайчӣ* ва ду *доирадаст нишааста менавохтанд*... [192, с. 17]. // *At one corner of the sufa a drummer, a surnay player, and two tambourine playres were seated playing*... [205, p. 38]. Ана *ҳамин тарз шуда ятим Мурод, ҳам ба комсомол даромад ва ҳам сарҳадчӣ шуд*. [192, с. 55].

2) Из имён собственных имени человека, печати, организации и других конкретных существительных он образует существительное, указывающее на принадлежность лица к учению или направлению, организации или группе: *табобатчӣ* – *doctor* (доктор), *колхозчӣ* – *farmer* (колхозник): *Раис, ба фикрам, ҳамин гуна ду-се касонро, ки аз мушкилиҳои замони ҷанг фоида бурда, ба ном худро колхозчӣ метарошанду дар амал ҳанногӣ мекунанд, сахтакак афшонда мондан лозим*. [208."Вафо (роман)" (Ниёзи Ф.) [2015]. (Председатель, я считаю, что два или три человека, подобные этому, которые наживаются на трудностях войны, притворяются колхозниками по названию, а на практике практикуют рабство, должны быть сурово наказаны.).

3) Из абстрактных существительных он образует существительные, выражающие характер, поступки и поведение человека: *хизматчӣ* – *co-woker* (коллега, сослуживец), *фиребчӣ* – *cheater* (жулик, мошенник), *хабарчӣ* – *informer* (информатор), *ташкилотчӣ* – *organizer* (организатор): – *Надо нам, ман як хабарчӣ одам, бародари хурдии Маликбой мешавам, номам Валӣ, ҳар чӣ ӯ гӯяд, иҷро мекунам, ба назарам волии нав ва намояндагони губернияи Самарқанд ба хонааш меҳмон мешаванд*. [208."Куллиёт. Ҷ. 5. Зарафшон (роман). К.1. Ниёз-кончи" (Сорбон) [2009]. Ҷ

аз фарзандони фарзона ва обрӯманди халқу кишварамон буда, ҳамчун олим, тарбиятгар, **ташкilotчӣ** ва шахси кордон, миёни ҳамагон ба ҳурмату эҳтироми бузург сазовор гардидааст. [208. "Шоҳимардиён" (Мункӣ А.С.) [2018].

4) Из конкретных и абстрактных существительных образует имя существительное, которое называет человека в зависимости от его социального положения: *меҳнатчӣ – worker (рабочий), намоишчӣ – shower (демонстратор, тот, кто показывает, демонстрирует), маорифчӣ – teacher (преподаватель)*. Медаромаданд, **намоишчиён** қадам ба қадам пеш рафта, онҳоро торафт фишор меоданд [208. "Одамони човид" (Ҷалил Р.) [1968].

5) От абстрактных существительных образует существительное, обозначающее человека по действию и роду деятельности: *ёрдамчӣ – helper (помощник), зиёрадчӣ – meeting (встречный)*: Ин одамҳое ки шумо халқ мегуед бойҳои қишлоқ **ёрдамчиён**, босмачиён ва извогарон ҳастанд. [208. "Одамони човид" (Ҷалил Р.) [1968].

Из анализа было замечено, что суффикс *-чӣ* часто совпадает с суффиксом *-er* в английском языке: *Лекин раҳматӣ Усто худаш аслан шарикбезор буд, дар иморатҳои калони оддӣ мардикору ёрдамчӣ кор мефармуд, аммо ҳангоми пӯшидани биноҳое, ки ҳунари баланди наҷзорӣ ва санъати хоси кандакорӣ мехост, танҳо кор мекард. (But the Master himself was essentially a self-employed person, working as a **helper** and assistant in large, simple buildings, but when it came to finishing buildings that required high-level carpentry skills and the unique art of carving, he worked alone.)* [208. Хиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо) (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985].

Суффикс -гар. Этот суффикс менее продуктивен в именовании, он в основном образует существительные, выражающие деятельность человека. Оно имеет разное значение, в связи с этим лингвист Ш. Ниёзи о функциях суффикса *-гар* подчеркивает следующее: «Суффикс *-гар* является малопродуктивным. Прибавлением этого суффикса к существительному представляют сферу

занятий, профессию, общественное положение, характер и действия человека [82, с. 20]: *оҳангар – blacksmith (кузнец), коргар – worker (рабочий), савдогар – seller (продавец)* и т. д.: ...ки аҳолии он калъа беитарин **савдогар** буд, ҳокимият ҳам дар деҳоти худашон буд, ва ба бухорхудот чандон итоат надоштанд [194, с. 82]. // *as an exception to that rule, the government consisted of the merchants, the predominant sector of the population, which did not obey the Bukhor Khudat* [206, p. 82]. Например, в книге (ЗАХТ “Современный таджикский литературный язык” 1973) также отмечается, что: «Суффикс -гар менее продуктивен. Большинство существительных, образованных с этим суффиксом, входят в группу исторических слов: халвагар, шамшегар, чармгар – tanner (кожевник), оҳангар – ironmaker (кузнец) [45, с. 139].

Седовательно, суффикс -гар выражает следующие различные значения:

1) от конкретных существительных он образует существительные, описывающие профессии: *заргар – jeweler (ювелир), кулоҳгар – hatter (шляпный мастер), кулолгар – potter (горшечник), наългар – horseshoer (подковщик), мисгар – brazier (медник)* и др.: *Ин куҳансол, ки Абдуллохоҷа ном дошт, дар вақтҳои аввал дуредгар буда, камтар замин ҳам доштааст* [192, с. 47]. *This old man who was called Abdullo KhoJa had been penter and had owned a little piece of land* [205, p. 25]. *Меғуфтанд 10 кас ҳаст, ки ҳар кадоми онҳо ба Устодӯстбойи каландгар каландҳои 5-килограммӣ фармуда гирифтаанд* [192, с. 79]. *There were said to be ten men who had ordered an elevenpounds mattock from Usto Dustboi the mattock-kcaster, one of them was Lutfullo Guppon* [205, p. 40].

Такие существительные образуются от первой формы причастий и существительных действия с суффиксом -гар: *ҷодугар – sorcerer (маг, волшебник), тозагар – cleaner (чистильщик), савдогар – tradesman (торговец), гулзоргар – flower grower (цветовод)*: *Назар ба қавли Тўтапошо, будааст-набудааст як бойи фиребгар будааст* [192, с. 50]. // *Tuta-posho told us that once upon a time there was a deceitful rich landlord* [205, p. 26]. *Аммо баъд*

аз сари онҳо – агар то он вақт ин савдогар зинда монад, дар қатори панҷ нафар меросхӯр як саҳм мегирифт, ки ба пули нимча чой баробар намешуд. [192, с. 38].

2) От абстрактных существительных он образует существительные, называющие человека по его характеру и поступкам: *вайронгар – destroyer (разрушитель), расвогар – trouble-maker (нарушитель спокойствия), шӯришгар – instigator (подстрекатель), балвогар – rebel (бунтовщик), ғоратгар – robber (грабитель):* *Ин ду торочгар бо гурӯҳи малахон - мулозимон ва шогирдпешагони худ он бӯстони навободро ба чӯлистон гардониданд:* [192, с. 105]. *These two plunderers with their locust-swarm retinue and diligent apprentices reduced that freshly flowering garden to a wasteland* [205, p. 115].

3) Из абстрактных существительных образует большое количество существительных, обозначающих профессию, род занятий и действия человека: *тарбиятгар – teacher (учитель), созишгар – conciliator (миротворец, посредник), маслиҳатгар – advice (советник), даъвогар – plaintiff (истец), варзишгар – sportsman (спортсмен), ҳалвогар:* *Мо ба ҳавлии Усто Бароти ҳалвогар расидем, дар ин чо аз иморат танҳо боми ҳалвогархона ба назар менамуд, ...* [192, с. 42]. *We reached the house of Usto Barot the halva maker, of this, only the roof of the halva factory- the tallest building not only of this residence but of any in the village- was still visible* [205, p. 27].

Существительнообразующие суффиксы *-гар* и *-ҷӣ* являются эквивалентом суффикса *-er* в английском языке и это свидетельствует о том, что вышеуказанные суффиксы соответствуют друг другу. *Он устои косагар писаре дошт, ки тахминан 24 - 25-сола буд* [192, с. 115]. // *This potter had a son twenty- four or twenty- five years old, who as a child had fallen out of a tree and broken his leg* [205, p. 74].

Суффикс -гор. Этот суффикс в современном таджикском языке менее продуктивен и используется для образования личных существительных от существительных и глагольных основ:

1) От абстрактных существительных образует новые существительные, обозначающие значение “состояние и влияние действий человека”: *талабгор* – *aspiring* (стремящийся), *мададгор* – *helper* (помощник), *мондагор* (бессмертный), *гунаҳгор* – *perpetrator* (правонарушитель): *Лекин ҳеҷкас ба ӯ талабгор набаромад ва ҳама метарсиданд, ки харашон аз хари ӯ пас мемонад ва гаравро бой медиханд* [192, с. 169]. // *Nobody accepted, since all feared their own mounts were no match* [205, р. 136]. *Ман дар ин коҳиш акаамро ҳақнок медонистам, лекин гарданам ёрӣ намедод, ки худро дар пеши ӯ гунаҳгор шуморам* [192, с. 27].

2) От основы настоящего времени глагола с суффиксом *-гор* образуются существительные, обозначающие профессии и род занятий человека»: *омӯзгор* – *teacher* (учитель): *Аз кӣ ва чӣ будани он бача танҳо ман, ки бо падари он хизматгор дӯст будам ва як нафари дигар, ки аз қадрдонони Темурмалик аст...* [194, с. 71]. // “*Only me, as I was a friend of that servant’s father and another man, who was one of the close friends of Temur Malik...* [206, с. 72].

Существительные этого типа также образованы от глагола в прошедшем времени: *хостгор* – *suitor* (проситель): *Ҷ маро талаб карда хостгор фиристод. Ман дар паси дар истода чавоби ба хостгор додаи падарамро шунидам* [192, с. 427]. Эквивалентом суффикса *-гор* в английском языке в основном являются суффиксы *-or* и *-er*. *Аҳмад, ту ҳоло ҳам бозӣ мекуни? — нурсид омӯгор аз яке аз бачаҳое, ки дар қатори гунаҳгорон дар пешаш истода будан* [192, с. 122]. // «*Ahmad, are you still playing games?*» *the teacher asked one of the boys standing in the row of offenders before him* [205, р. 131].

Суффикс *-бон*. В современном таджикском литературном языке морфема *-бон* утратила своё лексическое значение и перешла в разряд словообразовательных суффиксов [42, с. 129]. Переход *-бон* в словообразовательный разряд отчётливо проявляется в словах *мизбон*, *нигоҳбон*, *бодбон* и *соябон* (хозяин, хранитель, парус и навес). Суффикс *-бон* образует от конкретных существительных новое существительное,

которое представляет профессию и род занятий человека, имеет управляющий оттенок [125, с. 140]: *подабон – herdsman (пастух, скотник), рамабон – shephered (пастух, чабан), дарвозабон – gatehouse (сторожка у ворот), постбон – guard (охрана, защита) и др.* Суффикс *-бон* также образует существительное, но в нем полностью соблюдается значение деятельности: *бодбон – sail (парус, паруса), соябон – shade (заслонять (от света): Дар дарвозахонаи шаҳр дар пеши дарвозабон як пилсӯз, ки бо пилта ва равғани зағир месухт, рӯшноии хирае медод [192, с. 148]. // At the gatehouse an oil lamp, fueled with linseed oil, gave a dim light, Otherwise there were no candles, lamps, or storm lanterns anywhere to be seen [205, p. 118].*

Суффикс -ор. Этот суффикс менее продуктивен и образует линое существительное от основы настоящего и прошедшего времени глагола, обозначающее действие и занятие человека: *харидор – buyer (покупатель), парастор – caretaker (смотритель, сторож): ва ман ҳам аз паси у рафта, бо таҷрибае, ки аз сари дуқони токияфуруш гирифта будам, худро харидор сохта дар пахлуи у рост истодам [192, с. 20]. // ... I had gained at the skullcap seller's shop to pretend as if I were also interested in buying something [206, p. 48]. Темурмалик инро ҳам медонист, ки агар ӯ аз чазира руйрост сафар кунад писараш аз пайи туда намешавад ва агар дар ҷое ба дастӣ душман афтад, ӯ ҳам гирифтор мешавад [194, с.75].*

Посредством этого суффикса от основы прошедшего времени глагола образуется существительное или прилагательное, которые выражают действия и состояния: *гуфтор – speech (речевая деятельность), сӯхтор – fire (пожар), падидор – action (шакли рехтаи кирдор) (действие, поступок), гирифтор – captivate (пленительный, очаровательный): Дар сарҳавз он зинати дирӯзаи дӯкандорон намонда бошад ҳам, ба ҳар ҳол асарҳои сӯхторро барҳам дода, як дараҷа ба тартиб даровардаанд [192, с. 148]. Гандум бошад, дар вақти гул ба алобулут гирифтор шуда тамоман сӯхт ва ҳатто аз он замин тухмаш ҳам нарӯйид [192, с. 209]. // When the wheat came up*

it flowered, then was stricken with blight and withered away; and the seeds that it dropped did not grow either [205, p. 170].

Суффиксы -ур, -вар. Эти суффиксы менее продуктивны в образовании существительных, и посредством данного суффикса из абстрактных существительных образуется новое существительное, которое описывает характер и способности человека: *муздур – mercenary workman (наёмный рабочий), суханвар – speaker (оратор), шиновар – swimming (плавание)*: *Корвониён, ки ҳама муздур диданд, ҷуз гиряву зорӣ дигар чорае надоштанд.* [208. "Одина. Мактаби кӯхна" (Садриддин Айни) [2016]]. *Ў дар ҳолате, ки дилаш бо оташи ғазаб шўълавар шуда буд, ба сӯи пойтахти Хоразм...* [194, с. 61]. *In this condition, his heart burning with fury, he started moving towards the capital of Khorazm...* [206, p. 62]. *Ў бағоят суханвар буд, аммо дар вақти гап задан забонашро макида-макида гап мезад, ба дараҷае, ки бинанда гумон мекард магар ў лўндаи қандеро макида истодааст* [192, с. 77].

Суффиксы -во, -вой. Эти суффиксы – менее продуктивны и встречаются только в составе существительные *нонво* и *нонвой* – *baker (пекарь)* и обозначает профессию: *...дукони нонвой бо нардбонҳояш ба ҳавз парида рафт, чандин касоне, ки дар он ҷо ҷойгир шуда буданд, маҷрӯҳ шуданд; ...* [192, с. 167]. // *The baker's stall went tumbling into the pool together with the ladders leaning against it,...* [205, p. 134].

Суффикс -вода. Данный суффикс менее продуктивен и наблюдается только в составе слове *хонавода* – *family (семья)*: *Бофандагии падарам фақат барои нӯшок ва кӯрнаболиши хонавода буда, чархиосиётарошиаш барои фурӯш буд.* [192, с. 35]. // *He wove only to furnish clothing, blankets, cushions and so on, for family, but the mill wheels he made for sale* [205, p 27].

Суффикс -андар. Этот суффикс употребляется с личными существительными и обозначает отношение к человеку: *модарандар – stepmother (мачеха), падарандар – step-father (отчим), писарандар –*

adoptive son (пасынок) и др. *Ба ғайр аз ин, мегӯянд, ки дар ҷавониашон модарандар додони Назокатро азоб меодаст, шикамсерӣ хӯрок надоштаст...* [208."Тору пуд" (Фирӯз Б.) [1985]. *Субҳи он шаб, ки бедор шуду худро дар оғӯши падарандар дид ва воқеаи шаби рафтаро ба ёд овард...* [208."Сармаддеҳ" (Баҳманёр Н.А.) [2002]. *Чун аз ҳаяҷон синаро сахт пахш кард, ки тизи шири сафед пош хӯрда ба либоси писарандар бархӯрд.* [208."Куллиёт. Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К.1-2" (Сорбон) [2009]].

Анализ показал, что суффикс *-андар* больше соответствует префиксу *step-* в английском языке.

Суффикс -навард. Данный суффикс образует новое существительное от конкретных существительных, обозначающих специальность и профессию: *кӯҳнавард – climber* (скалолаз, альпинист), *дарёнавард – navigator* (мореплаватель), *бахрнавард – sailor* (морьяк), *кайҳоннавард – spaceman* (космонавт): *Шоҳи шабрав ба гурӯҳе аз сипоҳиёни кӯҳнавард фармуд кӯҳро ҳалқа гиранд.* [208."Куллиёт. Ҷ. 8. Достони писари худо (роман). К.3-4" (Сорбон) [2009]]. *Ҳар супоришу дархосте, ки ба фавҷи бахрнавард буд, сад дар сад сомон ёфт.* [208."Куллиёт. Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К.1-2" (Сорбон) [2009]]. Лингвист Ш. Рустамов об этом суффиксе сказал следующее: «суффикс *-навард* изначально был самостоятельным словом, но теперь он перешёл в разряд словообразовательных суффиксов» [135, с. 130].

Суффикс -вар. Этот суффикс используется с существительными и обозначает профессию человека, положение и принадлежность чего-либо: *сарвар – head* (руководитель, начальник), *шиновар – swimming* (пловец): *Лекин сарвар интихоб кунанд, ба таври худ навъе садо бароварда «оюю ҳуй» карда мегардад, аммо чунон ки қабилла хоҳад, ба ҷо оварда натавонад.* [208."Куллиёт. Ҷ. 2. Повест (Ҷўғӣ)" (Сорбон) [2009]]. – *Як шербачаи бақуввати шиновар биёв, – андешаманд гуфт сарвари ҳизб ва афзуд: –*

Мардум аллакай аз сад фоиз зиёд овоз дод. [208."Гардиши девбод (китоби 2)" (Самад А.) [2016].

Суффиксы, образующие названия предметов. Образование существительных от существительных с суффиксом *-a* является доказательством того, что словообразующие элементы играют большую роль в образовании слов. Лингвист Ш. Рустамов подчеркивает о роли и месте суффикса *-a* в образовании слов: «Суффикс *-a* является многозначным суффиксом, оморфемой и синоморфемой в современном таджикском литературном языке. Значение суффикса *-a* можно наблюдать только в названии самого этого суффикса, но его оморфемы прослеживаются не только внутри имени существительного, но и в образовании различных частей речи» [135, с. 40]. Лингвист С. Хоркашев назвал этот суффикс широкоупотребительным и продуктивным словообразовательным элементом: «Этот суффикс считается одной из наиболее употребительных и продуктивных морфем слов таджикского языка и его диалектов, и он имеет эту особенность не только сегодня, но и на протяжении веков» [121, с. 65]. Этот суффиксы встречаются в производных существительных только по признаку сходства внешней формы: *даҳана – entry (отверстие, вход)*, *гӯша – nook (уголок)*, *шоха – branch (ответвление)*, *димоға – care (пелерина)*, *тега – edge (лезвие)*, каждый из которых имеет какой-то внешний признак, похожий друг на друга.

Суффикс *-a* широко используется и образует новое существительное от следующих частей речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, основа настоящего времени глагола, основа прошедшего времени глагола:

1) от существительных образует другие существительные, обозначающие сходство: *даҳана – opening (отверстие, дыра)*, *дугона – girl friend (подруга)*, *димоға – care (мыс)*, *шабона – nights (ночное)*, *савора – rider, rode up (наездник)*, *пиёда – pedestrian (пешеход)* и др.: *Аз кучаҳои танги Бухоро, аз болои тудаҳои каторкуҳ монанди барфҳо савора гузаштан*

душвор буд [193, с. 65]. // *It was difficult to ride through the narrow streets of Bukhara, over the mountain-like piles of snow* [204, p. 83]. Ман баъд аз сабзидани кишт вайро **дугона** ва **ягона** карда, дар муддати 15 рӯз се бор каландгардон кардам...[193, с. 183].

2) От прилагательного образует существительное, обозначающее признак предмета: *сабза* – *grass* (зелень), *сафеда* – *white* (белизна), *талха* – *gall* (желчь, жёлчь), *тунука* – *sheet iron* (листовое железо), *шӯра* – *scabs* (струп): *Сабза ва себаргаҳои лаби ҷӯй ва дигар алафҳои худру ба назари касс ҳим-ҳим тофта чашми одамро мебурданд* [192, с. 38]. // *The young grass, clovered, and other wild plants on the river bank glistened with a dazzling intensity* [205, p. 51]. *Дар рӯи ҳавлиаш шӯра ва алафҳои бадбӯй рӯида хушкида монда буданд* [192, с. 67].

3) От числительного образует существительные, обозначающие единицу времени и человеческую часть: *ҳафта* – *week* (неделя), *даҳа* – *decade* (декада), *чилла* – *period of forty days* (срок сорок дней), *танна* – *trunk, body* (тело): *Вақте ки кор сар шуда ҳар даҳа аз саҳми худ тахминан як-ду газ замин кофта буд, ки рӯз ҳам торик шуда омад...* [192, с. 89]. // *When the work began, each farmer had dug up about one or two acres of land from his fields and it was already dark* [205, p. 63]. *Ман ба хостан ва нахостани ҳазрати бузургвор аҳамият надода, дар он ҷо 40 рӯз монданро дар дили худ қарор додам ва дар ҳуҷраи чиллаҳона, ки дар даруни мазор буд, чилла нишастам ...* [192, с. 185].

4) От основы настоящего времени глагола:

а) предмет, средство действия: *мола* – *harrow* (борона, боронить), *кулба* – *house* (дом), *овеза* – *hangs* (вешалка): *...деҳқонон ҷуфт мебастанд, замин меронданд, дандонамола мекарданд ва мекиштанд, ...* [192, с. 94]. // *The villagers yoked up their teams, ploughed, harrowed and sowed* [205, p. 87]. *Аммо дандонаи ман сих надошт, бинобар ин пеш аз мола кардан кулӯҳҳои он палчаро бо неш ва мӯҳраи каланд реза кардам* [192, с. 180].

б) существительное, обозначающее результат действия: *шукуфа* – *blossoms* (цветение), *теға* – *top* (верхушка), *пора* – *bit* (кусочек), *реза*, *резаи нон* – *cut* (нарезка, нарезка хлеба): *Аз баски Турамурод барои аз дасти миршаб халос шудан ба у пул ёфта дода натавонистааст, одамони миршаб уро ба хеши як сарбози гуреза, ки ба одам харида додан мачбур шуда будааст...*, [193, с. 148]. // *Since Turamurod couldn't afford to secure his release from the night police, they sold him to a relative of a deserter soldier who was compelled to purchase a man to replace him as a soldier* [204, p. 175].

в) Существительное действия и состояния: *буса* – *kiss* (поцелуй), *нола* – *complaint* (жалоба, недовольство), *ханда* – *laughing* (смех), *сароянда* – *singer* (певец). *Ин кори маро ба падарат нагӯй, ки ханда мекунад* [192, с. 86]. // *Don't tell your fether about this, at he'll have a pood laugh* [205, p. 80].

5) От слов, имитирующих название орудия, действия и состояния: *ғарғара* – *pulley* (шкив, блок), *шақшақа*, *дағдаға* – *intimidation* (запугивание, устрашение), *ғулғула* – *gumble* (громыхать), *шаршара* – *water-fall* (водопад). *Дар ин вақт дар миёни мардум «тарғбозӣ сар мешавад» гӯёнҳаяҷон ва ғулғула пайдо шуд* [192, с. 159]. // *All at once an excited hubbub arose among the fairground crowd: "The fireworks are starding!"* [205, p. 130].

Суффикс -ак. Этот суффикс является продуктивным словообразующим элементом в таджикском языке и считается омоморфемой и синоморфемой. Лексические значения слова сделали этот суффикс многофункциональным. Если в словах «баргак» и «сӯзанак» суффикс -ак выполняет схожую функцию, то в словах «сарак» и «гавҳарак» обе морфемы выполняют одинаковую функцию выражения значения, и лингвист С. Хоркашев говорит, что «суффикс -ак имеет две характеристики: А. существительное, которое относится к терминам фольклора. Б. существительное, основу которого составляет соматизм, перечисляющее действие» [125, с. 111].

Также суффикс -ак образует существительное:

1) от конкретных существительных образует названия предмета, который обозначает сходство в чём-то с его основой: *сабусак* – *dandruff*

(перхоть), гавҳарак – *jewel* (драгоценность), забонак – *tongue* (язычок), дастак – *handle* (рукоятка), гушак – *handle* (ручка), сӯзанак – *dragon-fly* (стрекоза) и др.: Ё ба тарафи Иброҳимхоҷа **чашмак** зада, бо табассуми истеҳзокорона ба гап ҳам роҳшуд. [192, с. 152]. *He winked at Ibrohim Khoja, and joined in the conversation with a mocking grin* [205, p. 125].

2) Образует названия животных от одушевлённых существительных: харак – *bench* (скамья), кирмак – *silkworm* (тутовый шелкопряд), гамбусак – *beetle* (жук). <Баҳор омад. Ниҳолҳои зардолу шукуфтанд, тутҳои Балхи дар шоҳаҳояшон меваи сабз медоданд, дарахтони тути калонро бурида, ба **кирмак** хурок медоданд; ... [192, с. 94]. // *Spring was here. Apricot saplings burst into flower, Balkh mulberry bushes put out green berries on their twigs, and the large mulberry trees had their leafy branches chopped off to feed the silkworms* [205, p. 86]. Ва Дилмурод дар клуби шоҳмот дар **хараки** беҳи девор нишаста рӯзномаҳойи сари зонуяиро варақ мегардонд...[192, с. 234]. *And Dilmurod sat on a bench by the wall at the chess club, leafing through the newspapers on his lap* [205, p.189].

3) От существительных действия образует названия болезни: гулӯзиндонак – *diphtheria* (дифтерия, дифтерит), хоришак – *scabies* (чесотка). Андар танаш дарди **хоришак** пайдо шуд, вале намедонист, ки он хориш дар нӯшташ ва ё дар асабааш [208. Сорбон 2009].

4) От прилагательных образует названия животных, насекомых и растений: хомушак – *midge* (комар), ширинак – *sweet* (сладкий), нағзак – *pretty* (милый), шурак – *salty* (солёный), талхак – *bitter* (горький, резкий), зардак – *yellowish* (желтоватый).

5) От основы настоящего времени глагола образует название орудия и действия: ғалтак – *cart* «тележка», бандак – *pin* «булавка, кнопка», фохтак – *ringdove* «кольчатый голубь» ... бо **ғалтак** ва чуволча регкашонӣ мекарданд ва он регҳоро бурда ба ҷоҳои безарартар ё кам зарартар мепартофтанд...

[192, с. 45]. //... *vines or crops they were shoveling it into sacks and carrying it off to empty over less affected areas* [205, p. 55].

б) от звукоподражательных слов образует названия игрушек и действий: *шамолпаррак* – *wind* (воздушный поток), *хуштак* – *whistle* (свистеть), *бодфиррак* – *fan* (вентилятор), *фирфиррак* – *fan* (вентилятор)), *обпошак* – *sprinkler* (разбрызгиватель). *Дере нагузаишту поезд хуштак кашнда, ба роҳ даромад ва он ҳануз аз Фатҳобод нагузаишта...* [199, с. 371].

Суффикс -ча. Данный суффикс образует названия предметов, фруктов и животных от конкретных существительных: *олуча* – *cherry* (вишня), *остинча* – *sleeve* (рукав), *сатилча* – *bucket* (ведро, бадья), *дулча* – *tug* (кружка), *мурча* – *ant* (муравей), *халтача* – *a bag* (мешок), *китобча* – *a book* (книжка), *руймолча* – *handkerchief* (платочек), *айвонча* – *small veranda* (маленькая веранда), *гурбача* – *kitten* (котёнок) и др. *Пеши айвонча ва тарафи ҷануби меҳмонхонаро дарахтони зардолуи боғча дар тобистон сояандозӣ мекарданд* [192, с. 22]. *The front of this alcove and the south face of the guestroom were shaded in summer by the apricot trees in the orchard* [205, p. 17].

Ш. Рустамов объяснял происхождение этого суффикса следующим образом: «В образовании суффикса -ча прослеживается следующая ситуация: хотя он сначала присоединялся к слову, как формообразующая морфема, постепенно его значение исчезало или становилось очень слабо, и слово приобретало новое значение: *олуча* – *cherry* (вишня), *дулча* – *tug* (кружка), *думча* – *tail* (хвостик) [140, с. 131]. *У, албатта, дар вақти муруфиа гапҳои пасту баланд хоҳад зад, ачаб нест, ки аз вай сабақ гирифта думчаи дигаронаш ҳам об гирад* [193, с. 125]. // *Opposite these stood the men's living quarters-cum-guestroom (mehmonhona), a raised building of unbaked brick with a porch and a sofa* [204, p. 37].

Суффикс -она (-ёна). Этот суффикс редко используется при образовании существительных, многие существительные становились прилагательными прошедшего времени с -она. Этот суффикс образует существительные из конкретных и абстрактных существительных, которые обозначают

значение «асбоб, музд, тухфа ва инъом (инструменты, заработную плату, подарки и дары)»: *тозиёна* – *hunting-crop, switch* (хлыст), *шомиёна* – *tent* (палатка), *бобоёна* – *grandfather* (дедушка), *модарона* – *man* (человек, мужчина), *падарона* – *fatherly* (отцовский), *фидокорона* – *selflessly* (самоотверженно), *туйёна* – *wedding* (свадьба), *идона* – *festive* (праздничный), *шукрона* – *gratefully* (благодарно), *ходимона* – *servant* (служащий) и др. – *Ман ҳазл кардам, – гуфт сартарош нармона, – вагарна музди хизмати маро хоҳ кам диҳед, хоҳ зиёд диҳед, ман аз шумо миннатдор шуда мегирам ва пули шуморо табаррук медонам...* [193, с. 12]. *“I was just joking. Whether you pay more or less, I am thankful for your patronage, and I consider your money blessed”* [204, р. 40]. ...ба онҳо таҳсину офарин гуфта ҳар кадомашонро як-як ба бағал кашида сару рӯяшонро падарона бусид ва онҳоро, ки аз сад нафар зиёд набуданд,... [194, с. 58]. //... thanked them, hugged and kissed everybody on the face and head as a father ordered them, their number not more than a hundred men... [206, р. 59].

Эквивалентом суффикса **она (-ёна)** в английском языке являются словообразующий суффиксы *-ly*, и *-er*.

Суффикс -ок. Данный суффикс менее продуктивен, от основы настоящего времени глагола и звукоподражательных слов он образует существительные, которые обозначают название предмета, болезни и действия: *хӯрок* – *food* (пища, еда), *пушок* – *clothes* (одежда), *сузок* – *gonorrhoea* (гонорея), *хурроккаши* – *snores* (храпение): *Аз падарам ғайр аз хӯрок ва пушок чизи дигареро надидааст. Дуруст аст, ки ман гоҳо ба ӯ чорпанч танга аз дукон медодам, аммо инро падарам намедонист...* [193, с. 80]. // *He received nothing from my father except food and clothes. Occasionally, I would give him a few tangas from the shop, but my father was unaware of it...* [204, р. 107]. *Танҳо он чанд нафар савдогарони калон ва руҳониён бо як қабат пушокии заруриашон бар болои тудаҳои хокистари шаҳр...* [194, с.

52]. // *Only a few big traders and clergy with only one set of **clothes** remained alive among the piles of ashes in the city...*[206, с. 53].

Суффиксы -пона, -вона. Эти суффиксы менее продуктивны и образуют названия декоративных инструментов от конкретных существительных: *дастпона – bracelet (браслет), ангуштпона – thimble (напёрсток)*. *Девонбегй ба Эшонбибй як дастпонаи тилои чавоҳиркорй пешкаш карда, узр мехоҳад...* [198, с. 308]. // *Деванбеги дарит Эшонбиби золотой браслет и просит прощения...*[197, с. 234].

Суффикс -тарин, -тар также менее продуктивен и выполняет ту же функцию, что и суффикс -пона: *ангуштарин – ring (кольцо)*. *Аз ҳама бештар карбос бофт...* [192, с. 74]. // *Mostly he wove cotton canvas* [205, p. 86]. *Хубтарин аслиҳаи ҷанги он замон шамшер, ханҷар, найза, табарзин ва камону тир буд...* [194, с. 39]. // *The best weapons of those days were swords, knives, bows and arrows, tabarzin (poleaxe), and spears* [206, p. 40].

Суффикс -ол. Данный суффикс менее продуктивен и образует названия частей тела и новые существительные от конкретного существительного: *чангол – paw (лапа животных, обычно четвероногих, имеющих когти), поймол – trampled (растаптывать), дунбол – back (спина, зад)*: «ман ба қозихона мебарам, ту аз дунбол гувоҳ бурда, ба шарият ораста карда, аз дасти ман мегирӣ» *гӯён талаби соҳиби молро рад мекард* (это означало бы подачу иска против кади, что было категорически запрещено...) [192, с. 112]. // *...this would mean bringing suit against the kadi, which was categorically forbidden* [205, p. 99]. *Вай хеле хаста шуда буд ва мустаҳками ресмонро носанҷида ба боляш нишаст ва ҳамоне ки бо чанголи нозукаш опро медошт...* (Он был слишком усталым, чтобы даже осмотреть веревку, и он пошатнулся, так как его нежные ноги крепко за нее ухватились...) [201, с. 69]. // *He was too tired even to examine the line and he teetered on it as his delicate feet gripped it fast* [203, p. 68].

Суффикс -акй. Этот суффикс не продуктивен в образовании существительных и используется для образования именных и функциональных существительных от подражательных слов: *тарсакй – slip in the face (скользить по лицу)*, *пешакй – beforehand (преждевременный)*, *буцулакй – knee knuckle (коленный сустав)*, *обкашакй – water pump (водяной насос)*: *Баъд аз мурдани ӯ падарам ба бародарони ӯ даъво кард, ки «ман ба вай пештарак аз бемор шуданаш чорсола ҳаққи хизматашро пешакй – ду хазор танга дода будам, у ба бадали ин пул ҳеҷ хизмате накарда бемор шуда рафт* [193, с. 80]. // *After his death, my father got into a dispute with his brothers, claiming that he had paid Abdunabi four years' worth of salary in advance—two thousand tangas— but since Abdunabi had fallen ill, his descendants had to repay the debt* [204, p. 107].

Суффикс -дон. Данный суффикс очень продуктивный, образует также от конкретных существительных названия ёмкостей, инструментов, абстрактные существительные: *алавдон – flame, furnace (очаг, печь)*, *хокистардон – ash-tray (пепельница)*, *дегдон – hearth where a boiler is put on to cook meals (очаг, где ставится котел для приготовления пищи)*, *кордон – knowing (знающий)*, *сангдон – stony (каменистый)*, *шоддон – merry (весёлый радостный)*, *хандон – laughing (смеющийся)*, *қаламдон – pencil-box (пенал)*, *нондон – bread basket (хлебная корзина)*, *намақдон – salt-cellar (солонка)*, *шамъдон – candlestick (подсвечник)*, *тухмдон – ovary (яичник)*, *яхдон – refrigerator (холодильник)*, *каҳдон – hayloft (сеновал)*, *чувздон – bag (чемодан)*, *хумдон – vase (ваза)* и др. *Ў барои ҳар хумдон ба Усто амак супориш дода нақшаҳои тоза ба тоза мегирифт* [192, с. 127]. // *He would order fresh designs from Usto Amak for every batch* [205, p. 107].

Одна группа суффиксов, таких как **-истон, -гон, -зор, -дон** используется для образования существительных, обозначающих место: *Шаҳристон – Shahristan (Шахристан)*, *Гулистон – freshly-flowering garden (свежецветущий сад)*, *Себистон – Sebistan (Себистан)*, *қабристон – cemetery (кладбище)*,

гузаргоҳ – *crossing* (пересечение), Фурудгоҳ – *airport* (аэропорт) и др.: *Ин ду тороҷгар бо гурӯҳи малахон – мулозимон ва шогирдпешагони худ он бӯстони навободро ба ҷӯлистон гардониданд.* [192, с. 109]. // *These two plunderers with their locust-swarm retinue and diligent apprentices reduced that freshly-flowering garden to a wasteland* [205, p. 97].

В этой группе абстрактные существительные обозначают различные действия и состояния, суффикс *-гоҳ* образует от них существительные, обозначающие место действия, состояние и занятие: *бошишгоҳ* – *residence* (местожительство), *дармонгоҳ* – *hospital* (больница), *даромадгоҳ* – *entrance* (входная дверь), *тамошогоҳ* – *place of show* (место представления), *фаромадгоҳ* – *staircase* (лестница), *баромадгоҳ* – *exit* (выход), *базмгоҳ* – *place where a party* (место, где проводится вечеринка), *паногоҳ* – *shelter* (убежище), *коргоҳ* – *workplace* (рабочее место), *маҷлисгоҳ* – *assembly hall* (актовый зал) и др.: - *Арбоб Ҳотам манам. «Агар соҳибхона дар пешгоҳ нишинад, арзонӣ мешавад» мегӯянд, бинобар ин ман аз меҳмонон боло нишастам, - гуён ӯ ҳам хандид* [193, с. 75]. // *“Indeed, I am Arbob Hotam. They say, ‘If the owner sits in the place of honor, costs will go down.’ That’s why I sat on the upper part of the guests”* [204, p. 102]. *Майдони ҷанг агар дуруҳаи марғу зиндагӣ дошта бошад, майдони ақибгоҳ ғайри якроҳи зиндадаргӯрӣ ҷодаи дигаре надошт* [195, с. 85].

В таджикском языке многие существительные образованы от основы прошедшего времени глагола с суффиксом *-иш*. От этих существительных с суффиксом *-гоҳ* образуются существительные, обозначающие место, которые указывают на место действия, занятие, местонахождение и место жительства, а также названия учреждений: *пажуҳишгоҳ* – *scientific research institute* (кафедра, научно-исследовательский институт), *осоишгоҳ* – *sanatorium* (санаторий), *варзишгоҳ* – *stadium* (стадион), *фурудгоҳ* – *airport* (аэропорт), *омӯзишгоҳ* – *institute* (институт), *донишгоҳ* – *university* (университет) и др. *Вақте, ки Улоқиуён ба канорн оби Хуҷанд - дарёи Сир*

расида барои худ гузаргоҳ мечуст, он шаш киштӣ ба канор наздик омада,... [194, с. 43]. *When Uluq Noyon in Khujand came close to the bank of Syr Darya river and wanted to find a ford by which to cross, those six ships came close to the bank of the river...* [206, p. 42].

Указанный суффикс от прилагательных образует существительные места, которые имеют определенный характер и состоят из нескольких слов: *оромгоҳ* – *resort* (курорт), *амонатгоҳ* – *safe place* (безопасное место), *хилватгоҳ* – *lonely place* (уединенное место). *Мо ба манзил рафта хобида нагоҳони боз ба сайргоҳ омадем* [192, с. 149]. *We came late to our lodging, to find completed fireworks stacked up one atop the other like waterjogs at a potter's sore* [205, p. 112].

В добавление к этому, данный суффикс на основе настоящего и прошедшего времени глагола образует существительные места, обозначает место действия, рождения и способ передвижения: *истгоҳ* – *halt* (остановка), *хобгоҳ* – *hostel* (общежитие), *гузаргоҳ* – *passage* (проход), *нишастгоҳ* – *seat* (сиденье), *даромадгоҳ* – *entrance* (подъезд), *баромадгоҳ* – *exit* (выход), *зодгоҳ* – *birthplace* (место рождения), *сайргоҳ* – *park* (парк), *сайргоҳ* – *fairground* (ярмарочная площадь) и т. д. *Сайргоҳ дар тарафи ғарбии роҳи калоне воқеъ буд, ки аз бозори чорвои Ғиждувон ба сӯи Бухоро мебурд* [192, с. 153]. // *The fairground was situated on the western side of the main road that ran from the Ghijduvon cattle market toward Bukhara* [205, p. 126].

Суффикс -зор. С помощью этого суффикса от существительных, обозначающих растения и растительность образуются существительные, описывающие расположение и обилие основы слова: *тутзор* – *mulberry grove* (тутовая роща), *бутазор* – *bushes* (кусты), *токзор* – *grape fields* (виноградные поля), *себзор* – *apple orchard* (яблоневый сад), *нокзор* – *pear garden* (грушевый сад), *мевазор* – *fruit garden* (фруктовый сад), *найзор* – *bulrush* (тростник), *лолазор* – *tulip field* (поле тюльпанов), *дарахтзор* – *garden* (сад), *гулзор* – *flowers* (цветы), *арчазор* – *place of juniper*

(можжевельник), гандумзор – *wheat field* (пшеничное поле), анорзор – *pomegranate grove* (гранатовая роща), ангурзор – *vineyard* (виноградник), шафтолузор – *peach garden* (персиковый сад), пахтазор – *cotton field* (хлопковое поле), алафзор – *grasses* (травы), сабзазор – *green meadow* (зеленый луг) и т. д. ...аз ин чойхонаҳо хубтар, хушнамотар ва ба сабаби пешаш сарҳавздор ва **дарахтзор** будан аз инҳо хушҳавотар буд [192, с. 154].
 //...near our home were better, prettier, and thanks to the proximity of a pool and a grove of trees-pleasanter to sit at [205, p. 127]. Гуфт, ки ӯғлум, дар поёни боғатон як пал **юнуҷқазор** будааст [200, с. 16].

Суффикс -истон. Это суффикс (после гласной –*стон*) в поэзии употребляется также как -ситон). Этот суффикс, как и суффикс -зор, употребляется с существительным и отражает место и значение изобилия, по позиции употребления -истон и -зор отличаются. *Язак донист, ки Қутайба ӯро хоҳод кушт, исён карда бо одамони худ ба **куҳистони** Толқон ва Бағлон рафт. Қутайба аз наси ӯ аскар фиристод, аскарони Қутайба ба **куҳистон** роҳ наёфтанд ва ӯро ба даст дароварда натавонистанд* [193, с. 90].
 // *Yazak knew that Qutayba would kill him; so he revolted and went with his people to **mountainous** areas of Talqan and Baghlan. Qutayba sent soldiers after him, but the soldiers were not able to find the way to the **mountains**, and could not catch him* [206, p. 90].

Кроме того, этот суффикс образует географические названия от существительных, обозначающих страны и народы: *Тоҷикистон – Tajikistan* (Таджикистан), *Қазоқистон – Kazakhstan* (Казахстан), *Узбекистон – Uzbekistan* (Узбекистан), *Покистон – Pakistan* (Пакистан), *Афғонистон – Afghanistan* (Афганистан), *бемористон – hospital* (больница), *кудакистон – kindergarden* (детский сад), *гуристон – graveyard* (кладбище), *Шаҳристон – Shahristan* (Шахристан), *торикистон – darkness* (темнота), *куҳистон – mountains* (горы) и т.д. «Азизулло дар қатори навқарони галаботури амир дар Чанги **куҳистон** ба тарафи хисориён ва кулобиён ҳуҷум овардааст ва

дар този асп ба хар шамшер задан даҳ- дувоздаҳ касро қалам карда мепартофтааст [192 с. 29]. // *During one of the battles, Azizullo among the soldiers of Emir in the **mountain** war attacked on gissarians and kulobians on horseback, wielding his sword with incredible skill* [205, p. 57].

Суффикс -сор. Данный суффикс используется редко, он встречается только с несколькими конкретными существительными и обозначает их местонахождение и обилие: *куҳсор – moubtain (горы), чашмасор – springs (родники), шохсор – branches (ветки) девсор – devilish (дьявольский)*. Шайх Саъдӣ ном як одам гуфтааст; девҳо бо одамон коре надоранд, аз онҳо натарсед, балки аз мардони **девсор** битарсед» [192, с. 70]. // *Shaykh Sadi, who said; devs have no dealings with men, fear them not- Fear rather devilish men!*” [205, p. 71]. Сиём куҳи баланди калоне буда, боляи ҳамвор ва замини фарохи қобили кишту корро дар бар мегирифт, **чашмасор** ва дарахтони мевадор дошт [194, с. 123]. Near the top of the great, high Mount Siyom, some flat land could be cultivated, with some nearby springs and fruitful gardens [206, p. 123].

Суффикс -лох. Оно используется редко, он наблюдается только в нескольких словах и указывает на их местонахождение и обилие: *санглох – stony (каменистый), пустлох – skins (шкуры)*. Чавон дар **санглохҳо** ва заминҳои сахт нақши нои падари худро гум мекард [194, с. 89]. // *The young man Would lose his father’s footprints oh the **stony** places and hard soil* [206, p. 89].

Суффикс -бор. Это суффикс менее продуктивен и встречается только со словом «чӯй»: *чуйбор – gutter (желоб), рудбор – riverain (речной)*. ...ки акнун ачаб аҳли дарбор ба писараи исён кунанд ва қасӣ дигареро ба подшоҳи бардоранд [194, с. 63]. *Now the court may revolt against my son arid may probably want to put somebody else on the throne* [206, p. 63].

Суффикс -ина. Данный суффикс также непродуктивен и используется только при образовании нескольких слов: *ганчина – treasure house (сокровищница), мардина – man (мужчина), мошина – machine (машина)* [191, с. 441, 187, 476]. ...хонаи чанубӣ рӯи суффа пур аз меҳмонони **мардина**

буда, хонаи шимолӣ пур аз меҳмонони он буд [192, с. 17]. //...*the southern house was full of men houses on the suffa, the northern house was full of women* [205, с. 38].

Суффикс -шан. Он малопродуктивен и встречается только в составе слова «гулшан», что обозначает расположение и обилие его основы. *Гулшан – flowers (цветы), равшан – bright (яркий). ...Он бахори ноз омад, дидаи тараб бикшо! Барг-барги ин гулшан назри он кафи по кун!* [192, с. 140]. // *Flirtatious Spring winks openly. Open your eyes to dalliance! The garden's leaves are music sheets – Spring to your feet, and join the dance!* [205, с. 117]. ...*то ки чои қаҳрамониш падарашро обод ва чароғашро равшан нигоҳ дорад ва ҳоло ҳам дар ҳамон ҷост* [194, с. 70]. // There he tills some land with a hoe, so that the place of his father's heroism would be cultivated, and his lamp shine [206, p. 70].

Суффикс -но. В таджикском языке этот суффикс непродуктивен, а также образует топоним от прилагательного: *тангно – narrow (узкий), паҳно – width, breadth (ширина, широта); в классической литературе также фарохно – wideness (широта) и дарозно – length (длина). Пирамард ба пахнои бахр ниғарист ва фаҳмид. ки акнун утанхои танхост* [201, с. 77]. // *He looked across the sea and knew how along he was now* [203, p. 76].

Суффикс -када. Данный суффикс непродуктивен, и посредством его образуются конкретные и абстрактные существительные, которые обозначают место: «*майкада – bar (бар), оташкада – steamshop (котельная), донишкада – institute (институт), зиёраткада – place of worship, (место поклонения). Дар мадраса ҳучраи қулай нест маро, Дар майкада вачҳи нуқлу май нест маро...* [192, с. 625].

Суффиксы, образующие абстрактные существительные. Суффиксы *-ӯ, -гарӣ, -иш, -ор, -гор, -о, -гонӣ, ос/ас* используются в словообразовании абстрактных существительных. Некоторые суффиксы, хотя и одинаковы по форме, по-разному проявляются в словообразовании разных частей речи и считаются разновидностью омоморфем. Например, суффикс *-ӯ*

наблюдается в образовании существительных, прилагательных, наречий и причастий настоящего времени. Однако основы словообразования этих частей речи с суффиксом *-ī* отличаются друг от друга. По мнению Ш. Рустамова, «Суффикс *-ī* от качественных прилагательных образует чаще абстрактные существительные (бадī ва некī (добро и зло), и от существительных, обозначающих родственные отношения, образуют небольшое количество абстрактных существительных» (бародарī, муаллимī – «братство, учительство»)» [140, с. 37].

Суффиксы *-ī* и *-lī*, будучи очень продуктивными, от качественных прилагательных образуют существительные, которые обозначают признак и состояние: зебoй – *beauty* (красота), чолокū – *agility* (быстрота), тезū – *spicy* (острота), осонū – *easily* (легкость, свобода), гаронū – *expensive* (дороговизна), бешармū – *shamelessness* (бесстыдство), ночорū – *helplessness* (беспомощность), ноилочū – *hopelessness* (безнадежность), ноинсофū – *injustice* (несправедливость), нокомū – *bitter lot* (горькая участь), саводнокū – *literacy* (грамотность), хушбахтū – *happiness* (счастье), шердилū – *fearless* (бесстрашие), мардонагū – *manliness* (мужественность) и т.д. Инхо ҷавонони хушбахтī хушвақт мебошанд [192, с. 79]. // *The luckiest kids under the sun wish I could spend my life enjoying myself like that* [205, p. 71].

Суффикс *-ī* (-ги) в основном образует от существительного существительное. Наряду с этим он от существительных, обозначающих профессии и специальности, образует существительные, описывающие действие и сферу деятельности: деҳқонū – *peasantry* (крестьянство), косибū – *handicraft* (ремесло), шофёрū – *driver* (водитель), муҳандисū – *engineer* (инженер), савдогарū – *trading* (торговля), коргарū – *working* (рабочий), кирмакпарварū – *worm breeder* (заводчик шелковичных червей), чорводорū – *stock-raising* (животноводство), шоирū – *poetess* (поэтесса), олимū – *scientist* (учёный), чархиосиётарошū – *hearth* (каменный очаг) и т. д. Аммо дўстам дар ин кор ба ман ҳамроҳī накард ва кореро сабаб нишон дода аз

ман чудо шуда рафт ва ман рафта ба лаби суфачаи сартарошхонае..., [193, с. 9]. // *However, my friend had other matters to attend to and used that as an excuse to leave me alone* [204, с. 36]. Шумо заминҳоямро ба гарав гиред ҳам, ба деҳа баромада **деҳқонӣ** намекунед [193, с. 101]. // *But if you take my lands, you won't cultivate them yourself, and thus, you won't fully possess them* [204, с. 124].

От слов, обозначающих значения «родства, дружбы и вражды», образует существительные, выражающие отношение: *модарӯ* – *motherly* (материнство), *падарӯ* – *fatherly* (отцовство), *бародарӯ* – *brotherly* (братский братство), *хоҳарӯ* – *sisterly* (сестринский сестричество), *дӯстӣ* – *friendly* (дружелюбный дружелюбие), *душманӣ* – *hostility* (враждебность), *рафиқӯ* – *friendly* (дружественно дружество), *додарӯ* – *brotherly* (братство братский), *бадбинӣ* – *hater* (ненавистник), *хешигарӯ* – *relative* (родственник), *ҷурагӯ* – *friendship* (дружеские отношения дружба) и т.д. *Бароӣ ҳамин Абулаббоси Саффоҳ бародарӣ худ Абуҷаъфар Мансурро ба баҳонаи байатгирӣ аз аҳолии Хуросон ва Мовароуннаҳр ба пеши Абумуслим фиристод...* [194, с. 101]. // *For this reason, Abul Abbas Saffah sent his brother, Abu Ja'far Mansur to Abu Muslim, with an excuse to take a pledge of obedience from the population of Khorasan and Mavarannahr* [206, p. 101].

От переносных слов он образует абстрактные существительные, объясняющие признаки и состояния: *рӯбоҳӯ* – *cunning* (хитрость), *мардӣ* – *manhood* (мужественность), *маккорӯ* – *artfulness* (хитрость), *пирӣ* – *older* (старший). *Не, ҳама чояширо хондан лозим нест, худам хондам, лекин баъзе чойҳояширо дуруст бароварда натавонистам, чашмам пирӣ кард...* [193, с. 59]. // *No, there's no need to read all of it. I already read it, but there are some sentences I couldn't understand. My eyes are too old* [204, p. 84].

От существительных, обозначающих возраст, образуются новые существительные, отражающие оттенок значения находящегося в корне слова: *кудакӯ* – *childhood* (детство), *бачагӯ* – *youth* (молодость, юность), *куҳансолӣ* – *older* (старость), *арусақӯ* – *weddings* (свадьба), *наврасӣ* –

adolescence (юность, молодость) и др. Саги зираки тавоно бо ду-се бор ба қади замин рафта омадан, ин корро омӯхт ва монанди говони қуҳансолӣ таҷрибакор бо фармони ман пеш мерафт, бармегашт ва меустод [192, с. 107]. The powerful, intelligent dog learned the ropes after a few lengths, and was soon pulling, turning and stopping on command, while I stood on the door leaf driving him like a regular plowboy [205, p. 92].

С помощью этого суффикса от глаголов, означающих жизнь и небытие, образуются существительные, обозначающие состояние: *ҳастӣ – alive «живой», нестӣ – lifeless «неживой». Ҳоло ки ту хурдсол хастӣ, вазифаи ту дарс хондан, шеър хондан, шеър ёд кардан ва шеър навишта гирифтани аст [192, с. 125]. // Yes. You could be a poet. But in that case you must read a lot of the poems of great poets, learn them by heart and write them down, and also talk with and learn from great poets [205, p. 97].*

С суффиксом **-гӣ** от причастия настоящего времени образуются существительные, обозначающие признаки, состояния, действия и сферы деятельности: *бофандагӣ – weaving (ткачество), сарояндагӣ – singing (поющий), фурушандагӣ – selling (продажа), ресандагӣ – spinning (прядение), руҳафтадагӣ – sadness (грусть), ронандагӣ – driving (вождение) и др.: ...торҳои мӯй сараш бо торои ришаш монанди тору пуди дар дастгоҳи бофандагӣ бофташуда ба ҳам печида буданд ва бар хилофи сарҳои одӣ дар теппаи сараш ба кадри кафи даст як ҷои бемӯй ҳам менамуд [193, с. 14]. // It extended from his forehead to the back of his neck, with the hair and beard tightly wound together like the threads on a **weaving machine**. Additionally, there was a bald spot, about the size of a palm, on the top of his head, unlike the usual heads [204, p. 39].*

Суффикс **-гарӣ**, будучи продуктивным, образует от различных существительных, прилагательных и отглагольных прилагательных абстрактные существительные, которые выражают признак, состояние и действие: *одамгарӣ – humaneness (человечность), сахтигарӣ – strictness*

(строгость), софигарӯ – *conscientiousness* (добросовестность), сипоҳигарӯ – *intimidation* (запугивание), мардигарӯ – *manhood* (мужественность), калонигарӯ – *arrogance* (высокомерие), кулолгарӯ – *pottery* (керамика), чӯрагарӯ – *friendship* (дружба), босмачигарӯ – *basmatches* (басмачество), боигарӯ – *richness* (богатство), савдогарӯ – *trading* (торговля) и др. Оқсақоли деҳа аз тарафи ҷавобгарон ҳамёнашро кушод. Ҷавобгарӣ калон ба ӯ наздик шуда: [193, с. 83]. // *The head of the village opened his purse on behalf of the defendants. The elder defendant approached him and suggested;* [204, p. 110].

Суффикс -гарӣ, из разговорного диалекта вошедший в современный литературный язык, образует существительные, которые указывают на продолжительность действия. Несмотря на то, что данный суффикс отличается от суффиксов –ӣ // гӣ в этом смысле, часто отчётливо прослеживается эквивалентность их функций.

С суффиксом **-гарӣ** от слова *сипоҳи* образуется существительное, обозначающее профессию: *Одам хоҳ сипоҳигарӯ кунад, хоҳимомӯ ва дуохонӯ, мақсад як лаб нони беминнат ёфта шикам сер кардан аст* [192, с. 172]. // *Whether one or a prayer healing sheikh, the purpose is to pet a mgelar of beead for one's belly* [205, p. 138].

Суффикс -иш широко используется, но менее продуктивен. Он от настоящего времени глагола образует существительные, обозначающие действие: *хониш – reading* (чтение), *пурсиш – question* (вопрос), *гудозиш – smelting* (плавка), *созиш – agreement* (соглашение), *барориш – release* (выпуск), *бахшиш – dedication* (преданность), *бориш – precipitation* (осадки), *нолиш – moan groan, howl* (стон, вой), *озмоиш – experiment* (эксперимент), *навозиш – edement* (содержание) и др.: *Арбоб Рузӣ ҳам аз ин созиш хурсанд буд, чунки маблағҳои ғайри маҳдуди Қоришкамбаро ба деҳот паҳн карда бисёр заминҳоро бо байъи шаръӣ ба даст мебаровард ва дар фурсати муносиб он заминҳоро тамоман аз худ карданиш мумкин*

буд..., [193, с. 123]. // *Arbob Ruzi, too, was pleased with the agreement, as he could use Qori's unlimited money to acquire many lands through purchase letters* [204, p. 151].

В существительных, образованных с суффиксом **-иш**, также выражается продолжительность действия.

Суффикс **-ор** непродуктивен и от основы прошедшего времени глагола образует существительное, которое обозначает действие: *харидор* – *customer* (покупатель), *гуфтор* – *conversation* (беседа), *куштор* – *murder* (убийство), *сўхтор* – *fire* (пожар), *гирифтор* – *to be captivated with* (очарованный). *Ва агар бой диҳад, харазонихаридор мешавад (но если он проиграет, то потеряет осла в пользу своего спонсора)* [192, с. 170]. //...but if he lost he would forfeit the donkey to his backer [205, p. 137].

Суффикс **-гор** непродуктивен и прослеживается в существительных *рўзгор* – *household*, *ёдгор* – *memorandum*, и *рафтагор*. Первые два примера образованы от существительного, а третий – от причастия: *<Ба он ҳавлӣ даромада аз хизматгор Арбобро пурсидам, у маро ба меҳмонхона бурда дароварда: [193, с. 73]. // Upon entering the yard, I inquired about Arbob and was guided to the guestroom [204, p. 100].*

Суффикс **-о** непродуктивен и от прилагательного образует существительные, обозначающие состояния: *сармо* – *frost cold* (мороз), *сарро* – *singing* (пение). *Як шаб сармо бисёр сахт шуд, мо дар хучраи тағоиям онҳо бидем, пагоҳонии он шаб ба қолбамо гуфт. [192, с. 204] // One night it was bitter cold and we went to sleep at my uncle's house. The following morning the grocer told us, ... [205, p. 158].*

Суффиксы **-ос**, **-ас** образуют существительные от звукоподражательных слов: *ғирҷос* – *hum*, (*ғиҷаррос*) «жужжание», *гулдурос* – *buzz* (*ас*) «гудение», *ялтос* – *flash, gleam* «вспышка, блеск», *ялдаррас* – *brightness* «яркость», *хиширрос* – *rustle* «шуршание», *фишшос* (*-ас*) *пичиррос* – *wisper* «шёпот», *қийғос* – *whooping* «резкий крик птиц» и др. *Гӯри модари инҳоро нишон*

додам, – гӯён аз шодӣ **қийғос** мезад [192, с. 161]. // *Once the coast was clear, Homid Khoja squealed with delight, «I really put the wind up those fellows»* [205, p. 132].

Суффикс -гонӣ. Этот суффикс прослеживается в составе таких слов, как: *зиндагонӣ – living «жизнь», муждагонӣ, бозоргонӣ – commercial trade «рыночная торговля», бачагонӣ – childishness «мальчишество» и др.* <...ӯ рӯзона аз ҳуҷранишинонаш палав мехурд ва шабона бошад, аз дастархони **бачагонӣ** қиморбоз шиками худро пур мекард [193, p. 89]. // *During the day, he would eat pilaf with the tenants of his rooms, and in the evening, he would rely on the generosity of the gambler boys dastarkhan* [204, p. 38].

Суффикс –ат // -ят. Этот суффикс прослеживается в нескольких интернациональных, таджикских и русских советских терминах, которые образованы на основе арабских слов: *роҳбарият – leadership «лидерство», партиявият – party «партия», моданият – modal «модальный» и др.* ...*лекин дар ҳамон **вазъият** дар зери лаб механдид...* [192, с. 90]. // *...yet at the same time smother a smile and say, ...* [205, p. 101].

В таджикском языке существует ряд суффиксов, которые объясняют тон и отношения между человеком и говорящим. Существительные, к которым добавляются эти суффиксы, не образуют новых слов, а скорее создают новые формы, отличающиеся от своей исходной формы семантическими оттенками. «К таким группам в таджикском языке относятся суффиксы» - ча, -ак, -акак. Следует сказать, что они являются как словообразующими, так и формообразующими суффиксами и выражают разные оттенки значения. Суффикс «-ак, -акак в абстрактных существительных указывает на близость». «Иногда суффиксы -ча и -ак или -ича и -як объединяются, чтобы выразить вежливость и доброту. Эта особенность обычно свойственна разговорной речи и иногда прослеживается в виде сокращений (вместо -чаяк, -чек или -чак)» [42, с. 86].

Суффикс -ча – уменьшительно-ласкательный: *боғча – small garden (маленький сад), дарёча – a small river «речка», китобча – booklet (буклет),*

хонача – *little house* (маленький дом), шахча – *branch* (ветка), хонача–*mausoleum* (мавзолей) и др. Дар байни мазор ва хонача як дарахти тут буд [192, с. 159]. // *Between this and the mausoleum was a mulberry tree* [205, p. 130].

Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ча* обычно прослеживается по интонации речи: – *Ў аз киса бағалаш як порай қанди дар коғазии сурх печонида шудаи маҳалли бароварда, ба ман дод ва аз падарам пурсид: – писарча мехонад?* [192, с. 103]. // *He took out from his purse a piece of locally-made candy wrapped in red paper and gave it to me, asking my father, «Does answered Father the lad read?»* [205, p. 93].

Этот суффикс также используется в форме *-ича*: *дарича* – *wicket, door windows* «калитка, ворота», *бузича* – *kid* «козлёнок». *Аз баски ҳавлиҳои Бухоро дар тарафи кӯча дарича ва равзане надоштанд, аз онҳо ҳам ба кӯча рӯшноие намеафтод* [192, с. 190]. // *Since the houses in Bukhara had no windows facing the streets, no light fell on the street from there either* [205, p. 151].

Суффикс -ак. Этот суффикс в основном обозначает ласку, приветливость. В этом случае важна роль интонации. Например, *"Ана ҳамин духтараки дӯстрӯяки ман, ки рӯзезаниту мешавад" гуфт ӯ* [192, с. 56]. *'Here is my sweet, pretty daughter, who will one day be your wife,' he said* [205, p. 62].

Данный суффикс теряет своё значение после присоединения к некоторым словам: *мардак* – *man* «мужчина», *занак* – *woman* «женщина». *Лекин мардак парвое надошт, пойҳои худро ба он ҷое ки одатан чизи хӯрдани ё нӯшидани мегузоранд, баҳузур дароз карда менишаст* (*But the man didn't care, he just sat there with his legs stretched out where they usually put something to eat or drink*) [200, с. 48]. *Зуд аз сари бемор бархостани моро дида занак фарёди дилхароше баровард* [200, с. 159].

Суффикс *-акак* в основном, обозначая ласку, приветливость, указывает на ограниченное время: *навакак* – *only* «только» <-Ман

танҳометавонистам, кичашмони **навакак** гирёнамро дар остин пок карда, ба шахси ношинос табассум кунам, ... [192, с. 143]. // *I could only wipe my tearful eyes on my sleeve and smile at the stranger, ...* [205, p. 120].

Таким образом, при образовании существительных используется 40 суффиксов.

Образование существительных посредством суффиксов в английском языке. Суффиксы **-ion** (**-ation, -tion, -sion, -ssion**) образуют существительные от глаголов, поэтому в некоторых случаях прослеживаются изменения в их произношении или написании.

Феъл	Исм
<i>to combine</i> – омехта кардан	<i>combination</i> – омезиш
<i>to collect</i> – ҷамъ кардан	<i>collection</i> – ҷаъоварӯ
<i>to connect</i> – пайваст кардан	<i>connection</i> – пайвастшавӣ
<i>to include</i> – дохил шудан	<i>inclusion</i> – дохилшавӣ
<i>to transmit</i> – гузаронидан	<i>transmission</i> – гузариш

*It is a very strange sensation to inexperienced youth to feel itself quite alone in the world, cut adrift from every **connection**...* [204, p. 129]. // Чӣ эҳсоси азиятбахшест баҳри мавҷуди чавон - худро дар чаҳон куллан танҳо ва ба ҳукми тақдир вогузоршуда дидан... [202, с. 90]. ...therefore, I now pass a space of eight years almost in silence: a few lines only are necessary to keep up the links of **connection** [207, p. 126]. // Бино бар ин дар бораи як давраи ҳаётим ба тули ҳаши соли пурра хомушӣ меварзам, зеро барои пайванднокии қиссаи ман якчанд сатр кофист [202, с. 79]. // Поэтому я обхожу молчанием период жизни в целых восемь лет, ибо для **связности** моего повествования достаточно будет нескольких строк [196, с. 92].

Суффикс **-ment** образует глагол от существительного. Им соответствует таджикский суффикс **-гӣ**:

Феъл	Исм
------	-----

to agree – розӣ шудан

agreement – розигӣ

to develop – тараққӣ додан

development – тараққиёт

to pay – пардохт кардан

payment – музд

to improve – беҳтаргардонидан

improvement – беҳтаргардонӣ

She had no great talents, no marked traits of character, no peculiar development of feeling or taste which raised her one inch above the ordinary level of childhood... [207, p. 148]. // *Ягон истеъдоди хоса, хислати ҷолиб, таъбу завқи худвижа надошт, ки ба туфайли онҳо ӯ аз сатҳи маъмулии кудакони ҳамсиннаш болотар қарор бигирад...* [202, с. 108]. *The sun and his steady **movement** of his fingers had uncramped his left hand now completely, he began to shift more of the strain to it, and he shrugged the muscles of his back to shift the hurt of the cord a little* [203, p. 86]. // *Офтоб на тамринҳои пайваста дасту чапашро пирамард кушода буданд ва пирамард ба оҳистагӣ вазни асосиро ба он иштиқол дода...* [201, с. 87].

Суффикс **-ness** образует прилагательное от существительного и соответствует таджикскому суффиксу *-ӯ*: *In the dark the old man could feel the morning coming and as he rowed he heard the trembling sound as living fish left the water and the hissing that their stiff set wings made as they soared away in the **darkness*** [203, p. 32]. // *Дар **торикӣ** пирамард дамидани субҳро ҳис мекард ва вақте ки бел мезад овози ларзаи аз об берун часта ҳам моҳиҳои парой ва ҳам садои фаиш-фаиши болҳои саҳти онҳоро вақте, ки боло мепариданд мешунид* [201, с. 33].

Кроме того, суффикс **-ness** не употребляется с теми прилагательными, которые содержат суффиксы *-al, -ial, -an, -ian, -ar, -able*, и не смешивается с ними, так как от таких прилагательных образуются абстрактные существительные с суффиксом *-ity*: *normal – муқаррар (обычный), normality – муқаррарӣ (нормальность), convivial – чақчақӣ (компанейский), conviviality – идона (праздничность), similar – аналогӣ (аналогичный),*

similarity – монандӣ (подобие), *readable* – хондашаванда (удобочитаемый), *readability* – хонданпазирӣ (удобочитаемость) и др.

Суффикс **-ship** образует существительное от других существительных: *I found Burns, absorbed, silent, abstracted from all round her by the **companionship** of a book, which she read by the dim glare of the embers* [207, p. 90]. // ...он ҷо Бернсро дидам, ӯ хомуш пешорӯи пандараи баланди оташдон бар зону нишаста, ягон ҳодисаеро, ки тиромунаш донист, ҳис накарда, дар партави хираи ангиштсанг ғарки мутолиаи китоб буд [202, с. 53]. // Я нашла Бернс **поглощенной**, молчаливой, отвлеченной от всего окружающего ее обществом книги, которую она читала при тусклом свете тлеющих углей [196, с. 75].

Суффикс **-able, -ible** обозначает возможность действия и движения. Например, *...and I drew my chair a little nearer to her, and expressed my sincere wish that she might find my company as **agreeable** as she anticipated* [207, p. 140]. // ...ман роҳаткурсии худро ба ӯ наздиктар бурда, таманнои самимонаамро баён доштам, ки қош чуноне ӯ умедвар аст, чамъияти ман барояш ҳамон гуна мақбул афтад [202, с. 94]. // ...и я придвинула свой стул немного ближе к ней и выразила искреннее желание, чтобы она нашла мое общество таким же **приятным**, как она ожидала [196, с. 126].

Суффикс **-less** образует прилагательное от существительного: *...the old man thought that a gaff and a harpoon were **needless** temptations to leave in a boat* [203, p. 14]. // ... агарчи пирамард бовар дошт, ки касе аз аҳли бандар чизҳои ӯро намедуздад, ба ҳар ҳол шохаву найзаашро эҳтиёт мекард [201, с. 15].

Этот суффикс больше соответствует приставке **бе-** в таджикском языке: *беоб, бемағз: Чаро ман инқадар бемағзам?* [201, с. 22]. // *Why am I so thoughtless?* [203, p. 23].

Таблица №1 – Суффикс **-less** образует прилагательное от существительного.

home	хона	homeless	бехона
------	------	----------	--------

use	фоида	useless	бефоида
job	кор	jobless	бекор
help	ёрь	helpless	нотавон
water	об	waterless	беоб

Суффикс **-er** соответствует суффиксам таджикского языка **-гар, -анда, -вар, -ор, -он, -во(й), -чй**. В обоих языках эти суффиксы добавляются к глаголам для образования существительных:

to sell – seller – фурӯшанда	to supply – supplier – молсупоранда
to teach – teacher – омӯзгор	to translate – translator – тарҷумон
to visit – visitor – ташрифгар	to work – worker – коргар
to write – writer – нависанда	

Английские суффиксы, преимущественно, предназначены для выражения двух случаев:

1. Чтобы выразить существительное, выполняющее действие и профессию в английском языке, суффиксы **-er, -or** прибавляются к глаголам, образуя существительное, выполняющее действие и профессию: *...unloosed her pinafore, and the **teacher** instantly and sharply inflicted on her neck a dozen strokes with the bunch of twigs* [207, p. 80]. // *Расстегнула передник, и **учительница** тут же резко нанесла ей по шее дюжину ударов пучком веток* [196, с. 64].

Эти суффиксы выражаются в таджикском языке суффиксами **-чи, -гор, -гар, -бон**.

Суффиксы **-ist** и **-ism** указывают на принадлежность к научному направлению или партийности и не имеют эквивалента в таджикском языке после принятия новых правил правописания: *idealist – идеалист (идеалист), Physicist – физик (физик), miniaturist – наққоши (миниатюрист), materialism – материализм (материализм)*. *So delicate and beautiful were the figures he carved that you would swear they were the master **miniaturist** working with a*

pencil brush on paper [205, p. 77]. // *Нақошиҳои кандакори кардаи ӯ чунон нозук ва зебо буданд, ки гӯё наққошони забардаст бо қалами мӯин рӯи қоғаз нақшро кашида бошанд* [192, с. 79].

Этот формообразующий суффикс *-ism* также часто используется в современной прозе: *Ibrohim Khoja, my father's uncle's son, after his father died, took to practicing prayer healing and exorcism in the porch of his house, where his father had used to sit* [205, p. 105]. // *Писари амаки падарам – Иброҳимхоҷа пас аз вафоти падараш дуохонӣ ва «девбандӣ»-ро дар меҳмонхонаи худ – дар хонае, ки падараш менишаст, сар карда буд* [192, с. 122].

Суффикс *-ee* используется для обозначения человека, на которого направлено действие. *In guarantee whereof, I attached myself to my seat by my hands* [207, p. 13]. // *Бандакҳоро накушоед, ман хапу дам мечинам! фарёд кашидам ман ва барои исботи суханам ба софа, ки руяи нишаста будам, дудаста частидам* [202, с. 10]. // *–воскликнула я и в доказательство вцепилась руками в софу, на которой сидела* [196, с. 11].

Суффикс *-ian* используется для обозначения национальной и языковой принадлежности: *Russian – Русӣ, Ukrainian – Украинӣ, Bulgarian – Булғорӣ, Hungarian – Ҳабашӣ, Norwegian – Норвегӣ, physician – табиб «врач». ...the nights and mornings no longer by their Canadian temperature froze the very blood in our veins...* [207, p. 103]. // *Шабонгоҳон ва субҳонгоҳон аллақай он ҳарорати сирф Канадагии ҳаво, ки аз асараш хун дар рағҳо ях мебандад, вуҷуд надорад* [202, с. 72]. // *Ночи и утра уже не морозили кровь в наших жилах полярными температурами* [196, с. 42].

2) Для выражения неизвестного существительного *-ance, -ense* (прилагательные, соответствующие окончаниям *-ant* и *-ent*, образуют существительные): *As the man's back was the only visible part, I couldn't fully identify his appearance and features* [204, p. 36]. // *Ман танҳо пушти он одамро дидам ондам ва чигунаги исимою сураташро муайян карда натавонистам ва*

дар пеши худ қарор дода, ... [193, с. 8]. *Mullo Abdusalom, summoned Muhyiddin over to his residence to help...*[205, p. 188]. // Мулло Абдусалом барои хидмат кардан ба меҳмонон акаамро аз ҷои имоматиаш ҷеғ зада овардааст... [192, с. 246].

Существительные, образованные суффиксом **-ant** от глагола и существительного, обычно обозначают трансформирующие существительные. Например, *please* – марҳамат «пожалуйста», *pleasant*–хуш, *форам*, *дилписанд* «приятный, приятно» [177, с. 474]. // *It was pleasant to go up to the top of this hill and to gaze at the surrounding fields and farmyards; ...* [192, p. 182]. // Ба болои тал баромада нишаста киштзорҳо ва богчаҳои ҳавлиҳоро тамошо кардан, гоҳо ба санҳои мазор ангушт зада хатҳои дар онҳо кандашударо хондан табии маро хеле чоқ мекард... [192, с. 238].

Суффикс **-dom** образует существительное от прилагательного и существительного. Этот суффикс больше соответствует таджикскому суффиксу **-ӯ**: *Besides this earth, and besides the race of men, there is an invisible world and a kingdom of spirits: that world is round us,...* [207, p. 216]. *Ere I had finished this reply, my soul began to expand, to exult, with the strangest sense of freedom, of triumph* [207, p. 53]. // Чуз замини мо, чуз авлоди башар, инчунин олами диданашаванда, салтанати руҳҳо вуҷуд дорад [202, с. 40]. // Я еще не кончила, как моей душой начало овладевать странное, никогда не испытанное мною чувство **освобождения** и торжества [196, с. 40].

Суффикс **-hood** обычно образует существительное от других существительных: *Since my childhood was spent in the country- to be exact, in two villages some distance apart and differing from one another an agriculture and...* [205, p. 31]. *Азбаски зиндагонии кӯдакӣ ва хурдсолии ман дар саҳро, асосан дар ду деҳа гузаштааст ва ин деҳаҳо аз ҳам дур буда, аз ҷиҳати ободонӣ, ...* [192, с. 7]. *Deceit is, indeed, a sad fault in a child, said Mr. Brocklehurst; 'it is akin to falsehood, and all liars will have their portion in the lake*

burning with fire and brimstone... [207, p. 43]. // ...*Чаноби Броклхерст аз хонум Рид манбаъ мегирад; ман дарҳол аз чаимони муҷалло ва пешони мусаффои ту дарёфтам, ки ту дили ҳақиқатпарвар дорӣ* [202, с. 66].

Этому суффиксу соответствует таджикский суффикс *-ӯ*: *Ман ба тадорукоти сафар оғоз намудам в аду ҳафта ноаён синарӯ гашт* [202 с. 86].

Суффикс *-ture* образует существительное от глагола:

<i>to depart</i> – рафтан	<i>departure</i> – сафар
<i>to please</i> – лаззатбахшидан	<i>pleasure</i> – лаззат
<i>to press</i> – фишоровардан	<i>pressure</i> – фишор
<i>to seize</i> – фарогирифтан	<i>seizure</i> – фарогири.

Find my money immediately or give me your land!" He put pressure on me," explained Muhsin [204, p. 159]. //...*дарҳол пули маро ёфта деҳ ё заминҳоро ба ман супор!» – гуфта маро танг кардан гирифтанд* [193, с. 130].

3.2 Суффиксы, образующие прилагательные в таджикском языке

В таджикском языке суффиксы, образующие прилагательные согласно степени их употребления в образовании той или иной части речи, делятся на три группы: продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные.

1. Суффиксы, которые образуют прилагательные из разных частей речи являются продуктивными: *-ӣ* (*-гӣ, вӣ*), *-нок*, *-манд*, *-она*, *-ина*.

2. Суффиксы, которые редко используются при образовании прилагательных, называются малопродуктивными суффиксами: *-гун*, *-ак* (*як*), *-ин* (*гин*), *-онӣ*, *-а* (*я*), *-акӣ*, *-гар*, *-вар*, *-вор*, *-чак*.

3. Суффиксы, принимающие участие в образовании нескольких прилагательных, являются непродуктивными суффиксами: *-осо*, *-ваш*, *-ик*, *-ук*, *-огин*, *-фом*, *-сор*, *-ам*, *-о*, *-он*.

В современном английском языке насчитывается более 70 суффиксов прилагательных различного происхождения. Например: суффиксы прилагательных, такие как *-у*, *-ish*, *-ful*, *-less*, *-ed*, *-ic*, *-ous*, *-able*, *-ive*, *-esque*, *-ory*, *-some* и т. д.

Суффиксы **-й (-гй -вй)** являются наиболее продуктивными суффиксами прилагательных и образуют их из разных частей речи. Прилагательные, образованные с помощью этих суффиксов, в основном являются относительными и отличаются по значению. Они выражают признаки и свойства по отношению к людям, предметам и действиям. Например, *либоси миллӯ – national clothes (национально одежда), кори сахрогӯ – field work (полевые работы), кори тарбиявӯ – educational work (воспитательная работа), ҷои зарурӯ – necessary place (необходимое место), осӣи обӯ – miller waters (водная мельница), меҳнати ҳақиқӣ – hard-working (трудолюбивый)* и др.: *-Бойбача чавони бад набуд, ба мо барин муллобачаҳои пойлучи сахрогӣ монанди бойбачагони дигари Бухоро калонгирӣ ва бадхавоӣ намекард, улфат ва рафтуояш ҳамбомобуд, аз чамъияти бой бачагон канора гирифта буд [193, с. 58]. // Boybacha was a decent young man. Unlike the arrogant students from wealthy families, he treated us, the humble village students, with respect. He was amiable, sociable, and preferred the company of ordinary students over the rich ones [204, p. 85].*

Суффикс **-она** является продуктивным элементом, образующим прилагательные, и наблюдается в составе существительных, обозначающих лица, и других одушевлённых существительных. Например, *насиҳати устодона – teacher advice (совет учителя), лутфи модарона – motherly favour (материнская милость), саломии дӯстона – friendly greetings (дружественные приветствия), боадабона – politely (вежливо), боақлона – wisely (мудро), мардона – manfully (мужественно), заифона – weakly (слабенько), кӯдакона – childlike, childish (детский), субҳона – breakfast (завтрак)* и т. д.

Ман бе ҳеҷ мулоҳиза ва бо содагии кӯдакона бо илҳомии он фикре, ки ду дақиқа пеш аз он сӯҳбат дар вақти рӯ ба рӯ омаданам бо Қутбия дар дилам гузашта буд. [192, с. 119]. // I replied. This seemed to delight her even more than my first answer, for she laughed loud and long, ... [205, p. 104].

Суффикс прилагательного **-гона** в основном наблюдается в составе числительных, а также образует прилагательное: *якгона* – *lonely, ones* «одинокий, те», *дугона* – *double* «двойной», *сегона* – *threefold* «тройственный», *чудогона* – *apart, particularly, special* (отдельно, особо, спец)) и др.

– *Қоришкамба занонашро чеғ зада кулф карда мондани дарвозаро ба онҳо таъин намуд ва ба касе накушоданашонро **чудогона** таъкид карда аз дарвоза баромада бо мо ба роҳ даромад* [193, с. 58]. // *Qori Ishkamba called his wives, instructed them to lock the door, and emphasized not to open it for anyone. Then he joined us outside the gate* [204, p. 85].

Суффикс **-нок**, используемый с существительными, обычно образует качественные прилагательные, которые обозначают слова, обладающие основными признаками или свойствами: *намнок* – *wettest* (мокрый), *чуръатнок* – *courage* (храбрость), *савднок* – *literate* (грамотный), *шубҳанок* – *suspicious* (подозрительный), *воҳиманок* – *fearful* (страшный), *хатарнок* – *dangerous, perilous* (опасный), *салланок* – *turban* (дамская или детская шляпа без полей).

– *Як ҳиндуи салланок, як судхури гузаро, як хасиси чирки дандонхур! – гуфт Раҳим дар ҷавоб* [193, с. 31]. // “*An Indian with turban, a miser usurer, a stingy and teeth dirt eater!*” *Said Rahim in response* [204, p. 34].

Суффикс **-манд** образует существительные от качественных прилагательных, обозначающих свойства предмета: *донишманд* – *learned, erudite* (учёный, образованный), *шарафманд* – *honorable* (почётный), *адолатманд* – *fair, just* (справедливый), *саодатманд* – *happy, lucky* (счастливый, удачливый), *давлатманд* – *rich, well to do* (богатый, хорошо делать), *иззатманд* – *respected, esteemed* (уважаемый), *ҳунарманд* – *craftsman, skilful* (ремесленник, искусный) и др.

– *Қориамак, шухӣ накунед! Ман одами бечораи аёлманд мебошам, пули қанду қанфету обидандонро дода равед! – гуфт бо оҳанги зорӣ* [193, с. 31]. //

"*Qori-amak, don't joke! I am a poor man. I have a family. Give me the price of the sugar, the halva and the konfet*" with a tone of weeping [204, p. 59].

Суффикс **-ин (-гин)** менее продуктивен в образовании прилагательных и образуют относительные прилагательные. Например, *чўбин* – *wooden* (деревянный), *мисин* – *copper, brass*, (медный), *сангин* – *stone* (каменный), *сафолин* – *earthen, pottery* (глиняный, гончарный), *оҳанин* – *iron, ferrous* (железный), *лойин* – *clay, earthen* (глина, земляной). –Аттор табассумкунон сарпуши як тоси мисинро, ки дар пешаш истода буд, кушода, аз даруни вай бо белчаи **оҳанин** чормағз барин гулқайд канда гирифта ба тарафи Қори дароз кард [193, с. 20]. // *The perfumer smiled and opened a copper pan in front of him. With a small iron shovel, he scooped out a nut-sized portion of gulqand and handed it to Qori Ishkamba* [204, p. 48]. ...як уф гуфт ва ба рӯи суфаи **сангин**, дар қатори шариконаш нишаст [193, с. 420].

Суффикс **-ина** менее продуктивен и в сочетании с существительными и прилагательными образует прилагательные, обозначающие свойство или признак и обладание чем-либо. Например, *сабзина* – *dark, tanned* «смуглый», *зардина* – *tow haired* «светловолосый», *дерина* – *for a long time* «давно»: *Ў* як одами лоғар бадани миёна қадбуд, **сабзина** чеҳра, ришаш миёна ва сафед ва абрӯҳояш монанди абрӯҳои амакбобои ман ғафс ва дарозмӯ буд [192, с. 102]. // *He was a slim man, of medium height, with a medium-length white beard, and eye-brows long and bushy like those of my late great-uncle Abdullo Khoja* [205, p. 93].

Суффикс **-онӣ** менее продуктивен при образовании прилагательных и используется с существительными для образования качественных и относительных прилагательных: *нуронӣ* – *light, clear* (светлый), *ҷисмонӣ* – *physical, manual* (физический), *ҳақонӣ* – *just rightly* (правильно), *ободонӣ* – *prosperity* (процветание): *Азбаски зиндагонии кӯдакӣ ва хурдсолии ман дар саҳро, асосан дар ду деҳа гузаштааст ва ин деҳаҳо аз ҳам дур буда, аз ҷиҳати ободонӣ, маданият ва урфу одат аз ҳам фарқ доштанд, ...* [192, с. 7]. // *Since*

my childhood was spent in the country- to be exact, in two villages some distance apart and differing from one another an agriculture and culture [205, p. 31].

Суффикс **-а** от основе существительных и глаголов образует существительные и качественные прилагательные: *имрӯза – today’s (сегодняшний), дирӯза – yesterday’s (вчерашний), ранга – colored (цветной), беруна – outer (наружный), дишаба – last night’s (прошлой ночью): Ман шунидам, ки дар фалокати дишаба ҷомаи шумо сӯхтааст, бинобар ин яке аз беҳтарини ҷомаҳоеро, ки дар маъракаи дирӯза бо баракати нафаси шумо ба ин дуоғӯй омада буд, ... [192, с. 168]. // I heard that in last night’s disaster your clothing was burned; so I have taken the liberty of bringing you one of the best robes that I acquired last night, ... [205, p. 135].*

Суффиксы **-ак, -аки, -яки**, образующие прилагательные, считаются менее продуктивными в образовании прилагательных: *рӯякӯ – shallow, slightly (слегка), обакӯ – liquid, watery (жидкий, водянистый), чашмакӯ – blink (мигающий), пиракӯ – older (старший), қалбакӯ – forged (кованый), часпак – sticky (липкий), дастак – handie, handrail (ручка, поручень): Истам хархӯр бо шунидани сухани пиракӯ, ки мегуфт: «...хари ту аз хари Истам мегузарад», монанди ҳезуми саланг даргирифт ва ғазаболудона ба мӯйсафед гуфт. [192, с. 170]. // Istam the Ass-killer, hearing this prediction, flared up like dry brushwood and rounded angrily on the old man [205, p. 137].*

Суффикс **-гар** является малопродуктивным, и с существительными, а иногда с основой времени глагола образует прилагательные, выражающие признак, характер и поведение: *таҳаммулгар – hardiness (выносливость), иввогар – instigator (подстрекатель), афсунгар – attractive (привлекательный), ҳилагар – knave, cheat (мошенник), фиребгар – cheater, deceiver (мошенник, обманщик): –Шумо ё содда ё фиребгар! - гуфт Қоришкамба қадре шурида [193, с. 103]. // Qori Ishkamba became angry and said: “You’re either foolish or trying to deceive me» [204, p. 130].*

Суффикс прилагательного **-вар** основан из существительных и выражает характеристики лица или предмета. *Суханвар* – *arathor* (аратор), *ҳунарвар* – *employee* (работник), *номвар* – *notable distinguished* (заметный, известный), *шӯълавар* – *blazing* (сверкание).

–*Ў дар пешаи худ маҳорати бисёр баланд надошт ва ба болои ин монанди баъзе муסיқичиёни он замон мачлисоро, суханвар, ширинкор ва хушомадгуй ҳам набуд* [193, с. 24]. // *Moreover, unlike some other musicians of his time, he was not a storyteller, eloquent speaker, or a hypocrite* [204, p. 51].

Суффикс **-гун** менее продуктивен и встречается с существительными и прилагательными, указывая на схожесть прилагательного с характеристиками и признаками корневого слова: *гулгун* (*like flower* (как цветок)), *нилгун* (*blue* (голубой)), *сафедгун* – *white* (белый) [183, с. 204, 536, 631], *гандумгун* – *ruby complexion* (ярко-красный цвет лица): *Вай қоматбаланд валоғар, чеҳраи гандумгун, риши миёна на он қадар калону сафед (бо вучуди ки навад сола буд) ва абрӯвони дарозу ғафс дошт* [192, с. 77]. // *He was tall and thin, with a ruby complexion, a fair-sized beard (which was not very gray, despite his ninety years) and long, bushy eyebrows* [205, p. 75].

Суффиксы **-сор**, **-осо**, **-ваш**, **-фом** непродуктивны. Эти суффиксы появляются только с некоторыми существительными и образуют прилагательные, которые указывают на то, что предмет каким-то образом похож и соответствует предмету, названному в корне: *чашмасор* – *оби чашмасор* – *spring water* (родниковая вода), *бодаї гулфом* – *red wine* (красное вино), *дили баҳрсон* – *open heart* (открытое сердце), *одами хоксор* – *modest man* (скромный человек), *одами девсор* – *devilish man* (дьявольский человек):

Ин амакбачаи ман – Иброҳимхоҷа ҳам одами девсор шудааст [192, с. 71]. // *‘That cousin of mine, Ibrohim Khoja, has turned into a ‘devilish man’* [205, p. 71].

Суффикс **-ам** непродуктивен, он образует прилагательное от основы настоящего времени глагола: *шинам* – *well-fitting, suitable* (хорошо облегающий, подходящий), *корам* – *arable* (пахотный), *нофорам* – *unpleasant* (неприятный). *Усто амак ғайр аз кандакорию худ, ба устохонаҳои дигар ҳам нақшҳои шинам* кашада меод, ... [192, с. 125]. // *In addition to his own woodcarving, Usto Amak also created suitable designs for other craftsmen* [205, p. 107].

Суффиксы **-ак (-як), -акак (-якак)** являются формообразующими и придают прилагательному уменьшительно-ласкательное значение: *калонак* – *large, big* «большеватый» *пастак* – *short, low, undersized* (низкий, низкорослый), *тангак* – *narrow* (узкий), *калонакак* – *large, big* (большой), *зебоякак* – *beautiful* (прекрасный), *майдаякак* – *small, little* (маленький) и т. д.

Танҳо як гурӯҳи хурди он «даста» дар ҷануби шарқии Бухоро дар наздикии Мурғак ном истгоҳи роҳи оҳан ба се нафар одамони ношинос вохурданд ва хостанд, ки онҳоро дастгир кунанд [193, с. 95]. // *A small group of soldiers near the railway station called Murghak encountered three suspicious individuals and attempted to arrest them* [204, p. 119].

Английские суффиксы, образующие прилагательные, как и таджикские, являются словообразовательными элементами, стоящими после корня. Они помогают образовывать новые слова. Некоторые суффиксы изменяют часть речи, например, превращая глагол в существительное. Также не следует забывать и о тех суффиксах, которые не меняют форму слова и не влияют на его значение. Большинство прилагательных в английском языке образованы от существительных или глаголов. Некоторые суффиксы используются для образования существительных и прилагательных (например, **-al, -ing**). Однако большинство суффиксов, которые прослеживаются в составе частей речи, отвечающих на вопрос «какой», не встречаются ни в составе существительных, ни в составе глаголов. Например, суффикс **-less** употребляется только в составе прилагательных в

английском языке. Суффиксы, образующие прилагательные, наравне с суффиксами, с помощью которых образуются существительные, широко используются в английском языке.

Суффикс *-less* является одним из наиболее часто используемых суффиксов. В современном английском языке он всего лишь выражает тип прилагательных и не может относиться к основному корню. Суффикс *-less* вместе с основой существительного, которую он может представлять, имеет почти универсальную продуктивность: *ashless*, *moddaxo*, *mavodxo*и *gunogun* (предметы, вещества, различные материалы), *branchless* – бешоха (без ветвей), *windowless* – бе тиреза (без окон), *smokeless* – бе дуд (бездымный), *hairless* – бе муй (безволосый), *brainless* – бе ақл (безмозглый), *friendless* – бе дуст (одинокий), *landless* – безамин (безземельный) и т. д.: *All this being nothing to me, my vacant attention soon found livelier attraction in the spectacle of a little hungry robin, which came and chirruped on the twigs of the leafless cherry-tree nailed against the wall near the casement* [207, p. 38]. // *Ин җама ба ман комилан дахл надошт, аз ин рӯ таваҷҷуҳамро дарҳол севгаре, ки дар шоҳаи гелоси воишии урёни назди бино, на он қадар дур аз тиреза, чириккасзанои омада нишаст, ба худ ҷалб кард* [202, с. 28].

Суффикс *-less* употребляется при образовании слов от основы имени существительного, и указывает на различные предметы, принадлежности, а также на некоторые признаки качества и опирается на имена существительные. Пример: *fear* – тарс (страх), *fearless* – нотарс (бесстрашный), *hope* – умед (надеяться), *hopeless* – ноумед (безнадежный), *home* – хона (дом), *homeless* – бехонумон (бездомный), *use* – истифода (использовать), *useless*–бефоида (беспользовательный), *windowless* – бетиреза (без окон), *noiseless* – бенавоӣ (бесшумный), *tactless* – беназокат (бестактный) [182, с. 118, 119]. *You had better be fearless and confident yourself, old man," he said* [203, p. 108]. // – *Пирамард, бехтар аст худат тарсро фаромуш куну боъэгимод бош,– гуфт ӯ* [201, с. 109].

Суффикс *-less* может прибавляться только к основе переходных прилагательных. Например: *cureless* – табобатнашаванда, бетабобат (неизлечимый), *countless* – беҳисоб, ҳисобнашаванда (бесчисленное количество), *fadeless* – бефоида, пажмурда (неувядаемый), *opposeless* – тоқатнопазир (бескомпромиссный), *quenchless* – хомӯшнашаванда (неугасимый), *imaginless* – беандеша (невыразительный), *utterless* – беохир (безмолвный) и т. д.: *Remembering what it was—what countless systems there swept space like a soft trace of light – I felt the might and strength of God* [207, p. 494]. *Ба ёд овардам, ки низоми офтобии зиёд он ҷо мечархад ва нишоне ба ҷуз рушноии заиф барҷо намегузорад, ин ҳам шаҳодати кудрати беинтиҳои худовандӣ аст* [202, с. 317]. *И, вспомнив, что он такое – какие бесчисленные звездные системы несутся в пространстве, представляясь нам лишь мягким сиянием, – я почувствовала всю мощь и силу Господню* [196, с. 183].

Суффикс *-less* более соответствует префиксу *бе-* в таджикском языке, как это было видно из приведенных выше примеров.

Суффикс *-able, -ible* в английский язык проник из латинского и широко используется в образовании лексических единиц. Этот суффикс выражает новые прилагательные, не только основанные на романском языке, но также встречающиеся в большинстве романских аффиксов немецкого языка. Суффикс *-able* сегодня стал очень продуктивным в современном английском языке и стал настолько продуктивным, что с его помощью при необходимости можно создать новое прилагательное от любого переходного глагола. Но в новом английском языке суффикс *ible* стал непродуктивным. Как отмечает русский лингвист М.П. Каращук: «Некоторые исследователи считают, что суффикс *-ible* в современном английском языке также употребляется для образования прилагательных. В действительности же в современных условиях *-ible* никакой словообразующей роли не играет, так как на английской почве он не получил применения в качестве словообразующего элемента и за время существования в английском языке не произвёл ни одного

прилагательного. Он всегда играл в языке лишь роль приметы прилагательного как части речи» [56, с. 125]. Таким образом, фактически в современных условиях *-ible* не играет никакой словообразовательной роли, так как английский язык не получил этого словообразовательного элемента, и не было указано никакого прилагательного для его существования в английском языке.

Суффикс *-able* указывает на возможность выполнения какого-либо действия, и прибавляется к глаголу для образования прилагательного. Например, *to forget* – фаромуш (забывать), *forgettable* – фаромуш, нашаванда (незабываемый), *drink* – нӯшидан (пить), *drinkable* – нӯшокӣ (пригодный для питья), *abolish* – бекор кардан (отменять), *abolishable* – бекоршаванда (упразднимый), *read* – хондан (читать), *readable* – хонданбоб (удобочитаемый), *available* – шитта (доступный) и т. д.: ...*for her glance, now more than ever, when turned on me, expressed an insuperable and rooted aversion* [207, p. 33]. // *Хине чашмаш ба ман меафтод, нигоҳаш бештар аз ҳама замонҳои гузашта нисбати ман танаффури амику рафънопазиреро ифодаменамуд.* [202, с. 25].

При образовании прилагательных суффикс *-ar* часто прибавляется к существительному или к корню латинских слов. Суффикс *-ar* часто употреблялся в значении «иметь качество чего-либо». Например: *lunar* – моҳтобӣ (лунный), *solar* – офтобӣ (солнечный), *polar* – қутбӣ (полярный). *Fire rises out of the lunar mountains: when she is cold, I'll carry her up to a peak, and lay her down on the edge of a crater* [207, с. 367]. *Дар моҳ, Адел, тennaхо ва вотихо аз шакарак сафед гаштаанд. Вақте гарм шудан хоҳад, аз қучо оташ пайдо хоҳад кард? Оташ дар қуҳҳои оташнафас хеле зиёд аст:* [202, с. 263]. // *Адель, выбелены манной.*

– Но она замерзнет. Как она разожжет огонь?

– Огонь вырывается из лунных гор. Когда она замерзнет, я унесу ее на вершину вулкана и положу на краю кратера [196, с. 150].

Эквивалентом суффикса *-ar* в таджикском языке является словообразующий элемент *-ū*: *Вақте пояш сиҳат ёфту болои зин нишастан метавонист, аспсаворӣ мекард...*[193 с. 126].

Суффиксы *-ary*, *-ory* указывают на качество или отношение чего-либо: *diet* – парҳез (диета), *dietary*– парҳезӣ (диетический), *contributory* – саҳмгузорӣ (содействующий), *bakery* – нонпазхона (пекарня), *husbandry* – соҳибмулк (земледелие), *elementary*–ибтидоӣ, мактаб (элементарный): *This village had an elementary school* [205, p. 32] // *Ин деҳа дар пеши масҷид мактабе дошт, ...* [192, с. 9].

Суффикс *-ate* выражает прилагательным и используется для определения качества чего-либо. *Affection, affectionate* – дӯстдоранда, меҳрубон – (привязанность, ласковый). Этот суффикс также указывает на свойство чего-либо. Например, *fortune* – толеъ ҳолат (удача), *fortunate* – хуштолеъ (удачливый), *desolate* – вайрон, хароб (заброшенный), *designate* – интихобшуда, муайяншуда (обозначенный), *defoliate* – баргрехта, беварг (дефолиация), *deliberate* – ғаразнок, барқасд (преднамеренный), *illiterate* – бесавод (неграмотный). *Their previous imam had been literate, having only a few chapters of the Koran and one or two prayers by heart* [205, p. 34]. // ...чунки имоми собиқашон худ бесавод буда, танҳо баъзе сураҳои Қуръон ва дуоҳои намозро аз ёд медонистааст [192, с. 12].

Суффикс *-ed* более продуктивен, чем другие суффиксы, образующие прилагательные. Чаще всего он образуется на основе существительных. Суффикс *-ed* образует прилагательные со значением: имеющий, обладающий; находящийся под влиянием, поражённый. Например, *amazed* – ҳайрон кардан (удивить), *amazed* – ҳайроншуда (пораженный), *dog-faced* – чеҳраисаг (собачья морда), *double-barrelled* – яроқидунуга (двуствольный), *covered* – пӯшонида (покрытый): *The young stalks of wheat and barley sown in autumn covered the black earth with fresh green* [205, p. 51]. // *Майсаҳои ҷаву*

гандуми тирамоҳ кишташуда замини сиёхро пӯшонида сабзу хуррам карда буданд [192, с. 38].

Этот суффикс также обычно обозначает прилагательные, образованные от конкретных существительных:

а) часть тела человека или его внешний вид. Например: *toothed-*дандонадор (зубчатый (от существительного *tooth*)), *nosed* –бинӣ (носатый (от существительного *nose*)), *haired* –мӯйсардор (волосатый (от существительного *hair*) и др. *...as shovel-nosed sharks by the brown, triangular fin and the sweeping movements of the tail* (как лопатоносые акулы по коричневому треугольному плавнику и размашистым движениям хвоста) [203, с. 42].

Б) части тела животных, птиц, растений или их внешний вид. Например, *hoofed* – сумдор (копытный) [172, с. 409], *horned* – шохдор (рогатый), *winged* – болдор (крылатый), *leaved* – барги (листовой). *...hedge and wood, full-leaved and deeply tinted, contrasted well with the sunny hue of the cleared meadows between...* [207, р. 341]. // *Роҳҳо сафеду тафсон буданд, дарахтон бо либоси дабдабаноки тобистона назаррабой мекарданд, ҷангалзори сербарг ва чакалакзорон бо ҳошияи тирагуни зебо чаманзорони ғарқи нурҳои офтобро иҳота мекарданд* [202, р. 243]. // *Живая изгородь и деревья, густолиственные и глубоко окрашенные, хорошо контрастировали с солнечным оттенком расчищенных лугов между* [196, с. 295].

Суффикс *-ful* происходит от староанглийского «full» и в древнем периоде он употреблялся с существительными, а затем в средние века, когда элементы словообразования в английском языке прогрессировали, при помощи суффикса *-ful* от прилагательных образовались существительные. Например, *doubtful* – шубҳанок (сомнительный, из латинского) *doubt* – шубҳа (сомневаться), *graceful* – зебо (приятный, из латинского), *gratia* –зебо (милость), *fruitful* – пурсамар (плодотворный, из латинского), *gratia* – пурсамар (милость). *But he knew he had attained it and he*

knew it was not disgraceful and it carried no loss of true pride [203, p. 12]. ...вале медонист. ки хоксорӣ нанг нест ва аз ҳиммати баланд чизе кам намекунад [201, с. 13].

Как отмечает В. Ярцева, «эти слова впервые были зафиксированы в средние века английского языка». [149, с. 88].

В современном английском языке суффикс *-ful* в большинстве случаев является основой для образования существительных, обозначающих «полный, полностью, наполненный»: *beautiful* – зебо (красивый), *cheerful* – хушҳол (весёлый, радостный), *respectful* – эҳтиромона (почтительный), *thankful* – миннатдор, сипосгузор (благодарный), *plentiful* – бисёр (много), *unsuccessful* – нобарор (безуспешный, неудачный). *Her face was like her mother's; a youthful unfurrowed likeness the same low brow, the same high features, the same pride* [207, p. 337]. // Аммо, бо он фарқияте, ки Бланш ҳанӯз **ҷавон** буд, тархи рӯяш тарҳи рӯйи модарашро ба хотир меовард [202, с. 168].

В некоторых случаях суффикс прилагательного *-ful* выражает значение «переполненный», что является основным определителем слова: *brimful* – лабрез (полный), *topful* – пур то боло (полный) и т. д. Этот суффикс в английском языке превращает существительное в прилагательное, которое представляется чем-то, каким-либо свойством: *beauty* – зебо (красота), *beautiful* – зебоӣ (красивый), *forget* – фаромӯшкардан (забывать), *forgetful* – фаромӯшхотир (забывчивый) и т. д. *I got my first patterns for woodworking from the stones of out mosque, then I invented more fitting and beautiful design out of my own head* [205, p. 36]. // Дар кандакорӣ ман аввалин намунаҳоро аз сангҳои мазори худамон гирифтаам ва баъд аз он бо ақли худ нақшҳои шинами **хушнамо** ёфтаам [192, с. 28].

Суффикс *-an (ian, ean)*. Эти суффиксы в английском языке выражаются в прилагательных, имеющих национальную или территориальную принадлежность. *Italy* – Италия (Италия), *Italian* – Италиягӯ (итальянцы),

Africa – Африқо (Африка), *African* – Африқоӣ (африканцы), *Turkestan* – Туркистон (Туркестан) и др.: ...for herself and the children she employed a **physician** [207, p. 22] // Барои худ ва фарзандони худ **пизишк** меоваронид. [202, с. 17].

Суффикс **-an** часто прибавляется к именам собственным, таким образом выражая прилагательные со значением, принадлежащим определённому периоду. *Elizabethan* – Элизабетӣ (Елизаветинский), *Lutheran* – Лютеранӣ (лютеранский), *Forsytean* – Форсайтӣ (форсайтский), *Shakespearean* – Шекспирӣ (шекспировский). Этот суффикс иногда сочетается с именами нарицательными: *suburban* – наздишаҳрӣ (пригород), *republican* – ҷумҳуриявӣ (республиканский). ...and heard your impetuous **republican** answers, and your haughty disavowal of any necessity on your part to augment your wealth, or elevate your standing, by marrying either a purse or a coronet' [207, p. 387]. // ...ва суханҳои норозиёнаи **ҷумҳурихоҳии** шумо ва инчунин суханони ҳавобадандонаатонро дар бораи мавқеъ ва сарвататон, ки чунин одам ҳеҷ гоҳ ба хотири пул ва унвон арусӣ намекунад, мешунидам [202, с. 277]. //...и услышала ваши пылкие **республиканские** ответы и ваше надменное отрицание какой-либо необходимости с вашей стороны увеличить свое богатство или повысить свое положение, женившись либо на кошельке, либо на короне [196, с. 320].

Суффикс **-ish** является прилагательным, и в основном он образует прилагательное от основы существительного. Этот суффикс выражает имена людей и животных. Например, *child* – кудак (ребёнок), *childish* – кӯдакона (детский, юный), *camelish* – якравҳамчун шутур (упрямый как осел), *boy* – бача (мальчик), *boyish* – бачагона (отроческий), *coltish* – той (жеребьячий), *kittenish* – гурбача (кошачий), *wolf* – гург (волк), *wolfish* – гургбача (волчий), *bear* – хирс (медведь), *bearish* – хирсбача (медвежий).

Суффикс **-ish** прибавляется к основам существительным и указывает на внутреннее и душевное состояние человека. *Modish* – мудмудшуда

(модный), *dumpish* – ғамгин (грустный), *mawkish* – бадбахт, руҳафтада (тошнотворный), *raffish* – гумроҳ (эпатирующий), *skittish* – танбеҳ (пугливый): ...for I too liked reading, though of a frivolous and **childish** kind; I could not digest or comprehend the serious or substantial. [207, p. 65]. // ...агарчи ин сирф ба таври **кӯдакона** буд – матоби ҷиддиву мураккабро ман нағз азхуд наменамаудамудаму намефаҳмидам [202, с. 48].

Также вышеупомянутый суффикс прибавляется к существительным и выражает названия страны, нации, языка. Например, *Danish* – даниягӯ (датский), *English* – Англисӯ (английский), *Turkish* – Туркиягӯ (турецкий), *British* – Британиягӯ (британский), *Irish* – Ирландиягӯ (ирландский), *Finnish* – Финиягӯ (финский) и т. д. I returned to my book – Bewick's History of **British** Birds: the letterpress thereof I cared little for, generally speaking ... [207, p. 9]. Пасон ман аз нав ба тамошои китоб пардохтам ин китоб «Ҳаёти парандагони **инглисӣ**»-и Бюик буд [202, с. 6]. // Затем я снова бралась за книгу – это была «Жизнь английских птиц» Бьюика [196, с. 6].

Суффикс *-ive* менее продуктивен и употребляется в значении качества, способности: *attract* – ҷалбшудан (притягивать), *attractive* – ҷолиб (притягательный), *authoritative* – баобурӯй (авторитетный), *augmentative* – афзоишдиҳанда (способный увеличиваться), *connective* – пайваस्तкунанда (соединительный), *restrictive* – маҳдудкунанда (ограничивающий) [174, с. 76,77]: If it was the teahouses and food stalls, then there were better and more **attractive** ones in the back streets of Ghijduvon itself...[205, p. 127]. // Агар ҷои тамошо ҷамон чойхонаҳо ва ошхонаҳо бошанд, беҳтарини инҳо ва озодтаринашон дар растаҳои худии Гиждувон ёфт мешаванд... [192, с. 154].

Суффикс *-like* прибавляется к существительным для обозначения сходства. Например, *life* – ҳаёт (жизнь), *lifelike* – ҳаётӣ, зиндагонӣ (реалистичный), *child*– кӯдак (ребёнок), *childlike* – кӯдакӣ (детский), *lady*– хонум (леди), *ladylike* – хонумӣ (женственный), *spring* – баҳор (весна), *springlike* – баҳорӣ (весенний). «Словообразующий элемент *-like* ещё совсем

недавно употреблялся в качестве второго компонента сложных слов. Согласно Оксфордскому словарю, первые сложные слова на *-like* относятся к XV в» [158, с. 122]. В современном английском языке словообразовательный элемент *-like* встречается у прилагательных и наречий. Однако наречия на *-like* по своему происхождению являются адвербиализованными прилагательными. Например: *childlike (adv.)* – кӯдакона (по-детски, несерьёзно) и *childlike (adj.)* – содда, бегуноҳ, самимӯ мисликӯдак (простой, невинный, искренний, как ребенок); *ladylike (adv.)* – мисли зан (по-женски, по-бабьи) и *ladylike (adj.)* – занона, бонувон, дорои намуди зоҳирӣ, одобихонум (женственный, бабий, имеющий вид, манеры леди); *maidenlike (adv.)* – духтарча (по-девичьи) и *maidenlike (adj.)* – духтарак (девичий): *I, in my childlike innocence, would answer all his questions as best I could* [205, p. 104]. // Ман бо софдилии кӯдакона ба ҳамаи саволҳои ӯ ба қадри дониши худ ҷавоб меодам [192, с. 120].

С этой точки зрения мы не можем называть *-like* как прилагательно- и наречнообразующие элементы, он употребляется только в прилагательно-образующих элементах. Почти все прилагательные с *-like* образованы от существительных. Например: *gardenlike* – боғӣ (от сущ. *garden* – боғ (сад); *snakelike* – морӣ (от сущ. *Snake* – мор (змея) и др. *I looked round the convent gardenlike, and then up at the house a large building, half of which seemed grey and old, the other half quite new* [207, p. 72]. // Ман ин боғи ҳамсони дайр аз назар гузаронидам, баъд бинро нигаристам, як қисми он фарсудаю куҳан, қисми дигарияш комилан нав ба чаши мерасид [202, с. 47]. // Я оглядела монастырский сад, а затем дом – большое здание, половина которого казалась серой и старой, а другая половина — совсем новой [196, с. 52].

Суффикс *-ly* указывает на сходство, обозначая «повторяется с определённой частотой», и прибавляется к существительным. *coward* – тарсончак (трус), *cowardly* – тарсончакона (трусливый), *friend* – дӯст (друг), *friendly* – дӯстона (дружелюбный), *day* – рӯз (день), *daily* – рӯзона

(ежедневно), *month* – моҳ (месяц), *monthly* – моҳона (ежемесячно), *happily* – хандону шукуфон (счастливо) и др.: *Teachers and pupils may look coldly on you for a day or two, but friendly feelings are concealed in their hearts* [207, p. 94]. // *Ҷен, ту, ба ростӣ, ғалат мекуни: яқин аст, ки аз ту дар дабистони мо касе ҳазар намекунад ва касе туро бад намебинад; баракс, ман итминон дорам, ки дили бисёриҳо ба ту месузад* [202, с. 66].

В современном английском языке существуют слова, которые имеют одинаковое написание как в прилагательных, так и в наречиях и образуются посредством суффикса *-ly*. Например, *kindly (adj)* – меҳрубон (милый), *kindly (adv)* – меҳрубонӣ, меҳрубонона (доброжелательно), *knightly (adj)* – шоҳсавормонанд, паҳлавонона (рыцарский), *knightly (adv)* – паҳлавонона, ҷавонмардона (свойственный рыцарю), *sickly (adj)* – касалманд, дардманд (болезненный), *sickly (adv)* – бемор, дардманд (часто болеющий) [189, с. 465, 742, 622] и др.

Суффикс *-ous* образует прилагательное от существительного и выражает характеристику, обозначающую «наполненный каким-то качеством», и часто добавляется к существительным. *Villainous* – паст, бадҷинс (злодейский), *rotptous* – пурғурур (напыщенный), *gluttonous* – пурхӯр, баднавс (прожорливый), *glutinous* – часпак, часпанда (клейкий), *envious* – ҳасуд (завистливый), *disastrous* – мусибатомез, мусибатбор (катастрофический) *furious* – оташин, хашмгин (яростный): *I disliked Mr. Brocklehurst; and I was not alone in the feeling. He is a harsh man; at once rotptous and meddling; he cut off our hair* [207, p. 171]. // *ӯ шахси дағалмуомила, ҳавобаланд, бар замми ин, хасису мумсикест; ӯ моро маҷбур мекунонид муйи сарамонро қайчӣ занам* [202, с. 121].

В словообразовании английского языка суффикс *-ous* не очень развит, так как вошёл в английский из латинского языка *-osus (-us)*. В результате этого, образующий прилагательные суффикс *-ful*, который ранее активно использовался, в настоящее время стал малопродуктивным. Например,

beautiful – зебо, дилкаш (красивая), *graceful* – раъно, мавзун (милый, красивый), *grateful* – сипосгузор, муташаккур (благодарный). В связи с этим лингвист В.П. Карашук считает, что «суффикс **-ous** – живой суффикс английского языка, хотя он почти не употребляется сейчас для образования прилагательных, так как с ним успешно конкурирует продуктивный синонимичный суффикс **-ful**» [57, с. 127].

The successful fishermen of that day were already in and had butchered their marlin out and carried them laid full length across two planks... [203, p. 8]. // Моҳигирони муваффақи он рӯз ҳама аз баҳр омада буданд ва марлиноҳояшонро қассобӣ карда, ... [201, с. 9]

Суффикс **-у** может образовывать прилагательное от существительного, глагола, в современном английском является продуктивным и обозначает признаки прилагательных. Например, *fluey* – патдор, пашминӯ (пушистый, покрытый пушком), *bonu* – устухонӯ (костный), *beady* – муҳрамонанд (бусинка), *bossy* – роҳбарӯ (начальственный), *chalky* – оҳакӯ, гаҷӯ (меловой), *furry* – пашмӯ (меховой), *corny* – ғаллагӯ (хлебный, зерновой) и др.

Суффикс **-у** может сочетаться с конкретными и абстрактными существительными. В то же время замечено, что при использовании суффикса **-у** с конкретными существительными он часто сочетается с неодушевлёнными, относительными прилагательными, а с абстрактными существительными – с примесью качественных прилагательных». Например, от конкретных существительных образует такие единицы, как: *branchy* – шохадор, сершоха (ветвистый, покрытый ветвями), *clayey* – гилӯ (глинистый), *grainy* – гандумӯ (зернистый), *hilly* – теппа, пурпастӯ ва баландӯ (холмистый), *wavy* – мавҷдор (волнистый), *sinewy* – дергусастанӯ, неруманд (мускулистый, сильный, физически хорошо развитый) и добавляется к основному существительное. *At the close of the afternoon service we returned by an exposed and hilly road, where the bitter winter wind, blowing over a range of snowy summits to the north, almost flayed the skin from our faces* [207, p.

90]. // Чун қоида, беғоҳи якшанбе мо порчаҳо аз катехизис ва бобхониرو аз Индили Матфей азёд мехондем, инчунин ваъзгуии дурударози духтархонум Миллерро мешунидем [202, с. 58]. *По окончании вечерней службы мы возвращались домой открытой холмистой дорогой; резкий ветер дул с севера, с заснеженных холмов, и буквально обжигал нам лицо* [196, с. 66].

От абстрактных существительных, образует следующие слова: *greedy* – хасисӣ (жадный), *healthy* – саломатӣ (здоровый), *mighty* – тавоноӣ (могущественный), *risky* – хатарнок (опасный, рискованны), *ripply* – мавҷдор (волнистый). *The unhealthy nature of the site; the quantity and quality of the children's food; the brackish, fetid water used in its preparation* [207, р. 173]. // *Муҳити носолим, ғизои бадсифате, ки ба қудакон мехурондад, танқисии он, либосҳои камбағалона, шароити вазнини зиндагӣ чун ин ҳама ваъзият ифшо шуд* [202, с. 79].

Суффикс **-some** прибавляется к основе существительного, глагола, прилагательного. Иногда суффикс **-some** прибавляется к двум частям речи (существительное и глагол) в словообразовании, но в современном английском языке он часто может соответствовать основам разных частей речи (в прилагательных). Например, *troublesome* – душворӣ (хлопотный), отосновной – *trouble* – может использоваться как существительное и глагол, (в прил) *lightsome* – равшанӣ (легкий) от основной *light* – равшан (легкий), *gruesome* – нафратовар, манфур (отвратительный, страшный, ужасный) используется как существительное, прилагательное и глагол, *gruesome* – ваҳшиёна (ужасный): *...for I was but ten: large and stout for his age, with a dingy and unwholesome skin; thick lineaments in a spacious visage, heavy limbs and large extremities* [207, р. 9]. // *...зеро ман хамагӣ даҳ сол дорам. Ӯ ландаҳуре буд, барои синну соли худ ғайримуқаррарӣ қоматбаланд, бо пусти гармичадор ва ранги носолими рӯй* [202, с. 7].

Поэтому основными критериями отнесения прилагательного к **-some** и к той или иной части речи должны быть основная семантика

словообразования и значение самого суффикса, имеющего более продуктивное значение, чем *-some*. Этот суффикс добавляется к основе существительного и выражает значение «в какой-то степени основа словообразования». Например, *bothersome* – ташвишовар (надоедливый), *cumbersome* – малоловар, душвор (громоздкий), *fearsome* – баджайбат (внушающий страх), *handsome* – базиб (красивый), *lovesome* – азиз (милый), *livesome* – зинда (живой) и др.: *I know that had I been a sanguine, brilliant, careless, exacting, **handsom**,...* [207, p. 22]. // Будь я натурой жизнерадостной, беспечным своевольным, **красивым**... [196, с. 15].

Суффикс прилагательного *-fold* всегда указывает на качество и употребляется только с числительными, поэтому в современном английском языке он не очень развит. Он прибавляется к числительным и употребляется в значении (несколько раз) на основе словообразования. Например, *fivefold* – панҷкарата, панҷгона (пятикратный), *fourfold* – чоргона, чоркарата (вчетверо), *ninefold* – нӯҳкарата (девятикратный), *tenfold* – даҳкарата, даҳчанд (десятикратный), *hundredfold* – садкарата, садмаротиба (стократный), *eightfold* – ҳашткарата (восьмикратный), *twelvefold* – дувоздаҳгона (двенадцатикратный) и т. д.:

*Occasionally, the water from the ditches seeped onto the surface of the icy road, freezing and creating a **twofold** layer of “asphalt”* [204, p. 94]. // Баъзан обҳои ҳуҷхо бар рӯи яхҳои роҳро шорида рафта, ях баста, «асфалт» -и роҳро дукабата карда буданд [193, с. 66].

Лингвист Л. Банкевич считает, что «суффикс *-fold* добавляется к числительным и обозначает время» [27, с. 25]. *This one, he went on, showing me another, is the same twelve knots’ with the difference that in among the **twelvefold** knot designs there are stars and almond shapes* [205, p. 25]. Ин нақиро **дувоздаҳгиреҳ** меношнд ва коғазӣ дигареро ба ман нишон дода давом намуд: - ин ҳам ҳамон дувоздаҳгиреҳ аст, фарқ дар ин ҷост, ки дар ин коғаз дар байни гиреҳҳои **дувоздаҳгона** ситораҳо ва бодомчаҳо нақш ёфтаанд [192, с. 24].

3.3. Суффиксы, образующие глаголы в исследованных языках

В таджикском языке глаголообразующих суффиксов меньше, чем в английском языке, но они весьма продуктивны по степени употребления. В образовании глаголов принимают участие суффиксы *-ид, -он, -онид, -онд*, словообразование с этими суффиксами происходит в основном от существительных и прилагательных, а прошедшее время глагола образуется от существительных и прилагательных с суффиксом *-ид*. Например, *завқ – завқид – had fun (было весело), ном – номид – called (называется), рақс-рақсид – danced (танцевал), хоб-хобид – slept (спал), сабз-сабзид – to green – grow (расти), хушк-хушкид – dried up (высушенные), ҷанг-ҷангид – waged (воевал)*. Кишт бисёр холибех **сабзид** ва дар ҳар як қадам як дона ҷуворӣ менамуд [192, с. 214]. // *The shoots came up very thin and about a yard apart* [205, р. 164]. // *Ҳамон рӯз то беғоҳ Бибиробиа бо дасту пой баста дар хонаи худ хобид* [182, с. 92].

Другой суффикс, будучи продуктивным, используется в образовании другой формы прямого глагола, основанной на настоящем времени прямого глагола. Например: *рав – равон – mounds (насыпать холм), дав-давон – running (бегать бегом), ханд-хандон – laughing (смеющийся), нол-нолон – cry (кричать)*: ... дар тарафи шимоли шарқии ин ёбон хомаҳои калон-калони реги **равон** пайдо шуда буданд... [192, с. 45]. // *To the northeast we could see enormous mounds of shifting sand...* [205, р. 54]. *Худаш бачаи шух, шум ва баттол бошад ҳам, хушфеъл, хандон ва ба ранг усто буд, хизматгор ва коркун буд* [202, с. 406]. // *Несмотря на то, что он был веселым, шумным и непослушным мальчиком, он был жизнерадостным, улыбочивым и мастером красок, он был слугой и работником* [196, с. 316].

В современном английском языке суффиксов для образования глаголов меньше, чем для образования существительных и прилагательных. В целом в образовании глаголов лингвист В.П. Карацук отметил такое же количество суффиксов, что и другой русский лингвист Л. Банкевич [27, с. 25].

Суффикс -ize. В современном английском языке глаголы с суффиксом *-ize (-ise)* встречаются редко, и в основном именно существительное и прилагательное образуют переходные и непереходные глаголы. Этот суффикс прибавляется к основе существительного и представляет следующие значения. Этот суффикс чаще всего встречается с этим типом *-ize*: *characterize* – тавсиф додан (характеризуют), *propagandize* – таблифот (пропагандировать), *atomize* – атом кардан (атомизировать), *carbonize* – карбон кардан (карбонизировать), *philologism* – филология (филологизм), *criticize* – танқид (критиковать) и др.: ...*hoping to discuss his business with him in a friendly atmosphere in the house and then finalize it together with Hamrohraqiq in the deputy's presence* [204, p. 104]. ...то ки кори худро бо ӯ дустона дар хона пазонда, баъд аз он бо Ҳамроҳрафиқ кори худро дар ҳузури ӯ ба поён расонад [193, с. 131].

Суффикс *-ize*, образованный от прилагательной основы глаголов, обозначает «делать», как указывают основные слова. Например, *vocalize* – овоз додан (озвучивать) (от прил. *vocal* – овоз (голос)); *urbanize* – шаҳрӣ кардан (урбанизировать) (от прил. *urbane* – боадаб (вежливый)); *tranquillize* – ором кардан (успокаивать), (от прил. *tranquil* – ором (спокойный)); *specialize* – ихтисос доштан (специализироваться), (от прил. *special* – махсусан (специальный)) *criticize* – танқид (критиковать); и др. *My father's purpose was obvious: not so much to criticize Mullo Bobojon, who because of his poverty had not the means to persevere at the madrasa* [205, с. 4] Мақсади падарам маълум буд: мақсади ӯ танқид кардани Мулло Бобочон набуд, чунки ӯ ба сабаби қашшоқӣ имконияти дар мадраса истиқомат кардан, ... [192, с. 5]

Суффикс *-fy (ify)*, образующий глаголы, будучи многозначным и продуктивным присоединяется к основе существительного и прилагательного и выражает переходные и непереходные глаголы. Прибавляясь к основе существительного, он обозначает следующие значения:

а) исполнитель действия и представитель основы. Например, *beautify* –

оро додан (украшать), *lorify* – маджуш, сано кардан (восхвалять), *gratify* – хушнуд ва розӣ кардан (удовлетворять) [180, с. 376, 367], *testify* – шаҳиди додан (давать показания), *fortify* – мустаҳкам кардан (укреплять), *signify* – (значить, означать) *technify* – техникӯ кардан (технизировать): ‘Well,’ said he, ‘what are you musing about? What does that grave smile **signify**?’ [207, p. 308]. // Хайр, - изҳор дошт ӯ, - дар чӣ хусус ба андеша рафтед? Ин табассуми хушҳолонаатон чӣ маънӣ дорад? [202, с. 200]. // – Ну, – сказал он, – над чем вы задумались? Что **означает** это торжествующая улыбка? [196, с. 229].

б) преобразовать в то, что указывают основы. Например, *mumify* – мумийё кардан (мумифицировать), *electrify* – барқӯ кардан (электрифицировать), *testify* – шаҳодат додан, гувоҳи додан (свидетельствовать), *justify* – сохта (оправдывать: *Oddly enough, the emir was fully aware that the rates he was given had been falsified he would brazenly justify his continued use of them ...* [205, p. 98]. // Аҷоибот дар инҷо буд, ки амир сохта будани он гуна нархҳоро равшан медонист [192, с. 110].

В том случае, когда к основному глаголу присоединяется суффикс **-fy**, он может выражать значение, а может быть добавлен к основе, на которую указывает. Например, *acidify* – турш кардан (подкислять), *falsify* – сохтакорӣ кардан (фальсифицировать), *humidify* – намнок кардан (увлажнять), *purify* – пок кардан (очистить), *rectify* (ислоҳ шудан (исправлять (ошибки, упущения и т. п.) *jollify* – хурсандӣ кардан (веселить). *This explanation will serve to rectify mistakes which may already have been made, and to prevent future errors.* [207, с. 4]. // Это объяснение поможет **исправить ошибки**, которые, возможно, уже были допущены, и предотвратить будущие ошибки [196, с. 8].

В целом в современном английском языке этот суффикс широко используется и играет важную роль в образовании новых слов.

Суффикс -ate. В современном английском языке суффикс **-ate** образует достаточное количество глаголов от существительных и прилагательных, и

этот суффикс очень активен в образовании глаголов. Суффикс *-ate*, прибавленный к основе существительных, обозначает следующие значения: *amalgamate* – пайваст, пайванд (объединять), *methylate* – метил (метилировать), *vaccinate* – эм кардан (вакцинировать), *alienate* – дур кардан, бегона кардан (отчуждать), *lamine* – ламинат (ламинат), *granulate* – майда, реза, тақсим (гранулят), *scintillate* – дурахшидан, тобидан (сверкать), *fossilate* – сангин кардан (окаменевать), *demonstrate* – исбот кардан (продемонстрировать) и др.: ... *except for Sayid-Akhar, who-perhaps demonstrate his sesiority, since older participants in a soiree of any sot generally arrive late-had sill sot showed sp two bours later* [205, p. 140]. // Аммо Саидакбар (шояд барои исбот кардани калонии худ бошад, ки одатан калонҳо дар мачлисоҳо дер меоянд), то ду соат аз шаб гузаштан наёмадааст [192, с. 175].

Этот суффикс используется при образовании глаголов от прилагательных. Например, *sophisticate* – фирефтан, гумроҳ кардан (изошренный), *activate* – фаъол кардан (активировать), *exteriorate* – берунӣ (ухудшать), *validate* – муътабар сохтан, эътибор бахшидан (утверждать), *syllabicate* – ҳиҷо (разделять) [180, с. 766, 34, 306, 809].

По мнению лингвиста П. Каращука: «Несмотря на то, что в современном английском языке мало глаголов, образованных с корнем *-ate*, этот суффикс является живым и распространённым. Свидетельством этому является такое новообразование, как *soventrate* «подвергать разрушительной бомбардировке с воздуха». Этот глагол появился в период Второй мировой войны, когда английский город Ковентри (Coventry) подвергался варварским налётам немецкой авиации» [57, с. 157]. Следует отметить, что суффикс *-ate* вошёл в английский язык из латыни в XIV веке.

Суффикс *-en*. В современном английском языке ряд глаголов употребляется в двух формах: с суффиксом *-en* и без суффикса *-en*. Глаголы без суффикса *-en* или составные являются переводами соответствующих прилагательных или слов, которые адаптировались по форме в ходе

исторического развития. Однако употребление такой пары глаголов в языке совершенно иное. Во-первых, глаголы с суффиксом *-en* используются в разговорной речи, а глаголы без суффикса *-en* используются в технической или научной лексике. Например, сравним значения следующих пар глаголов: *to damp*: 1) намнокӣ, рутубат, нам «влажный, сырой; запотевший; сырость»; 2) намнок, намдор, тар (влажность, мокрота); 3) тар кардан, нам задан, намдор кардан (увлажнять, смачивать); *to dampen*: намдор кардан, нам задан (увлажнять, намачивать, смачивать); *to flatten*: 1) паҳн, мустах, тахт кардан (выравнивать, разглаживать); 2) ҳамвор кардан, шудан (стихать, успокаиваться); 3) ба ҳайрат овардан, тарсонидан (стихать, успокаиваться); 4) ором шудан, паст гардидан (становиться вялым); *to flat* (тех.): ҳамворӣ, сатҳи ҳамвор (выравнивать) и др.

Суффикс *-en* широко используется и употребляется на основе прилагательного:

а) физическое или психическое состояние человека: *deaf* – кар, ношунаво (глухой), *deafen* – кар кардан (оглохнуть), *sad* – ғамгин, андуҳгин (грустный), *sadden* – ғамгин кардан, андуҳгин кардан (печалить).

*...dreadful to me was the coming home in the raw twilight, with nipped fingers and toes, and a heart **saddene** by the chidings of Bessie...* [207, p. 6] // Для меня было ужасным возвращение домой в сырых сумерках, с обкусанными пальцами рук и ног и с сердцем, опечаленным упреками Бесси [196, с. 10].

б) обозначает собой признак и характер качества или свойства предмета: *sharp* – тез (острый), *sharpen* – тез кардан (заострять), *broad* – васеъ, кушод (широкий), *broaden* – васеъ кардан (расширить). *...ту memory, not naturally tenacious, improved with practice; exercise **sharpene** my wits; in a few weeks I was promoted to a higher clas...* [207, p. 112]. // ...постоянные занятия укрепляли мою память и развивали во мне ум и способности [196, с. 82].

с) Обозначает цвета: *red* – *сурх* (красный), *redde* – *сурх кардан* (краснеть), *dark* – *торик, тира* (тёмный), *darken* – *сиёҳ кардан, тира кардан* (темнеть) *frighten* – *метарсонанд* (пугать) и др.: *First they frighten people into believing in demons, then they take money from them on the pretext of exorcizing the same demons* [205, p. 71]. // *Аввал мардумро метарсонанд, ки ба девҳо боваркунанд, баъд бо баҳонаи берун кардани ҳамон девҳо аз онҳо пул мегиранд* [192, с. 74].

Образование слов на *-en* более древнее по сравнению с образованием по конверсии. В древнеанглийском языке данный суффикс широко употреблялся для образования глаголов. «Но теперь, когда от соответствующих прилагательных можно свободно производить новые глаголы путём конверсии, словообразовательная роль его значительно уменьшилась» [95, с. 160].

3.4. Суффиксы, образующие наречия

Аффиксы, образующие наречия, имеют разные характеристики по употреблению: одна группа очень продуктивна, другая менее продуктивна, третья группа непродуктивна. Для образования наречий таджикского языка используются следующие суффиксы: **-ан, -о, -нокӣ, -акӣ, -она, -вор, -е, -ӣ, -сон, бо-, но-, ба-, бар-, то-, дар-**. Из них суффиксы **-ан, -нокӣ, -акӣ, -вор** более характерны для наречий, аффиксы **-она, -зор, -ӣ, -сон; бо-, но-, ба-, бар-, то-, дар-** выполняют совместные функции, они также используются для образования прилагательных, наречий и существительных. Прилагательные чаще других частей речи используются для образования наречий.

Суффикс **-она** очень продуктивен и является одним из основных аффиксов, который образует наречия образа действия: *хашмгинона, оромона*. С их помощью также образуются наречия времени от существительных: *Рӯзона* – *daily* (ежедневный), *шабона* – *at night* (ночью).

Аз рӯи шунидани ман Қориишкамба шабона ҳеҷ касро ба хонааш қабул намекунад, – гуфтам ман сухани уро бурида [192, с. 45]. // “*But I’ve heard*

that Qori Ishkamba doesn't receive visitors at night," I said, interrupting him [205, p. 73]. // *Даруни хона ба ҳар ҳол **рӯзона** аз теғи офтоб панаҳ буд ва **шабона** низ заминаш мисли хинггҳои руи ҳавлӣ тафсон набуд* [197, с. 14]. // *Но в их маленькой комнате все же не так жарко, как на тесном дворике, и пол прохладней, чем нагретые кирпичи двора* [198, с. 22].

Суффикс **-ан** очень продуктивен и участвует в словообразовании практически любого наречия. Этот суффикс образует разные наречия из качественных прилагательных и существительных. Например, *зӯран – forced (принудительно), маҷбуран – force (силой), тамоман – wholly (полностью), комилан – perfectly (совершенно), фавран – immediately (немедленно), қасдан –intentionally (намеренно)*, и др.: *Аммо сипоҳ ҳарчанд ҳокимият мекунад ва мардум **маҷбуран** ба фармони вай итоат менамояд...* [192, с. 173]. // *True, officers and coutiers command respect and force people to do what they want...* [205, p. 138]. *Вагоне ки дар торикӣ савори он шуд, вагони **тамоман** нав буд.* [197, с. 391]. // *Машина, на которой он ехал в темноте, была совершенно новой* [198, с. 304].

Суффикс **-ноқӣ** очень продуктивен и образует наречия с существительными: *пуштноқӣ – backwards (задом наперед), пастноқӣ – moving back (двигаясь назад), болоноқӣ – top (верхняя), руйноқӣ – lie back (лечь на спину)*.: *Масалан, порчай зерин бо тағйири андаке **ифоданоқӣ** ва руҳи фошкунандагии каломи Саъдиро дучанд афзуда...* [1193, с. 180]. // *For example, the following verse, with a slight change, doubles the expressiveness and revealing spirit of Sa'di's words...* [204, p. 195]. // *...ки мулло Шароф бо як амалдори **камарбандноқӣ** озодалибос рафта истодааст* [197, с. 474]. // *... мулло Шараф вскочил, сдделав вид, что собирается вытереть стекло* [198, с. 362].

Эквивалентом суффикса **-ноқӣ** в английском языке является словообразующий элемент *ness*: *Ҷ, дар ҳолате ки **рӯйноқӣ** сару поҳояшро бар*

*рӯи болишҳо баланд карда мехобид, ба мо ҳикоя мегуфт [192, с. 50]. // She would **lie back** with pillows under her head and legs, and tell us stories [205, p. 30].*

Суффикс **-аки** менее продуктивен, он образует наречия от существительных: *дастакӯ – handy (доступный), даҳанакӯ – oral (устный), рӯякӯ – shallow (мелкий), торсакӯ – slapped (шлепок): Ту бо қитти ҷонат ҳар... ки ӯ хӯрдааст, шарм накарда начакконда оварда ба рӯи ман мезанӣ, – гӯён кашида вукушода як торсакӯ ба рӯи манзад [192, с. 121]. // ...he said in a strangled voice, «and you-you shovel up the shit she hands out, bring it all wide-eyed innocence, and fling it in my face!» And he slapped me hard across the face [205, p. 105].*

Суффикс **-о** менее продуктивен и образует наречие времени от существительных: *Ошкоро – evident (очевидно), басо – much (много), ҳоло – till now, still (до, все еще), асло – completely (вполне), гоҳо – constantly (непрерывно) [180, с. 576, 94, 757, 59, 199]. Дуруст аст, ки аз мудирӣ бонки подшоҳӣ эҳтимоли подшоҳшудани... канизро шунида буд, аммо ин ном ба он номе, ки ҳоло аз ёдаш баромадааст [193, с. 165]. // While the chairman of the padishah's bank had mentioned the possibility of someone else... [204, p. 192]. Асло калонгирро намедонист, аз калону хурд забони хуши худро дарег намедошт [192, с. 73].*

Суффикс **-вор** очень продуктивен и образует наречие сравнения от существительных: *бародарвор – like brother (как брат, по-братски), девонавор – crazy (сумасшедший), дуствор – friendly (дружелюбно), саросемавор – distracted hurriedly (поспешно, торопливо): Дар ин вақт бародари калонам ва Эргашро кофта ба ҳартараф саросемавор давидани падарам ва дигарон ба нақоранавозии ман ҳалал расонид [192, с. 21]. // At this time, my older brother and Ergash, my father, and others, who were digging the well and running in all directions, interrupted my playing [205, p. 40].*

Суффикс **-ӣ** менее продуктивен и образует от существительных наречия времени и от существительных наречия количества и степени: *дутоӣ – deuce*

(двойка), яктоӣ – *one by one* (по одному), пагоҳонӣ – *tomorrow morning* (завтрашнее утро). Ба ман пагоҳонӣ як дона гули навшукуфтаи хушбӯӣ биёр! [192, с. 116]. // *Tomorrow morning, bring me a fragrant, freshly-blooming rose*» [205, р. 102]. Ба гумон, яктоӣ аз онҳо мулоҳо барин махдумнамо, муллонамо буд; он дуяш аз аҳли касабаяу деҳкон барин намуд [198, с. 426]. // *Один из них на вас смахивал, видно сын какихнибудь благородных родителей или учащийся медресе, а двое других, похоже, из дехкан или ремесленников* [197, с. 329].

В английском языке существует ограниченное количество суффиксов, образующих наречия, по сравнению с таджикским языком, в связи с этим они редко употребляются с суффиксами, например, английские наречные суффиксы *-ly*, *-wise (fold)*, *-ward*. Возможно, при создании новых слов учёные и исследователи не учитывали суффиксы, образующие наречия, потому что суффиксы очень продуктивны в образовании прилагательных и, в отличие от суффиксов, образующих наречия, более многочисленны, но они очень заметны в таджикском языке.

Переходный суффикс *-ly*, используемый для образования наречий, прибавляется к основе прилагательных, числительных и причастий. Суффикс *-ly*, образующий наречие, характеризуется семантической устойчивостью во всех позициях и обозначает «хамин тавр, ба ин тариқ, ки асосро нишон медиҳад» – «таким образом, исходя из этого», что указывает на основу. Например, *deeply* – чуқур (глубоко), *clearly* – равшан (очевидно), *firstly* – аввал (во-первых), *secondly* – дуюм (во-вторых), *hurriedly* – саросема (поспешно, торопливо), *smilingly* – табассумкунон (смеясь): ...and **secondly**, *as a result of this meeting, determined once more to surmount all obstacles and at all costs to go to school in Bukhara* [205, р. 192]. // ...дуом ва аз ҳад зиёд хурсанд шудани ман аз он чиҳат буд, ки ман дар натиҷаи ин мусоҳибаҳамаи монеаҳоро пуштипо зада, дигарбора ҷазм кардам, ки ба ҳар душворие, ки бошад, Бухоро рафта хонам [192, с. 251]. *The new face, too, was like a new*

picture introduced to the gallery of memory; and it was dissimilar to all the others hanging there: firstly, because it was masculine; and, secondly, because it was dark, strong, and stern. [207, p. 176]. // *Это новое лицо было как новая картина, в галерее моей памяти, оно резко отличалось от всех хранившихся там образов: во-первых, это было лицо мужчины; во-вторых, оно было смуглое, решительное и суровое* [196, с. 130].

Суффикс *-ly*, образующий наречие, иногда прибавляется к основе прилагательного и влияет на его значение. Например: *scarcely* – ба зур (едва ли), *hardly* – бодушворū (еле, насилу), *barely* – базур (всего лишь), *shortly* – наздик (коротко, кратко), *nearly* – қариб (близко), *lately* – бақариби (недавно), *unfrequently* – кам-кам (не часто) и др. *When thus alone, I not unfrequently heard Grace Poole's laugh: the same peal, the same low, slow ha! ha! which, when first heard, had thrilled me...* [207, p.167]. // *Во время этих одиноких прогулок по коридору я не редко слышала смех Грэйс Пул* [196, с.123].

Следует отметить, что суффикс *-ly* в настоящее время очень продуктивен, но в целом обычно считается малопродуктивным.

Суффикс *-wise*, образующий наречие, в основном присоединяется к существительным, прилагательным и в некоторых случаях к местоимениям. Этот суффикс обычно присоединяется к основе существительного и выражает значение (аз нуқтаи назар, ба кадом маъно, нисбат ба он, асос ба чйишорамекунад «с точки зрения, в каком смысле, по отношению к нему, на что указывает основа»). Наречия с этим суффиксом относятся к области разговорной лексики и иногда являются случайными. Например, *prestigewise* – обрӯюътибор (авторитет, репутация, престиж), *entertainmentwise* – ба таври фароғатū (развлечение), *likewise* – ҳам (так же), *otherwise* – дар акси ҳол (иначе, иным способом). “*How fortunate that Azizullo didn't mistakenly attach his head in reverse; otherwise, he would have been forced to look backward all his life, causing him countless troubles*” [204, p. 58]. // *Хайрият, ки Азизулло саросема шуда каллаи худро ба танааш чаппа*

нагузоштааст, вагарна чашмони ӯ ба қафои ӯ ҷойгир шуда, дар зиндагӣ бисёр душвориҳо мекашид [193, с. 30].

Вышеупомянутый суффикс присоединяется к основе существительного, прилагательного и местоимения, а также поясняет общие значения. Например, *clockwise* – *бо самти соат (движущийся по часовой стрелке)*, *longwise* – *дар дарозӣ (в длину)*, *lengthwise* – *бар, фарохӣ (вдоль)*, *anywise* – *ба ҳаргуна (каким –либо образом)*, *crosswise* – *(крестообразно; крест-накрест)* и др. *He knew what a huge fish this was and he thought of him moving away in the darkness with the tuna held **crosswise** in his mouth* (Он знал, какая это огромная рыба, и представил, как она уходит в темноте, держа тунца крест-накрест во рту) [203, с. 52]. // *Вай медоист, ки ин моҳӣ то чӣ ҳад бузург аст на ба худ тасаввур мекард, чӣ тавр вай самакро дар даҳон гирифта, дар торикӣ шино карда меравад* [201, с. 53].

Этот суффикс встречается реже других суффиксов и редко используется при образовании новых слов.

Согласно научным источникам, суффиксов, образующих наречия, в английском языке не так много, и они менее продуктивны в словообразовании.

Выводы к третьей главе

В заключение данной главы по результатам анализа и сравнения суффиксов в таджикском и английском языках нами сделаны следующие выводы:

1. Установлено, что суффиксы играют значительную роль в образования слов в таджикском и английском языках. Суффиксы, образующие имена существительные, по степени употребления, языковой принадлежности основы к частям речи и способа образования делятся на следующие группы: а) существительно-образующие продуктивные суффиксы; б) существительно-образующие малопродуктивные суффиксы; в) существительно-образующие непродуктивные суффиксы.

2. Позиция суффиксов, образующих имена прилагательные в сравниваемых языках, по сравнению с префиксом, образующим имена существительные, более устойчива.

3. Суффиксы, образующие имена прилагательные, в сравниваемых языках отличаются по степени использования от функционирования на современном этапе развития таджикского и английского литературного языка суффиксов, классифицированных современными учеными-лингвистами. Их можно разделить на: а) прилагательно-образующие продуктивные суффиксы; б) прилагательно-образующие малопродуктивные суффиксы; в) прилагательно-образующие непродуктивные суффиксы.

4. Количество суффиксов, образующих глаголы и наречия, различается в сравниваемых языках. В то время как большинство наречий в английском языке образуются с помощью суффикса -ly, в таджикском языке их больше. Что касается суффиксов, образующих глаголы, следует отметить, что в английском языке их больше, чем в таджикском.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение словообразовательных аффиксов в таджикском и английском языках на основе лексикографических источников и современной прозы показывает, что роль префиксов и суффиксов в образовании производных и сложных лексических единиц вышеупомянутых языков очень велика, поскольку они, добавляясь к основам или корням, могут существенно влиять на значение слов.

Следовательно, по результатам проведенного исследования по вопросу словообразовательных аффиксов в таджикском и английском языках можно сформулировать следующие выводы:

1. Выявлено, что по функциональным особенностям аффиксы в сравниваемых языках делятся на следующие виды: 1. Словообразовательные аффиксы, которые присоединяются к корню, и образуют новые слова; 2. Словообразующие аффиксы обычно служат для образования формы слова; 3. Словообразующие и формаобразующие аффиксы, которые имеют как словообразующие, так и формаобразующие значения.

2. Установлено, что не все суффиксы и префиксы продуктивны при образовании существительных, прилагательных, глаголов и наречий в сравниваемых языках. По степени образования слов, все словообразовательные аффиксы делятся на продуктивные, менее продуктивные и непродуктивные.

3. Выявлено, что, в отличие от английского языка, количество словообразовательных префиксов в таджикском языке очень ограничено, тогда как в английском их число значительно больше, что играет важную роль в обогащении словарного состава сравниваемых языков.

4. Большинство словообразовательных элементов таджикского языка имеют исконно персидское происхождение, в то время как аффиксы английского языка в основном восходят к греческим, латинским, готским, скандинавским, французским, немецким и другим языкам.

5. Установлено, что число приставок в древнеанглийских существительных достигало двадцати девяти, тогда как в древнеперсидском и среднеперсидском языках их количество составляло всего шесть единиц.

6. Если префиксы *bi-*, *be-*, *bā-* в среднеперсидском языке были более употребительными элементами, то в древнеанглийском языке прослеживались такие продуктивные префиксы, как: *ā-*, *be-*, *for-*, *fore-*, *ge-*, *mis-*, *of-*, *ofer-*, *on-*, *tō-*, *un-*, *under-* и *wif-*.

7. Выявлено, что роль префиксов в образовании самостоятельных частей речи неоднородна, то есть большинство глаголов в древнеанглийском языке образовывались посредством этого словообразовательного элемента.

8. Установлено, что в древнеанглийском языке существовали некоторые глагола-образующие префиксы, которые можно отнести к менее продуктивным, поскольку они не отличались от глагола: *abldan* – *bidan* ‘await’, *swerian* – *aswerian*.

9. Процесс заимствования словообразующих элементов в английском языке более обширен, чем в таджикском. Протяжённое историческое развитие английской лексики во времени привело к значительным изменениям, ставшим причиной этого явления. Формирование лексических единиц в решающей степени зависит от модификаций, которые они претерпели.

10. Если большинство таджикских суффиксов проникло в среднеперсидский язык через пехлевийские и древнеиранские, и одновременно с фонетическими изменениями они из самостоятельной части речи превратились в суффиксы с сохранением первоначального значения, то большинство английских суффиксов были заимствованы из греческого, латинского и французского языков.

11. Установлено, что роль префиксов и суффиксов было велико при образовании конкретных и абстрактных существительных таджикско-персидского языка древнего и среднего периода. К таким суффиксам относятся

следующие словообразовательные элементы: *-bed/-bad, -bān/-wān, -ād, -āg, -ak, stān/-estān, -zār, -sār, išn, -gar, -ag, ār, -en, -īg, -ōmand, -āwand, -išn -iš -na*.

12. Если в таджикском языке продуктивными суффиксами являются *-чӯ, -гар, -гор, -анда, -зор, -гӯ, -ӯ*, то в английском их заменяют *-er, -ing, -or, -ment, -less, -tion*.

13. Если в таджикском языке для образования существительных употребляется лишь один префикс, то есть *ҳам-*, то в английском языке существует множество префиксов, образующих именные части: *mis-, dis-, un-, ex-, in-, il-, im-, co-, de-, semi-, mal-, sub-, non-, over-*.

14. В обоих языках прослеживается ограниченное количество суффиксов, образующих наречия: в исследовании, было выявлено только три таких аффикса.

15. Результаты исследования показывают, что таджикский и английский языки демонстрируют различные модели образования глаголов с помощью суффиксов. В английском языке для этой цели используется целый ряд продуктивных суффиксов.

16. Установлено, что в английском языке к продуктивным префиксам относятся следующие словообразовательные элементы: *dis-, un-, mis-, ex-, in- и il-*. Эти суффиксы используются преимущественно для образования глаголов и существительных.

17. Определено, что суффиксы, образующие имена существительные, в таджикском и английском языках различаются по степени употребления от функционирования на современном этапе развития таджикского и английского литературного языков, и они классифицируются на: а) продуктивные суффиксы: *-чӯ, -ча, -ак, -гӯ*, в современном литературном таджикском языке, и суффиксы *-er, -ness, -ship, -ment, -or, -ing*; б) малопродуктивные суффиксы: *-гар, -гор, -бон, -ор, -ур, -вар, -во, -вой, -навард, -андар* в современном таджикском литературном языке, и суффиксы *-ist, -ism* в английском языке.

18. Выявлено, что суффиксы, которые образуют прилагательные из разных частей речи в сравниваемых языках делятся на: а) продуктивные: *-ū* (*-гӯ, вӯ*), *-нок, -манд, -она, -ина; -able, -ible*; б) малопродуктивные: *-гун, -ак* (*як*), *-ин* (*гин*), *-онӯ, -а* (*я*), *-акӯ, -гар, -вар, -вор, -чак, -ar, -ate; -ish; -ive*; в) непродуктивные: *-осо, -ваш, -ик, -ук, -огин, -фом, -сор, -ам, -о, -он; -ed, -ful, -an* (*ian, ean*), *-ous, -fold*.

19. Установлено, что префиксы, образующие имена прилагательные, в таджикском и английском языках различаются по степени употребления от функционирования на современном этапе развития таджикского и английского литературного языков, и они классифицируются на: а) продуктивные префиксы: *ба-, бо-, бар-, бе-, но-* в современном литературном таджикском языке, и префиксы *un-, in-, non-, al-*; б) малопродуктивные префиксы: *дар-, то-* в современном таджикском литературном языке, и префиксы *a-, self-* в английском языке.

20. Было выявлено девять префиксов производных глаголов, использование которых в качестве словообразовательных элементов отличается от других префиксов по лексическим и семантическим признакам. К этим префиксам относятся следующие: *be-, de-, dis-, mis-, over-, re-, un-, under-* и *up-*. Среди этих префиксов есть группа синонимичных префиксов: *de-, dis-, mis-* и *un-*, которые используются для образования глаголов с противоположными значениями. Также встречаются антонимичные префиксы *over-* и *under-*.

21. Установлено, что в таджикском языке наречия образуются от других частей речи с помощью приставок *бе-, но-, ба-, бо-, бар-, дар-, то-*, в английском языке к наречнообразующим префиксам относятся *ir-* и *il-*.

СПИСОК СОКРОЩЕНИЙ

ЛИЗ – Луғати истилоҳоти забоншиносӣ. (словарь лингвистических термен)

СЛТ – Словарь лингвистических терминов. (Луғати истилоҳоти забоншиносӣ)

ГЗАҲТ – Граматакаи забони адабии ҳозираи тоҷик (Грамматика
современного таджикского литературного языка).

ГЗТ – Граматакаи забони тоҷикӣ (Грамматика таджикского языка).

I. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллоев Б.Т. Словообразование имен существительных в современном персидском литературном языке: [Текст] / Б.Т. Абдуллоев автореф. дис. ...канд. филол. наук – Баку, 1964. – 22 с.
2. Абдурахимов, С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик [Текст] / С. Абдурахмонов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 165 с.
3. Акбарова, Д. Корбурди пешвандҳои феълӣ дар достони “Сиёвуш”-и “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ. [Текст] / Д. Акбарова // Забон -рукни тоат (Маҷмӯаи мақолаҳо). Китоби чорум. Душанбе, нашриёти ҶДММ Ханда, -2008. – С. 110 – 126.
4. Алексеева Л. С. Древнеанглийский язык [Текст] / Л. С. Алексеева –М. 1964. –176 с.
5. Алескерова, Т. А. Словообразующие оморфемы в персидском языке. [Текст] / Т. А. Алескерова. Дис. ...канд. Филол. наук – Баку, –1964. – 29 с.
6. Алиев, С.А. Полуаффиксация в системе словообразования современного персидского языка. [Текст] / С.А. Алиев Дис. ...канд. Филол. наук – М. 1985. – 27 с.
7. Ализода С. Сарфу наҳви забони адабии тоҷик. С. Фитрат А. Қойидаҳои забони тоҷикӣ [Текст] / С. Ализода–Фитрат. –Душанбе: Маориф ва фарҳанг. 2010. – 187 с.
8. Амлоев, А. Я. Калимасозии сарфии исм дар насри бадеии Фазлиддин Муҳаммадиев. [Текст] / А. Я. Амлоев. –Душанбе: ДСРТ, –2016. –151 с.
9. Амонова, Ф. Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках. [Текст] / Ф. Р. Амонова Учеб. пособие. –Душанбе: ТГУ, 1982. – 55 с.
10. Амосова. Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. [Текст] / –М.: Изд-во лит-ры на ин. языках, 1956. – 220 с.
11. Аракин В. Д. История английского языка [Текст] / В.Д. Аракин –Учеб. Пособие. 2-е изд. –М.: Физматлит, 2003. – 272 с.

12. Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка [Текст] / В.Д. Аракин –М.: 1955. –260 с.
13. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] / В.Д.Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с.
14. Арзуманов С. Д., Сангинов А. [Текст] / С.Д. Арзуманов., А. Сангинов Таджикский язык. –Душанбе: Маориф, 1988 – 416 с.
15. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Высш. шк, 1986. – 295 с.
16. Арнольд, И.В.Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1973. – 303 с.
17. Арнольд. И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. –Москва: Издательство Флинта, 2012. –370 с.
18. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [Текст] / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.
19. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова.–Москва: Советская энциклопедия, 1966. –608 с.
20. Ахмедова, Н. А. Словообразование имен существительных и прилагательных в современном литературном персидском языке. [Текст] / Н. А. Ахмедова Дис. ...канд. Филол. наук – Ташкент, 1956. –31 с.
21. Ахмедова, У. Аффиксҳои муштараквазифа ва мавқеи онҳо дар таълими забони модарӣ. [Текст] / У. Ахмедова // Мактаби советӣ. –Душанбе, 1970. – №9. – С. 18–21.
22. Бабаев, Э. Некоторые семантические особенности образных сравнительных оборотов в современном английском и таджикском языках [Текст] / Э.Бабаев // Сб. науч. трудов Душ-кого гос. пед. ин-та. –Душанбе, 1975. – Т. 98. – с. 76–106.
23. Бабаев, Э. Образные сравнительные обороты в современном английском и таджикском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Э.Бабаев. – М: 1977. – 24 с.

24. Байзоев, А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар “Донишнома”-и Абӯалӣ ибни Сино. [Текст] / Байзоев А. –Душанбе: Андалеб, 2016. –196 с.
25. Байзоев, А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар “Донишнома”-и Абӯалӣ Ибни Сино. [Текст] / Байзоев А. Дисс. ...канд. филол. наук. –Душанбе, -1992. – 186 с.
26. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш.Балли. – М.: Изд-во иностр. лит, 1961. – 394 с.
27. Банкевич Л.В. Словообразование в английского языке [Текст] / Л.В. Банкевич. –Л: 1961.– 130 с.
28. Баракаева Г.Б. Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Г.Б. Баракаева. – Душанбе, 1968. – 24 с.
29. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка [Текст] / Л.С. Бархударов. –М: 1975. –155 с.
30. Бобомуродов Ш., Муминов А. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик [Текст]/ Ш. Бобомуродов, А. Муминов. –Душанбе, 1983.–115 с.
- 31.Брандаусова А. В. Значения наиболее употребительных английских префиксов [Текст] / А. В. Брандаусова. – Москва: Ridero, 2023. – 22 с.
- 32.Брандаусова А. В. Значения наиболее употребительных английских суффиксов. [Текст] / А. В. Брандаусова. – Москва: Ridero, 2023. – 16 с.
33. Бротничук Е.Н., Василенко И.В., Пастушенко Л.П. Словообразование в современном английском языке [Текст] / Е.Н. Бротничук., И.В. Василенко., Л. П. Пастушенко.– Киев: вища школа, 1988. –260 с.
34. Бруннер К. История английского языка. [Текст] / К. Бруннер Т. 1. –М: 1955. Т. ||1956. –370 с.
35. Буракова С.И. Устойчивые словосочетания в современном английском языке [Текст] / С.И. Буракова // Труды Горьковск. гос. пед. ин-та иностр. яз., 1960. – Вып. 2. – С. 325–330.

36. Виноградов В. В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии. [Текст] / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. –М: Наука, 1975. – С. 166 –221.
37. Виноградов, В. В. Вопросы современного русского словообразования [Текст] / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. –М.: Наука, 1975. – С. 155–166.
38. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. –М., 1969. –С. 419 –442.
39. Гальперин И.Р. Лексикология английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин, Е.В. Черкасская. – М., 1955. – 167 с.
40. Ганиева С. Ономаσιологический подход к сложному словообразованию таджикского литературного языка. [Текст] / С. Ганиева. – Худжанд, 1996. –156 с.
41. Ганиева С. Словообразовательное значение сложных слов таджикского языка / С. Ганиева / На материале литературных памятников X-XII вв. [Текст]: Дисс. ...канд. филол. наук. –Душанбе, 1990. –156 с.
42. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. –Ҷ. I. –Душанбе: Дониш, 1985. – 372 с.
43. Дмитриева Е.И. Сопоставительный анализ аффиксального инвентаря современного английского языка [Текст] / Культура и цивилизация. 2016. № 4. – С. 254 – 268.
44. Додихудоев Р. Х., Герсенберг Л. Г. Таърихи забони тоҷикӣ [Текст] / Р. Х Додихудоев, Л. Г. Герсенберг. –Душанбе: Маориф, 1987. – 200 с.
45. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. [Текст] / Қисми I: Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии. –Душанбе: Маориф, 1973. – 464 с.
46. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология [Текст] / [Ниёзмуҳаммадов, Б. ва диг.]; зери таҳрири Б. Ниёзмуҳаммадов. – Қисми I. –Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с.

47. Зятковская Р. Г. суффиксальная система современного английского языка [Текст] / Р. Г. Зятковская. –Москва, 1971. –185 с.
48. Иванова И.П., Чахян П., Беляева Т. История английского языка [Текст] / И.П., Иванова, П. Чахян, Т. Беляева. –СПБ.: издательство, Лань. 1999, –512 с.
49. Ильиш Б. А. История английского языка [Текст] / Б.А. Ильиш. Высшая школа. –М. 1968. – 418 с.
50. Исламова А. Н.. Суффиксы английских существительных: учебно-методическое пособие [Текст] / Исламова А. Н., Мерзлякова А. Х. - Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2009. – 73 с.
51. Исмаилова Х Э. Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках. [Текст] / Х. Э. Исмаилова. –Душанбе: Ирфон. 2012. – 105 с.
52. Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор [Текст] / Ш. Кабиров. –Душанбе, 2021. – 350 с.
53. Калонова М.Ч. Калимасозии морфологии исму сифат дар ашъори Ҳофизи Шерозӣ [Текст] / М.Ч. Калонова. –Хуҷанд: Ношир, 2019. –150 с.
54. Камолиддинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим [Текст] / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 186 с.
55. Камолиддинов Б. Чанд вазифаи пасванди **-ак** дар шеваи Понғоз. [Текст] / Б. Камолиддинов // Тез. докл. апрельской науч.-теорет. конф. профессорско-преподавательского состава. –Душанбе: ТГУ, 1993. – С.197.
56. Каращук П.М. Аффиксальное словообразование в английском языке [Текст] / П.М. Каращук. –М., –1965. –173 с.
57. Каращук П.М. Словообразование в английском языке [Текст] / П.М. Каращук. –М. 1977. –300 с.
58. Касимов О. Деривация в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. [Текст] / О. Касимов. – Душанбе, – 2006. – 186 с.

59. Касимов О. Ҳ. Суффиксальное словообразование имен существительных в «Шахмане» А. Фирдоуси. [Текст] / О. Касимов: дис. ...канд. филол. наук. –Душанбе, 1988, – 24 с.
60. Кобринна Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка «морфология» [Текст] / Н.А. Кобринна, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К. А. Гузеева. –М. 1985. –287 с.
61. Коллинз, В.Х. Книга английских идиом. Русский перевод [Текст] / В.Х. Коллинз. –Л.: Учпедгиз, 1960. – 258 с.
62. Кубрякова, К.С. Что такое словообразование. [Текст] / К.С. Кубрякова –М. Наука, 1965. – 80 с.
63. Қосимов Б. Нигоҳе ба таърихи лексикаи забони порсии дарӣ дар асоси маводи «Таърихи Табарӣ»-и Балъамӣ [Текст] / Б. Қосимов. –Душанбе, 1995.– 200 с.
64. Қосимов О. Ҳ. Вазифаҳои суффикси *-вар* дар “Шоҳнома” [Текст] / Масъалаҳои филологияи тоҷик: маҷмӯаи мақолаҳо. –Душанбе: Дониш, 1985, – С. 252–268.
65. Қосимов О.Ҳ. Исмҳои сохта бо пасванди *-гор* дар “Шоҳнома” [Текст] / маҷмӯаи мақолаҳои олимони ҷавон. –Душанбе: Дониш, 1988, – С.71 –77.
66. Қосимова М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Қисми 1. [Текст] / М.Н Қосимова. –Душанбе, 2003. – 490 с.
67. Қосимова, М. Н. Чор унсур: Маъниофаринӣ ва калимасозӣ (дар асоси маводи “Маснавии маънавӣ”). [Текст] / М.Н. Қосимова. –Душанбе: Деваштич, 2007. – 266 с.
68. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. [Текст] / Ҳ. Мачидов -Ҷилди 1.-луғатшиносӣ.–Душанбе, 2007. – 243 с.
69. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик [Текст] / Н. Маъсумӣ. – Сталинобод: Нашр давлатч, 1959. – 295 с.
70. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. [Текст] / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1976. – 248 с.

71. Мирзоев Ғ. Асосҳои назариявии калимасозӣ. [Текст] / Маҳсули андеша (маҷмӯаи маҷолаҳои илмӣ). – Душанбе, 2014. – С. 197 – 207.
72. Мирзоев Г. Субстантивные значения имен суффиксом -й / -гй в таджикском языке. [Текст] / Лингвистические исследования 1976. Вопросы лексикологии, лексикографии и прикладной лингвистики. – М: 1976. –147 с.
73. Мирзоев Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке. [Текст] / Г. Мирзоев. –Душанбе: Дониш, 2018. –184 с.
74. Мирзоев, Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке. [Текст]. –Душанбе: Дониш, 2018. –184 с.
75. Мухторов З. Таърихи забони тоҷикӣ [Текст] / З. Мухторов. –Душанбе: Ҳумо, 2003. – 150 с.
76. Муҳаммадзод, Ҳ. Калимасозӣ дар ашъори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ [Текст] / Ҳ. Муҳаммадзод. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2008. – 165 с.
77. Муҳаммадиев М. Принципиҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ. Масъалаҳои забони тоҷикӣ [Текст] / М. Муҳаммадиев. –Душанбе, 1967. –166 с.
78. Муҳаммадиев, М. Вожашиносии забони муосири тоҷик [Текст] / М. Муҳаммадиев. – Душанбе, 1999. –247 с.
79. Муҳаммадиев, М. Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Текст] / М.Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 63 с.
80. Насимӣ Н. Луғати калимасозии феъл дар насри Айнӣ [Текст] / Н. Насимӣ. – Душанбе, 1992. – 47 с.
81. Ниёзӣ Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ [Текст] / Ш. Ниёзӣ. – Сталинобод, 1954. – 48 с.
82. Ниёзӣ Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ [Текст] / Ш. Н. Ниёзӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ. –Ҷ. 7. – Сталинобод, 1964.
83. Ниёзмӯхаммадов Б., Ниёзӣ Ш., Бузургзода Л. Грамматикаи забони тоҷикӣ [Текст] / Б. Ниёзмӯхаммадов, Ш. Ниёзи, Бузургзода Л. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1951. – Ч. 1. – 111 с.

84. Ниёзмухаммадов Б., Ниёзов Ш., Каримов А. Забони тоҷикӣ (фонетика ва морфология). [Текст] / Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзов, А. З. Каримов. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 253 с.
85. Низомова С. Ф. Калимасозии сарфӣ дар “Хамса”-и Низомии Ганҷавӣ [Текст] / С.Ф. Низомова. – Душанбе, 2010. – 178 с.
86. Низомова С.Ф. Словообразование в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни: дисс... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С. Ф. Низомова. – Душанбе, 2021. – 475 с.
87. Норматов М. Забоншиносии умумӣ [Текст] / М. Норматов, Ф.Қ. Зикриёев. – Душанбе: Матбуот, 2006. – 259 с.
88. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ [Текст] / М. Норматов. – Душанбе 2011. – 250 с.
89. Пейсиков Л.С. К истории словообразования отыменных глаголов в персидском языке [Текст] / Л.С. Пейсиков // Иранское языкознание. История, этимология, типология (К 75-летию проф. В.И.Абаева). – М., 1976. –199 с.
90. Пейсиков Л.С. Лексикология персидского языка [Текст] / Л.С.Пейсиков. –М.: Изд-во МГУ, 1975. – 206 с.
91. Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка [Текст] / Л.С. Пейсиков. –М.: Изд-во МГУ, 1973. – 199 с.
92. Плоткин В. Я. Динамика английской фонологической системы [Текст] / В. Я. Плоткин. –Новосибирск, 1967. –170 с.
93. Расторгуева В.С. Средне персидский язык [Текст] / В.С. Расторгуева издательство «наука» Главная редакция восточной литературы. –М. 1966. –160 с.
94. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола [Текст] / В.С. Расторгуева. А.А. Керимова. Москва: Наука, 1964.– 290 с.
95. Расторгуева Т. А. История английского языка [Текст] / Т.А. Расторгуева. – М. ООО “Издательства Астрель” 2000. –350 с.
96. Рауфов Ҳ. С. Айнӣ ва инкишофи лексикаи забони адабии тоҷик [Текст] / Ҳ. Рауфов. –Душанбе: Дониш, 1978. – 47 с.

97. Рахимджонова З. К. Сопоставительный анализ сложных слов знаменательных частей речи в таджикском и английском языках (на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни): дисс. ...канд. филол. наук: 5.9.8 / З. К. Рахимджонова. – Душанбе, 2024. – 175 с.
98. Раҳмонов Б., хусусиятҳои луғавӣ-грамматикии феъл [Текст] / Б. Раҳмонов: – Душанбе: Донишвар, 2017. – 185 с.
99. Реформатский А.А. Введение в языкознание [Текст] /А.А. Реформатский. – М.: Учпедгиз, 1955. – 542 с.
100. Ройзензон Л.И. Фразеология как лингвистическое явление [Текст] / Л.И. Ройзензон // Труды Самарканд. гос. ун-та: Самарканд, 1961. – Вып. 113. –118 с.
101. Рубинчик Ю.А. Грамматика Современного Персидского Литературного Языка [Текст] / Ю. А. Рубинчик. – М.: Восточная литература, 2001. –600 с.
102. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка [Текст] / Ю.А. Рубинчик. – М.: Наука, 1981. – 275 с.
103. Саиди Ҳалимиён. Феъл (кушин): [Текст] / Ҳ. Саиди. –Душанбе, 2013. –125 с.
104. Саймиддинов Д. Вожасозии забони форсии миёна. [Текст] / Д. Саймиддинов. –Душанбе, 2001. –310 с.
105. Саймиддинов Д. Пажӯҳишҳои забоншиносӣ [Текст] / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Шарқи озод, 2013. – 208 с.
106. Саймиддинов Д. Форсии бостон [Текст] / Д.Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2008. – 190 с.
107. Санников Н.Г. О критериях определения сложного слова в английском языке [Текст] / Н.Г. Санникова. – М.: Наука, 1963. – 587 с.
108. Скареднова Е. С. Суффиксальная система современного английского языка [Текст] / Межвузовский сборник научно-методических статей. – Ишим: Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова, 2020. – С. 70-75
109. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык [Текст] / А. И. Смирницкий. – М. 1955. –260 с.

110. Смирницкий А. И. История английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. –М. 1965. –320 с.
111. Смирницкий А. И. Хрестоматия по истории английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. –М., 1953.–230 с.
112. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М., 1956. – 260 с.
113. Смирницкий А.И. Морфология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. –М., 1959. – 440 с.
114. Смит Л. Фразеология английского языка [Текст] / Л. Смит. – М., 1959. – 208 с.
115. Сулаймонов С. Очерки мухтасари сарф (морфологияи) [Текст] / С. Сулаймонов. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 119 с.
116. Турсунов А. Ибораҳои устувор дар лаҳҷаи Ленинобод [Текст] / А.Турсунов. –Ленинаб. пед. ин-та. – 1968. – Нашри 27. – С. 18-36.
117. Халилов А. Вазифаҳои грамматики бандаки изофӣ (и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Текст] / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1969. – 120 с.
118. Хоркашев С. Бо пасванди -ӣ (-гӣ) сохтани исмҳои маънӣ [Текст] / С. Хоркашев // Маҷмуаи илмӣ методӣ (Силсилаи маводи филологӣ доир ба назария ва таълими забони тоҷикӣ). –Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2009, – С. 3-9. 252.
119. Хоркашев С. Калимасозии суффикси -ак дар шеваи ҷануби шарқӣ [Текст] / С. Хоркашев // Тезисы докл. апрельской научно -теоретической конференции профессорско-преподавательского состава ТГУ им. В. И. Ленина. –Душанбе: Сино, 1994, – С. 62-63.
120. Хоркашев С. Мавқеи пасванди -акӣ дар шеваи ҷануби шарқӣ [Текст] / С. Хоркашев // Пажӯҳиш ва дастовард. –Душанбе: ДДОТ ба номи Садриддин Айни, 2007, С.14–19.

121. Хоркашев С. Пасвандҳое, ки исми маънӣ месозанд [Текст] / С. Хоркашев // Ахбори АИ ҶТ, шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2009. – С. 249-255.
122. Хоркашев С. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Душанбе, 1996. – 20 с.
123. Хоркашев С. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка [Текст] / С. Хоркашев Дис. ...канд. филол. наук. – Душанбе, 1996. – 20с. 250 с
124. Хоркашов С. Истилоҳоти калимасозӣ [Текст] / С. Хоркашов. – Душанбе, 2012. – 66 с.
125. Хоркашов С. Калимасозии исм бо пасвандҳо [Текст] / С. Хоркашов. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 144 с.
126. Хоркашов С. Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ [Текст] / С. Хоркашов. – Душанбе, 2014. – 106 с.
127. Хоҷаев Д. Гуфтори нақӯ куҳан нагардад [Текст] / Д. Хоҷаев. – Душанбе, “Шуҷоӣён”, 2011. – 229 с.
128. Хусейнова Г.А. Лексикографический сравнительный анализ общих таджикско-русских словарей [Текст]: дис. ...канд. филол. наук: – Душанбе, 2020. – 157с.
129. Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик (аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ). [Текст] / С. Ҳалимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қ. 1/2. – Душанбе, 1975. – С. 283-307.
130. Ҳасанзода А.А. Сарнавишти як пасванди фаромӯшшуда (Судьба одного забытого суффикса) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук / А.Ҳасанзода. – Хуҷанд. – 2021. – С. 120-127.
131. Ҳоҷиев С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX [Текст] / С. Ҳоҷиев. – Душанбе: Дониш, 1987. – 166 с.

132. Чавчавадзе Т. А. Именное словосложение в новоперсидском языке [Текст] / Т. А. Чавчавадзе. – Тбилиси: Мецниерба, 1981. – 374 с.
133. Чхеидзе Т.Д. Именное словообразование в персидском языке [Текст] / Т.Д Чхеидзе. –Тбилиси: Мецниереба, 1969. –140 с.
134. Шарофиддин Р. А. Ба исм гузаштани сифат [Текст] / Ш. Рустамов. –Мақтаби советӣ. –1970. №3. – С. 25-28.
135. Шарофиддин Р. А. Исм. Категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ [Текст] / Ш. А. Рустамов. –Душанбе: Дониш, 1981. – 219 с.
136. Шарофиддин Р. А. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Текст] / Ш. Рустамов. –Душанбе: Дониш, 1972. – 79 с.
137. Шарофиддин Р. А. Оид ба калимасозӣ ва хусни сухан [Текст] / Ш. А. Рустамов. Садои Шарқ. – 1971.–№6. – С.114-124.
138. Шарофиддин Р. А. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм [Текст] / Ш. А. Рустамов. –Душанбе: Ирфон, 1972. – 92 с.
139. Шарофиддин Р. А. Феъл дар «Шоҳнома» [Текст] / Ш.А Рустамов. – Душанбе, 2014. –150 с.
140. Шарофиддин Р. Исм [Текст] / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.
141. Шодиев Р. А. Феъл дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фурдавсӣ: маъно ва сохтор [Текст] / Р. А. Шодиев. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 152 с.
142. Шодиев Р.А. Вижагиҳои маъноии феълҳои сода дар «Шоҳнома» [Текст] / Р.А. Шодиев. –Душанбе, 2010. –80 с.
143. Шоев Э. Морфемаи сифати нисбисози -ӣ ва муродифҳои он [Текст] / Э. Шоев // Актуальные проблемы иранской филологии. –Душанбе: Дониш, 1985. – С. 176 – 295.
144. Шоев Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке / на материале

- суффикса -й, -гй, -вй [Текст] // Шоев Э. Дис. ...канд. филол. наук. –Душанбе, 1983. – 201 с.
145. Шоев Э. Суффикси -ор [Текст] / Э. Шоев // Рӯзномаи Газетаи муалимон, 1982, 10 август.
146. Шукуров М. Ҳарсухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад [Текст] / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 399 с.
147. Ярцева В. Н. Историческая морфология английского языка [Текст] / В. Н. Ярцева. –М: –Л, 1960. –170 с.
148. Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка [Текст] / В. Н. Ярцева. –М: –Л, 1961. –210 с.
149. Ярцева В. Н. История английского литературного языка IX – XV вв [Текст] / В. Н. Ярцева. –Москва: Наука, 1985. –246 с.
150. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка [Текст] / В. Н. Ярцева. –М. 1969. –170 с.

II. Иностранная литература

151. Adams V. Complex Words in English [Text] / V/ Adams. – London: Routledge, 2001. – 184 pp.
152. Albert Baugh and Thomas Cable. A History of the English Language Fifth Edition [Text] / A.C. Baugh and T. Cable. –This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2005. –447 p.
153. Antrushina G.B. English lexicology. [Text] / G.B. Antrushina, O.V. Afanaseva, N.N. Morozova. – Moscow: Dropha, 2001. – 288 p.
154. Apperson L. English proverbs and proverbial phrases [Text] / L. Epperson. – London, 1929. – 736 p.
155. Ball W.J. A practical guide to Colloquial Idiom [Text] / W.J. Ball. – London: Longmans, Green and Co, 1958. – 259 p.
156. Bauer L. An intrudiction to English lexicology [Text] / L. Bauer. – Edinburgh, 2021. – 192 p.

157. Bauer L. English Word-Formation [Text] / L. Bauer. – London: Cambridge University Press, 1983. – 266 pp.
158. Espinal M.T. Property denoting objects in idiomatic constructions [Text] / M.T.Espinal // Romance languages and linguistic theory. – Amsterdam, 1999. – P. 117–141.
159. Galperin I.R. Stylistics [Text] / I.R. Galperin. – Moscow: Higher School, 1977. – 333 p.
160. Holt A.H. Phrase and Word Origins. A study of Familiar Expression [Text] / A.H. Holt. – New York, 1961. – 254 p.
161. Ilysh B. History of the English language [Text] / B. Ilysh. –M. 1965. – 41 p.
162. Ilysh B. The structure of modern English [Text] / B. Ilysh. – L.: Prosveshenie, 1971. – 336 p.
163. Marchand, H. The categories and types of present-day English word-formation [Text] / H.Marchand. –Weisbaden: Otto Harrassowitz, 1960. – 404 pp.
164. Jackson H. An introduction to English lexicology [Text] / H. Jackson, E. Z. Amvela. – Third edition. – London: Bloomsbary Publishing PLS, 2021. – 272 p.
165. Jespersen O. Growth and Structure of the English language [Text] / O. Jespersen Leipzig 1938. –70 p.
166. Rastorgueva T. A. History of the English language [Text] / T. A. Rastorgueva. –М. ООО “Издательства Астрель” 1969.–348 с.
167. Roberto T. A. Affix combination in old English noun formation distribution and constraints [Text] / T. A. Roberto. –Universidad de La Rioja, 2002. –278 p.
168. Thomas Cable. A History of the English Language [Text] / Cable Thomas-published by Pearson Education, Inc., publishing as Prentice Hall, Inc. –2002 Routledge, –360 p.
169. Wyld H. C. History of morden colloquial English [Text] / Oxford 1953. –250 p.p.

III. Словари

170. Oxford Idioms Dictionary for learners of English; Second Edition. – Oxford, 2010. – 512 p.
171. Oxford Russian Dictionary. Third Edition. Oxford University Press, New York, 2000.–1293 pp.
172. The Oxford Dictionary of English Grammar-second edition. United Kingdom–2014 p.
173. Аҳрорӣ Н.Бехбудӣ, Н. Н. Ершов, Ш.Собир ва дигарон. – Изд-во.: Русский язык, 1985. – 1280 с.
174. Джаматов С.С. Англо-русско-таджикский лингвистический словарь / С.С. Джаматов. –Душанбе: Шуджойён, 2011. – 250 с.
175. Доро Н. Фарҳанги Доро / Н. Доро. – Душанбе, 2012. –599 с.
176. Ефимов В.А., Молчанова Е.К., Мошкало В.В., Пирейко Л.А., Расторгуева В.С., Цаболов Р.Л. Основы Иранского языкознания Новоиранские язык II. – Москва: восточная литература, 1997. – 570 с.
177. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2011. –1016 с.
178. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 1015 с.
179. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: Сахбо, 2007. – 1080 с.
180. Мюлер В. К. Большой англо-русский словарь / В. К. Мюлер. – М.: 2010.–1536 с.
181. Розмари К. Словарь глагольных идиом / К. Розмари. – М.: Русский язык, 1986. – 734 с.
182. Фарҳанги забони тоҷикӣ. –М.: Советская энциклопедия. – Ч. I. – 1962. – 952 с.
183. Фарҳанги забони тоҷикӣ. –М.: Советская энциклопедия. – Ч. II. – 1962. – 952 с.
184. Фарҳанги забони тоҷикӣ. –Ч 1. –М.: –1969 с.

185. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / М.Ф. Фозилов. Ҷ. I. – Душанбе: Нашр давлатӣ, 1963. – 952 с.
186. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / [Саймиддинов, Д. ва диг.]; зеритаҳрири Д. Саймиддинов, С. Д. Холматова, С. Каримов. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 814 с.
187. Фозилов, М.Ф. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / М.Ф. Фозилов. Ҷ. II. – Душанбе: Нашр давлатӣ, 1964. – 908 с.
188. Ҳусейнов Х., Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ. – Душанбе, 1983. – 256 с.
189. Чамшедов П. Фарҳанги англисӣ тоҷикӣ / П.Чамшедов, Толиб Р. – Душанбе: Пайванд, 2005. – 1201 с.
190. Чамшедов П. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / П. Чамшедов – Душанбе: Пайванд, 2005. – 680 с.
191. Чамшедов П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ / П. Чамшедов. – Душанбе: Пайванд, 2008. – 864 с.

IV. Художественная литература

192. Айнӣ С. “Ёддоштҳо” / С. Айнӣ. –Куллиёт // Ҷ. 7. – Душанбе: Нашр давлатӣ, 1962. – 645 с.
193. Айнӣ, С. Марги судхӯр / С. Айнӣ. –Душанбе: Ирфон, 1968. – 160 с.
194. Айнӣ С. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ. Тарҷума ба забони англисӣ ва сарсухани профессор Абдусалом Мамадназаров. - Душанбе: ЭР-граф, 2022. - 156 с.
195. Ғоиб М. Соҷи нур / М. Ғоиб. – Душанбе: Адиб, 2014. – 472 с.
196. Джен Э. Шарлотта Бронте / Э. Джен. – Минск, 1957. – 517 с.
197. Икромӣ Д. Дочь огня: Роман / Д. Икромӣ – М: Ново –Басманная, 1979.– 414с.
198. Икромӣ Ҷ. Духтари оташ (роман) / Ҷалол И. –Душанбе: Адиб, 2009. – 560 с.
199. Икромӣ Ҷ. Ман гунаҳгорам (Роман) / Ҷ Икромӣ. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2021. –224 с.

200. Фазлиддин М. Одамони кӯҳна / М Фазлиддин. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2022. –200 с.
201. Ҳемингвей Э. Пирамард ва баҳр / Э. Ҳемингвей. – Душанбе. 2014. –167 с.
202. Чен Э. Шарлотта Бронте / Э. Чен. – Душанбе: ТҚБ Истиқлол, 2010. – 412 с.
203. Ernest H. The old man and the sea / H. Ernest. – Dushanbe 2014. – 167 p.
204. S. Aini. The Death of the Usurer. The Executioners of Bukhara. Translated from the Tajik Persian with an introduction and Notes by Abdusalom Mamadnazarov. – Dushanbe: “R-graph”, 2024. –296 p.p.
205. S. Aini. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and Notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p.
206. S. Aini. Temur Malik — Tajik People’s Hero. Muqanna’s Rebellion. Translation into English and Introduction by Professor Abdusalom Mamadnazarov. - Dushanbe: R-graph, 2022. -156 pp.
207. Jane E. by Charlotte Bronte / E. Jane April 13 th, 1848. – 690 p.

V. Электронные ресурсы

208. Национальный корпус таджикского языка [электронный ресур] URL: <https://tajik-corpus.org/tajik-corpus / search /> дата обращения: 25.03. 2025].
209. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – Oxford Dictionary (En-En) (для АБВУУ Lingvo x5)
210. Collins English Dictionary. 8th Edition [Electronic resource]. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2006. – Collins (En-En) (к версии АБВУУ Lingvo x5)
211. New Oxford American Dictionary, 3rd Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2010. – Oxford American Dictionary (En-En) (для АБВУУ Lingvo x5).
212. Concise Oxford American Thesaurus [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2006. –Oxford American Thesaurus (En-En) (к версии АБВУУ Lingvo x5).